

ISSN 2226-5341

*Посвящается 95-летию
Воронежского государственного
университета*

ПАНОРАМА

Научный журнал

2013
1 (5)

Тема номера: Актуальные проблемы современной
экономики и политики

Панорама
2013, № 1 (5)

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
(Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году.

С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета».

С 2011 года выходит как периодическое издание.

Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера.

Редакционная коллегия:

д.э.н. **О.Н. Беленов** (проректор по экономике и международному сотрудничеству ФГБОУ ВПО «ВГУ»; профессор, заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.э.н. **П.А. Канопухин** (председатель редакционной коллегии; декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»; проф. Кафедры мировой экономики и экономической теории Экономического факультета, проф. Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.и.н. **М.В. Курчанов** (отв. ред.; заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. **И.В. Комов** (преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. **А.И. Лылов** (доцент, заведующий Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.и.н. **В.Н. Морозова** (заместитель декана по научной работе и международному сотрудничеству, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.полит.н. **А.А. Слинько** (профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.э.н. **А.И. Удовиченко** (профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. **Е.П. Цебекова** (заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»)

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 105, 107

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2013

© Составление, ФМО ВГУ, 2013

© Авторы, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П.А. Канапухин, А.М. Квасов</i> , Факторы, снижающие конкурентоспособность России, и пути их преодоления	4
<i>А.И. Удовиченко, Е.А. Бельянинов</i> , Основные факторы риска в инновационной деятельности российских банков	7
<i>А.В. Погорельский</i> , «Национальный фонд в поддержку демократии», как инструмент осуществления внешней политики США	10
<i>С.В. Петровский</i> , Роль торгово-промышленной палаты в развитии внешнеэкономической деятельности Воронежской области	16
<i>Е.П. Цебекова, Е.И. Полухина</i> , Особые экономические зоны: отдельные проблемы создания и функционирования	21
<i>М.В. Кирчанов</i> , Историческое воображение и североамериканский левый интеллектуальный дискурс	25
<i>Е.В. Бадалова</i> , Представления В. Брандта о Европе в 1933-1969 гг.	40
<i>С.И. Дмитриева</i> , СССР и перспективы послевоенного возрождения германской социал-демократии с точки зрения представителей Президиума СДПГ	52
<i>Г.В. Марри</i> , Возрастание роли женщины в современных международных миграционных процессах в условиях углубления глобализации (на примере Великобритании)	63
<i>В.И. Нестеренко</i> , Современные проблемы Европейской валютной системы	66
<i>Мамедов Вагиф Заур оглы</i> , Азербайджан в региональной системе международных отношений	70
<i>А.Н. Сова, Л.А. Синюгина</i> , Сравнительный анализ особенностей ведения бизнеса в России, в «азиатских тиграх» и в англоговорящих странах на основе теории культурных измерений	82
<i>П.А. Хохлов, Т.С. Кириллова</i> , Культурные особенности русских и немецких студентов и их влияние на экономические перспективы	89
<i>В.А. Тонких, О.Е. Фарберова, Т.В. Стрельникова</i> , Русская православная церковь, бизнес и власть: сила в единстве	101
<i>И.Ю. Князева</i> , Проблемы реализации Соглашения о госзакупках в странах ЕЭП	106
<i>О.Н. Квасов</i> , Революционное партизанство начала XX века в Российской империи	111
<i>Я.А. Доронина</i> , Проблемы политической и экономической глобализации	118
<i>А.Г. Цатурян</i> , Виды маркетинговых стратегий международного рынка	130
<i>Д. Денисов</i> , Экономические противоречия украино-европейских отношений	134
<i>С.А. Гайворонская</i> , Об электронном документообороте	145

**Факторы, снижающие конкурентоспособность России,
и пути их преодоления**

Для России стратегически важно быть активным участником мирового сообщества, на правах экономически развитой страны с высоким уровнем технологического развития, сильными финансовыми институтами и информационным сектором, а не оставаться экономически зависимой от торговли сырьевыми ресурсами. Поэтому актуальным и открытым остается вопрос о конкурентоспособности российских предприятий и страны в целом.

В настоящее время конкурентоспособность России оценивается международными рейтинговыми агентствами на достаточно низком уровне. По данным индекса конкурентоспособности, рассчитанного всемирным экономическим форумом, в 2011-2012 гг., российская экономика находится на 66 месте среди 144 стран. Для сравнения, этот показатель в 2010-2011 гг. был выше на 3 пункта (63 место), а по данным на 2012-2013 гг., Россия спустилась уже на 67 место [4].

При недостаточно высокой общей конкурентоспособности Россия отличается еще более низкой конкурентоспособностью бизнеса. Выигрывая в отдельных показателях макроэкономической стабильности, Россия существенно отстает от ведущих развивающихся стран по показателям развития институтов, эффективности бизнеса и инновациям [3]. Многочисленные результаты исследований также свидетельствуют о достаточно неблагоприятном состоянии предпринимательского климата в России. Положительной оценки заслуживают лишь экспортно-ориентированные предприятия, добывающие полезные ископаемые, а также производящие и распределяющие электроэнергию, газ и воду [1]. Россия по-прежнему движется в направлении преимущественно экспортно-сырьевой модели, что способствует замедлению экономического роста и снижению конкурентоспособности, отставанию от других стран в области научно-технического прогресса и эффективности производства, что может создать реальные предпосылки для очередного экономического кризиса в стране.

Усугубляет положение дефицитный характер хозяйства России, организованного с учетом неблагоприятных природных факторов, осложняющих производственную деятельность. Несмотря на большую площадь, речь идет о дефиците эффективных территорий,

климатических условиях, отрицательном воздействии эффекта масштаба пространства, на результативность производства.

Россия – одна из самых холодных стран мира, поэтому расход энергии на обогрев территорий является жизненной необходимостью. В результате почти все товары, произведенные в России, будут неконкурентоспособными по сравнению с той же продукцией, произведенной по той же технологии в любой другой стране, расположенной на эффективной территории.

Значительная протяженность территории выступает сдерживающим фактором создания единого национального рынка с введением единообразной системы цен и регулярных рыночных обменов. Транспортные расходы напрямую зависят от пространственного фактора. В результате это влияет на структуру издержек производства, которые изначально, по объективным причинам, на порядок превышают издержки в развитых странах.

Природный фактор на неэффективных территориях ведет к дополнительным затратам в сфере производства: удорожание стоимости рабочей силы в связи с более высокими расходами на жилье, одежду, питание и т.д.; удорожание стоимости создаваемой продукции за счет более высоких норм расходов производственных фондов затрат на энергию. В итоге, стоимость многих видов товаров, созданных на неэффективных территориях, по объективным причинам может в 3–4 раза превышать стоимость аналогичных товаров, произведенных на эффективных территориях, а дополнительные расходы материальных и финансовых ресурсов на неэффективных территориях усугубляют проблему дефицитности.

Актуальной остается проблема модернизации производства в России, решение которой требует крупных инвестиционных вложений, как со стороны государства, так и со стороны иностранных инвесторов. Инвестиционная привлекательность России оценивается экспертами, при этом, неоднозначно. С одной стороны, по сравнению с 2005 г., в плане привлечения прямых иностранных инвестиций Россия сделала шаг вперед и улучшила свои конкурентные позиции в мире [2]. Основными факторами этого роста стали природные ресурсы, емкость внутреннего рынка и высококвалифицированная рабочая сила. С другой стороны, крупные инвестиционные проекты с зарубежными партнерами, по-прежнему, остаются довольно редким явлением.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что повышению конкурентоспособности российских предприятий и России в целом препятствует ряд негативных факторов: экспортно-

сырьевая модель экономики, дефицитный характер хозяйства, дефицит экономически эффективных территорий и пр. Для решения вышеперечисленных проблем задачи модернизации российской экономики в общем виде можно сформулировать следующим образом:

1. Создание системы национального стратегического планирования
2. Создание, развитие и реформирование инфраструктуры
3. Ликвидация технического отставания в ключевых отраслях путем заимствования
4. Создание на законодательном уровне благоприятных экономических условий для осуществления инновационной деятельности в РФ и повышение привлекательности иностранных инвестиций
5. Модернизация системы управления экономикой для повышения мобильности и конкурентности бизнеса, широкое освоение и внедрение новых бизнес-моделей.
6. Государственная поддержка фундаментальной науки

Список литературы:

1. Оценка предпринимательским сообществом состояния инвестиционного и предпринимательского климата в России, а также перспектив его изменения в среднесрочной и долгосрочной перспективе» на основе опроса руководителей промышленных предприятий: Н.В.Акиндинова, М.В.Волков, Смирнов С.В. [и др.]: «Центр развития», - 2011.
2. Исследование инвестиционной привлекательности европейских стран: «Эрнст энд Янг», - 2012 г. - (<http://www.alleuropa.ru/investitsionnaya-privlekatelnostj-evropeyskich-stran-predvaritelnie-itogi-goda>)
3. Кондратьев В. Б. Конкурентоспособность российских корпораций на глобальных рынках: Центр промышленных и инвестиционных исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, - 2008. - (http://www.perspectivi.ru/rus/gos/konkurentosposobnost_rossiyskih_korporacii_na_globalnyh_rynkah_2008-8-26-40-37.htm)
4. Центр гуманитарных технологий: Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности по версии ВЭФ, - 2013. - (<http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>)

*А.И. Удовиченко
Е.А. Бельянинов*

Основные факторы риска в инновационной деятельности российских банков

Развитие банковской системы РФ на современном этапе характеризуется высоким уровнем насыщенности финансовыми продуктами и услугами и интенсивной конкуренцией между кредитными организациями. В таких условиях значительное конкурентное преимущество получают те кредитные организации, которые способны внедрять и разрабатывать новые технологии, модернизировать продуктовый ряд, для обслуживания клиентов разрабатывать альтернативные каналы, т. е. осуществлять инновационную деятельность. В этой ситуации важным представляется обозначить ключевые для российских банков факторы риска инноваций.

В настоящее время банковская инновация представляет собой новую услугу или банковский продукт, новый или усовершенствованный процесс либо технологию их предоставления, повышающий эффективность деятельности банка. Неотъемлемой характеристикой категории банковских инноваций является неопределенность.

Риск банковских инноваций порождается в результате влияния фактора неопределенности на деятельность банка. Факторами риска являются предпосылки, увеличивающие вероятность или реальность наступления событий, которые могут оказать отклоняющее воздействие на ход реализации стратегии банка [5, с. 373]. Все риск-факторы, приводящие к появлению риска банковских инноваций, можно разделить на 2 группы: внешние и внутренние [6, с. 157].

Большинство российских банков чувствительны в наибольшей степени к кадровым, технологическим и конкурентным факторам риска банковских инноваций, которые проявлялись на всех этапах развития инновационной деятельности. Для того чтобы снизить негативное воздействие риска инноваций на банк, необходимо определить факторы этого риска, к которым банк будет в наибольшей степени чувствителен. Для этого нужно риск-факторы ранжировать по степени их значимости.

В современных условиях усиления конкуренции на рынке, увеличения требовательности клиентов, уменьшения доходности традиционных операций возрастает роль инновационной

деятельности российских банков и значимость связанного с ней риска инноваций. Для эффективного управления риском инноваций банкам необходимо использовать карту риска банковских инноваций, дающую возможность распределить все факторы по степени значимости на основе их индекса риска.

Карта риска банковских инноваций.

Фактор риска	Вероятность P		Ущерб D		Индекс риска I
	%	Ранг $G(P)$	%от капитала	Ранг $G(D)$	
1. Внутренние риски: технологические	-				$\sum (I_{1.1} \dots I_{1,n})$
1.1. Нехватка мощности оборудования	$P_{1.1}$	$G(P_{1.1})$	$D_{1.1}$	$G(D_{1.1})$	$G(P_{1.1}) * D(P_{1.1})$
1.2. Конфликт различных программных комплексов	$P_{1.2}$	$G(P_{1.2})$	$D_{1.2}$	$G(D_{1.2})$	$G(P_{1.2}) * D(P_{1.2})$
1.3. Низкая пропускная способность каналов связи	$P_{1.3}$	$G(P_{1.3})$	$D_{1.3}$	$G(D_{1.3})$	$G(P_{1.3}) * D(P_{1.3})$
2. Внешние риски: конкурентные	-				$\sum (I_{2.1} \dots I_{2,n})$
2.3. Внедрение аналогичной либо лучшей инновации конкурентом	$P_{2.1}$	$G(P_{2.1})$	$D_{2.1}$	$G(D_{2.1})$	$G(P_{2.1}) * D(P_{2.1})$
2.4. Недобросовестные действия конкурентов	$P_{2.2}$	$G(P_{2.2})$	$D_{2.2}$	$G(D_{2.2})$	$G(P_{2.2}) * D(P_{2.2})$
13. Внутренние риски: кадровые	-				$\sum (I_{3.1} \dots I_{3,n})$
3.1. Недостаточная квалификация персонала	$P_{3.1}$	$G(P_{3.1})$	$D_{3.1}$	$G(D_{3.1})$	$G(P_{3.1}) * D(P_{3.1})$
3.2. Недостаточная мотивация персонала	$P_{3.2}$	$G(P_{3.2})$	$D_{3.2}$	$G(D_{3.2})$	$G(P_{3.2}) * D(P_{3.2})$
3.3. Нехватка сотрудников или нерациональное их распределение	$P_{3.3}$	$G(P_{3.3})$	$D_{3.3}$	$G(D_{3.3})$	$G(P_{3.3}) * D(P_{3.3})$
4. Внутренние риски: управленческие	-				$\sum (I_{4.1} \dots I_{4,n})$
4.1. Неэффективная организационная структура	$P_{4.1}$	$G(P_{4.1})$	$D_{4.1}$	$G(D_{4.1})$	$G(P_{4.1}) * D(P_{4.1})$
4.2. Неверный выбор инновационной политики	$P_{4.2}$	$G(P_{4.2})$	$D_{4.2}$	$G(D_{4.2})$	$G(P_{4.2}) * D(P_{4.2})$
5. Внешние риски: макроэкономические	-				$\sum (I_{5.1} \dots I_{5,n})$
5.1. Снижение покупательной способности клиентов	$P_{5.1}$	$G(P_{5.1})$	$D_{5.1}$	$G(D_{5.1})$	$G(P_{5.1}) * D(P_{5.1})$
5.2. Крах финансового рынка	$P_{5.2}$	$G(P_{5.2})$	$D_{5.2}$	$G(D_{5.2})$	$G(P_{5.2}) * D(P_{5.2})$
5.3. Резкая девальвация рубля	$P_{5.3}$	$G(P_{5.3})$	$D_{5.3}$	$G(D_{5.3})$	$G(P_{5.3}) * D(P_{5.3})$
6. Внутренние риски: финансовые	-				$\sum (I_{6.1} \dots I_{6,n})$
6.1. Нехватка ресурсов	$P_{6.1}$	$G(P_{6.1})$	$D_{6.1}$	$G(D_{6.1})$	$G(P_{6.1}) * D(P_{6.1})$
6.2. Секвестр статей инновационного бюджета	$P_{6.2}$	$G(P_{6.2})$	$D_{6.2}$	$G(D_{6.2})$	$G(P_{6.2}) * D(P_{6.2})$
7. Прочие факторы риска	-				$\sum (I_{7.1} \dots I_{7,n})$

Понимание сущности риска инноваций в банке, обосновывание причин, приводящих к его реализации, а также масштабов возможного ущерба позволит руководству банка структурировать процесс управления этим видом риска таким образом, чтобы свести к минимуму его негативное воздействие.

Список литературы:

- 1) Банковский менеджмент / под ред. О. И. Лаврушина. М.: КноРус. 2009. 560 с.
- 2) Дяченко О. Российский рынок ДБО уверенно растет// Национальный банковский журнал 2011. № 9 С. 78-84.
- 3) Емильянов В.Ю. О создании факторингового бизнеса // Факторинг и торговое финансирование 2008. № 4 С. 56-60.
- 4) Жаворонкова И. А. Жанр кризиса // Банковское обозрение. 2011. № 8.
- 5) Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учеб. пособие / под ред., И. М. Аньшина, А. А. Дагаева. 3-е изд., перераб., доп., М.: Дело. 2007. 584 с.
- 6) Инновационный менеджмент: учебник / под ред. С. Д. Ильенковой, М.: Юнити. 2008. 298 с.
- 7) Каурова Н. Н. Тенденции и перспективы секьюритизации активов в России // Банковский ритейл. 2008. № 1 С. 15-22.
- 8) Кашин С. Азиатские черты Сбербанка // Коммерсантъ. Секрет Фирмы. 2008. № 41. С. 23—24.
- 9) Куликова Е. С. Управление рисками. Инновационный аспект. М.: Бератор-Паблишинг. 2008. 264 с.
- 10) Напольнов Л. В. Перспективы IPO Государственных компаний: участие розничных инвесторов// Инвестиционный банкинг. 2007. № 3. С. 45-51.
- 11) Пашкова А. В. Дистанционное банковское обслуживание в России и странах Европы и США// Банковский ритейл. 2009. № 2. С. 27—32.
- 12) Рамзаев М. Интернет-банкинг: медленно, но верно. Обзор рынка услуг в России, Европе и США // CNewsаналитика.
- 13) Семикова П. С. Банковские инновации и новый банковский продукт // Банковские технологии. 2009. № 11, С. 42-45.
- 14) Словарь основных понятий стратегического планирования / под ред. Г. Б. Клейнера, М.: КОНСЭ-КО. 2002. 458 с.
- 15) Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. М.: Эксмо. 2008. 432 с.
- 16) Филина Ф., Селянин С. Рейтинговый обзор: капитал банков и его характеристики // Bankir.ru: ежедн. интернет-изд. 02.11.2011.

**«Национальный фонд в поддержку демократии»,
как инструмент осуществления внешней политики США**

В последние годы публичная дипломатия заняла одно из ключевых мест во внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов. Как эксперты, так и представители исполнительной и законодательной власти признают эффективность публичной дипломатии и необходимость ее использования для создания благоприятной атмосферы за рубежом, способствующей успешному проведению политических, военных или экономических акций. Согласно словарию Госдепартамента, публичной дипломатией называют «финансируемые правительством программы, направленные на информирование и влияние на граждан зарубежных стран посредством публикаций, кинопродукции, обменов в области культуры, радиовещания и телевидения»¹. Отличие публичной дипломатии от классической дипломатии (представляющей собой традиционный механизм отношений между правительствами) заключается в том, что государство распространитель получает возможность прямого информационного воздействия на население интересующей его страны. Иначе говоря, публичная дипломатия - это официальная пропаганда, которая стремится создать благоприятный имидж государства за рубежом.

Целевой аудиторией публичной дипломатии являются как правительства зарубежных стран и элита, так и широкие круги общественности, представители СМИ, культуры, искусства, академическая среда и подрастающее поколение.

Особая роль в современной публичной дипломатии Соединенных Штатов Америки отводится деятельности неправительственных организаций. Заинтересованность привлечения НПО к программам публичной дипломатии объясняется той ролью, которая отводится общественности в современной политике, и формальной независимостью НПО, которые имеют больший кредит доверия у граждан зарубежных стран, нежели государственные учреждения. Роль неправительственных организаций во внешней политике США опирается на осознание того, что их отношения с

¹ Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии / С.А. Цатурян // «США – Канада. Экономика, политика, культура». № 8, 2010, С. 105.

зарубежными партнерами имеют тенденцию продолжаться независимо от межгосударственных отношений.

Вместо упора исключительно на военную силу, США перешли к применению НПО как средства достижения целей своей внешней политики. Госдепартамент США активно сотрудничает с такими известными НПО как Национальный Демократический Институт, Международный Республиканский Институт, Институт открытого общества, Национальный фонд в поддержку демократии, Freedom House и др. Все эти организации активно используются американским правительством для проведения своего внешнеполитического курса.

Особо тесные связи Госдепартамент поддерживает с **Национальным фондом в поддержку демократии.**

Согласно своему сайту, **Национальный фонд в поддержку демократии (NED)** является «частной некоммерческой организацией, деятельность которой направлена на развитие и укрепление демократических институтов по всему миру»². Национальный фонд в поддержку демократии был создан после прихода к власти администрации Р. Рейгана. С самого своего основания в 1983г. Национальный фонд в поддержку демократии создавался как орудие осуществления внешней политики США. Он является детищем Аллена Вайнштейна, который до того, как его создать, был профессором Брауновского и Джорджтаунского университетов, работал в редакции «Вашингтон пост» и был исполнительным редактором журнала The Washington Quarterly, издаваемого Джорджтаунским Центром стратегических и международных исследований - правоконсервативным мозговым центром, в котором работали такие известные американские стратеги, как Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский.

Первый директор фонда Карл Гершман открыто признавал, что фонд является фасадом ЦРУ. В 1986г. он сделал такое высказывание: «Нам нужно делать такого рода работу тайно. Для демократических групп во всём мире было бы ужасно выглядеть получателями денег ЦРУ. Мы наблюдали это в шестидесятые, и именно поэтому подобная практика была прекращена. У нас уже не было возможностей действовать таким образом, вот почему и был создан этот фонд»³.

Основная декларируемая цель Фонда - укрепление демократии за рубежом. Подчёркивается, что Фонд не принадлежит какой-либо

² Официальный сайт Национального фонда в поддержку демократии. – (<http://www.ned.org>).

³ «NGOs: The Missionaries of Empire». – (<http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=29595>).

определённой партии или группе, что даёт ему возможность не менять свои принципы при смене президента-республиканца на президента-демократа и наоборот. Его неправительственный статус облегчает взаимодействие с зарубежными неправительственными демократическими организациями - например, в ситуациях, когда между правительствами США и страны-получателя нет никаких отношений.

Руководит фондом Совет директоров - неправительственный, «непартийный» орган, состоящий из двадцати пяти человек, назначаемых Конгрессом США. В составе Совета директоров шесть конгрессменов, по три от каждой из ведущих американских партий (Демократической и Республиканской) и от обеих палат Конгресса - три сенатора и три члена Палаты представителей. В Совет входят и бывшие конгрессмены - Вин Вебер и многолетний председатель комиссии Конгресса по безопасности Ли Гамильтон. Есть в Совете такие известные дипломаты, как Мортон Абрамович и Ричард Холбрук, отставные генералы, такие как бывший командующий войсками НАТО Весли Кларк, крупные бизнесмены - миллиардер Ральф Герсон, президент компании Guardian International Group, и мультимиллионер Эммануэль А. Кампурис, президент American Standard Co. Среди членов Совета директоров известные политологи - Фрэнсис Фукуяма, Майкл Новак, Стивен Сестанович.

О важности, которую американские правящие элиты придают деятельности NED, говорит и то, что некоторые члены Совета Директоров - Вин Вебер, Кеннет Дуберстейн, Ричард Холбрук - входят в руководство «Совета по международным отношениям» - влиятельнейшего института формирования принципов и стратегии американской внешней политики⁴.

Первоначальный бюджет фонда NED был 30 млн. долларов; эта сумма с течением времени менялась, и в 2002г. бюджет NED составлял 43 миллиона долларов. Несмотря на статус «неправительственной организации», бюджет фонда на 95% наполняется из казны США⁵. Формально NED действительно является частной некоммерческой организацией, но по факту вместе с Агентством по международному развитию США (USAID) является монополистом в распределении средств Госдепа США.

Деятельность фонда преследует следующие цели:

⁴ Попов О.А. Антигосударственная деятельность в правозащитных «одеждах».- (http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/antigosudarstvennaja_deyatelnost_v_pravozashhitnyh_o_dezhdah_2007-01-31.htm).

⁵ «NGOs: The Missionaries of Empire». – (<http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=29595>).

- «поощрять свободные и демократические институты во всем мире через частные инициативы, в том числе деятельность, способствующую индивидуальным правам и свободам, необходимым для функционирования демократических институтов»;

- «содействовать контактам между демократическими группами за рубежом и американскими неправительственными группами (особенно с обеими главными партиями, профсоюзами и бизнесом)»;

- «содействовать участию американских неправительственных организаций в строительстве демократических институтов и в программах обучению демократии за рубежом»

- «улучшать демократическую систему выборов за рубежом посредством своевременных акций в кооперации с истинно демократическими силами»;

- «способствовать участию главных американских политических партий, профсоюзов, бизнеса и другого частного сектора в сотрудничестве с теми группами и силами за рубежом, кто привержен культурным ценностям, институтам и организациям демократического плюрализма»

- поощрять формирование и развитие демократии в таком направлении, чтобы она соответствовала национальным интересам США и специфическим потребностям демократических групп в других странах, которые финансируются фондом»⁶.

«Совет Директоров рекомендует NED работать во всю свою мощь и использовать свои особенности, отличающие его от других организаций, оперирующих в сфере содействия демократии:

- свой статус неправительственной организации;

- свою «многосекторную» сферу деятельности;

- свою специфику организации, одной и единственной миссией которой является содействие демократии».

«Как неправительственная организация NED может обеспечить политическую помощь демократическим силам в щекотливых политических ситуациях, где поддержка правительством США была бы дипломатически и политически невозможной»⁷.

Таким образом, одной из основных целей NED декларируется помощь демократическим силам « в щекотливых политических ситуациях». То есть, в таких ситуациях, где финансовая поддержка

⁶ Официальный сайт Национального фонда в поддержку демократии. – <http://www.ned.org>.

⁷ Попов О.А. Антигосударственная деятельность в правозащитных «одеждах».- http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/antigosudarstvennaja_deyatelnost_v_pravozashhitnyh_o_dezhdah_2007-01-31.htm).

иностранных НПО американскими фондами, входящими в государственные структуры (как, например, USAID), расценивалась бы как открытое вмешательство правительства США во внутренние дела других стран.

И далее «NED поддерживает НПО посредством предоставления грантов. Так же, как NED смог обеспечить **критическую** поддержку диссидентам Восточной Европы и Советского Союза в период до распада коммунизма, так и сегодня мы можем помогать демократическим движениям в Бирме, Китае, на Кубе, Балканах, Ближнем Востоке и Центральной Азии»⁸.

Сайт Национального Фонда сообщает: «Программы NED помогли выжить значительному числу органов независимой прессы Югославии и сломать ключевые центры контролируемых государством масс-медиа усилением влиятельных источников объективной информации. Помощь NED дала возможность газетам, радио и ТВ-станциям приобрести необходимое им оборудование, включая печатную и вещательную аппаратуру и передатчики. В числе наших «грантополучателей» были - газеты «Наша борьба», «Время» и «Данас», независимая телевизионная станция в восточной Сербии «TV Negotin», популярное агентство новостей ВЕТА и белградская радиостанция «Radio B-92»⁹.

Результаты этой помощи NED хорошо известны - свержение президента Сербии Слободана Милошевича и установление проамериканского режима Зорана Джинджича.

Так же официальный сайт фонда сообщает, что Национальный фонд в поддержку демократии финансировал оппозиционные движения «Солидарность» в Польше, «Хартия 77» в Чехословакии, а также принимал участие в финансировании «Революции Роз» в Грузии и «Оранжевой Революции» в Украине¹⁰.

Совсем недавно Национальный фонд в поддержку демократии принимал активное участие в событиях «арабской весны». Нью-Йорк Таймс в своей статье «Группы США помогали организовывать арабские восстания», сообщила: «Число групп и отдельных лиц, непосредственно участвующих в восстаниях и реформах в странах Ближнего востока и Африки, в том числе Молодежное движение 6 апреля в Египте, Центр по правам человека и низовые активисты в

⁸ Попов О.А. Антигосударственная деятельность в правозащитных «одеждах».- (http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/antigosudarstvennaja_deyatelnost_v_pravozashhitnyh_o_dezhdah_2007-01-31.htm).

⁹ Там же.

¹⁰ Официальный сайт Национального фонда в поддержку демократии. – (<http://www.ned.org>).

Бахрейне, прошли обучение и финансирование в Международном республиканском институте, Национальном демократическом институте, Национальный фонде в поддержку демократии и Freedom House»¹¹

В заключение следует отметить, что использование неправительственных организаций, таких как Национальный фонд в поддержку демократии в качестве инструмента проведения внешнеполитического курса, позволяет Соединенным Штатам эффективно реализовывать свои цели и задачи на международной арене.

¹¹ «NGOs: The Missionaries of Empire». – <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=29595>).

**Роль торгово-промышленной палаты
в развитии внешнеэкономической деятельности
Воронежской области**

Институт торгово-промышленных палат является уникальным образованием в системе экономики Российской Федерации. Во-первых, это самое массовое объединение предпринимателей в стране. Во-вторых, это общепризнанная структура содействия бизнесу во всем мире. В-третьих, деятельность торгово-промышленных палат в Российской Федерации регулируется специальным федеральным законом, который наделил территориальные палаты целым рядом функций в сфере внешнеэкономической деятельности. В Воронежской области торгово-промышленная палата существует уже 25 лет, объединяет свыше 300 членов, свыше 700 предприятий и индивидуальных предпринимателей воспользовались нашими услугами в сфере внешнеэкономической деятельности.

Правовую основу нашей работы в области ВЭД составляет одно из положений нашего устава, которое определяет одной из важнейших задач палаты: «содействие развитию экспорта товаров и услуг, оказание практической помощи российским организациям и предпринимателям в установлении деловых связей с иностранными партнерами, проведении операций на внешнем рынке и освоении новых форм торгово-экономического и научно-технического сотрудничества». В этой сфере мы являемся основным партнером Правительства Воронежской области в рамках действующего Соглашения о взаимодействии. Палата является субъектом законодательной инициативы в Воронежской областной думе по вопросам экономики и внешнеэкономических связей.

По поручению Правительства Палата являлась техническим оператором всех презентаций экономического потенциала Воронежской области за последние 2 года: в Министерстве иностранных дел РФ, Ассоциации европейского бизнеса, Американо-российской торговой палаты, посольствах Канады и Нидерландов. Для развития внешнеэкономической деятельности наших предприятий палата использует два инструмента: Во-первых, это организация, проведение и прием торгово-экономических миссий. Это происходит следующим образом. Выясняются потенциально возможные регионы в других странах для экспорта товаров наших

производителей. Через местную торгово-промышленную палату или систему представительств Торгово-промышленной палаты Российской Федерации за рубежом подыскиваются потенциальные партнеры. Палата берет на себя все организационные вопросы по выезду воронежской делегации за рубеж. Это услуга особенно востребована малыми и средними предприятиями, которые не имеют собственной маркетинговой службы или только пытаются выйти на внешний рынок. А участие в переговорном процессе ТПП служит некоей гарантией надежности деловых партнеров с обеих сторон.

За последние 2 года наша палата организовала 5 выездных и 7 въездных миссии. География нашего взаимодействия включает такие страны как Украина, Беларусь, Казахстан, Чехия, Венгрия, Сербия, Германия и другие. Другим механизмом развития внешнеэкономических связей региона, который использует палата, является выставочно-ярмарочная деятельность. Выставочный центр «ВЕТА» - дочерняя компания ТПП Воронежской области ежегодно проводит порядка 30 мероприятий в Воронеже, Центральном Черноземье, Москве, Санкт-Петербурге. Такие выставки как «Строительство», «Агропром», «Воронежская область – ваш партнер», Промышленный форум всегда привлекают как иностранных экспонентов, так и посетителей.

Кроме того, мы организуем коллективные экспозиции производителей Воронежской области на выставках проходящих за рубежом. Хотелось бы отдельно коснуться вопросов приграничного сотрудничества, которое является одной из наиболее перспективных сфер взаимодействия России и Украины. Это обусловлено как естественными причинами, стимулирующими интеграционные процессы в регионах со сходным социально-экономическим и культурно-историческим ландшафтом, так и наличием политического запроса на подобные проекты в обеих странах.

Торгово-промышленные палаты России, Украины и Беларуси, чьи области имеют общую границу, объединились в Ассоциацию. Это позволяет нам координировать нашу деятельность и в осуществлении деловых миссий и тематику наших выставочных мероприятий. Для участников ВЭД наших государств мы периодически организуем семинары, посвященные изменениям национальных законодательств в этой сфере. Приобретают особую актуальность и новые формы трансграничного сотрудничества.

Вступление 7 декабря 2012 года Воронежской области в состав еврорегиона «Донбасс», который включает в себя Ростовскую область Российской Федерации, Луганскую и Донецкую области Украины

даст новый импульс в развитии экономических связей наших регионов. Анализ деятельности этих интеграционных объединений позволяет сделать вывод о том, что в рамках подобных трансграничных формирований приобретают новое измерение традиционные связи регионов России и Украины. На практическом уровне это выражается в интенсификации трансграничного диалога между региональными властями и обществом в форме обмена делегациями, взаимных визитах, проведении культурных мероприятий, активизации ярмарочной деятельности, реализации экологических проектов, инициатив в области образования и молодежной политики и т.д.

Воронежская область, в товарообороте которой Украина традиционно занимает лидирующие позиции, не может не проявлять интерес к реализации совместных программ с приграничными регионами Украины в рамках Еврорегиона «Донбасс», который в настоящее время завершает этап институционально-правового оформления. В апреле 2012 года тремя сторонами одобрена и принята Стратегия социально-экономического развития Еврорегиона «Донбасс» до 2020 года, анализ которой позволяет сделать ряд выводов по поводу актуальности данного шага для Воронежской области.

Во-первых, ключевой миссией Еврорегиона «Донбасс» является международная интеграция Воронежской и Ростовской областей Российской Федерации, Луганской и Донецкой областей Украины в экономической и социальной сферах, причем ее осуществление предполагается через широкомасштабную и всеобъемлющую программу действий, в числе которых всестороннее экономическое развитие, развитие транспорта, науки, инноваций, улучшение качества жизни населения и пр. В целом реализация подобных целей оказала бы позитивное влияние на экономический рост Воронежской области и повышение благосостояния ее жителей.

Во-вторых, в качестве системообразующих для данного еврорегиона факторов выступают схожая отраслевая структура экономики и динамика социально-экономического развития. Главными отраслями промышленности участников еврорегиона являются машиностроение, металлургия, легкая и пищевая промышленность. Структура и состояние АПК также не обладают серьезными различиями. Воронежская область обладает схожим экономическим профилем, что позволяет говорить об отсутствии значительных препятствий для ее адаптации к интеграционной архитектуре Еврорегиона «Донбасс».

В-третьих, в число заявленных целей создания Еврорегиона «Донбасс» входит решение проблем, вызванных высокой дифференциацией территорий по уровню социально-экономического развития и инфраструктурного обеспечения, низким уровнем инновационной активности и неудовлетворительными темпами развития новых отраслей, снижением численности и старением населения, загрязнением окружающей среды. Все перечисленные выше проблемы сохраняют актуальность для Воронежской области, в той же степени, что и для других участников Еврорегиона «Донбасс».

Наша палата является активным участником процесса присоединения Воронежской области. Президент Гончаров Ю.Ф. входит в Совет Еврорегиона. В настоящее время мы активно формируем экономический раздел программы взаимодействия регионов.

Помимо, таких системных мероприятий, рассчитанных на широкий круг предпринимателей, ТПП Воронежской области оказывает целый ряд услуг для конкретных участников внешнеэкономической деятельности.

В палате можно получить консультации по вопросам составления контракта, нормам международного и частного коммерческого права, отдельным законодательным актам различных государств.

Для участников ВЭД палата оформляет целый ряд документов:

- сертификаты происхождения товара (этот документ позволяет снизить ввозную пошлину, что делает товар более конкурентоспособным; при сделках с партнерами из стран СНГ сертификат происхождения дает право на беспошлинный ввоз товара).
- карнеты АТА (международный таможенный документ, заменяющий таможенные декларации и позволяющий осуществлять упрощенное и ускоренное оформление временного ввоза товаров в связи с проведением выставок и ярмарок, а также для перемещения через границу товарных образцов, профессионального оборудования и некоторых других категорий товаров.)
- свидетельство обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора).

Большую роль при контактах с зарубежными партнерами, особенно в сфере высоких технологий, играет правильное оформление прав интеллектуальной собственности на товары и услуги, которые являются объектом внешнеторговой сделки. Такие услуги оказывает наш «Инновационный патентно-правовой центр».

Для разрешения каких-либо разногласий по поводу качества, количества, комплектности товара поступающего от иностранных

контрагентов Палата оказывает услуги по экспертизе. Надо отметить, что это одна из старейших услуг в системе ТПП, и как правило акты экспертизы составленные по таким проверкам не вызывают сомнений у иностранной стороны. Для устранения возможных разногласий при экспорте товара, мы предлагаем такой вид услуг как предотгрузочная экспертиза.

Первостепенное значение во внешнеэкономической сделке имеет выбор иностранного партнера. Проверка финансового состояния иностранного партнера дорогостоящее мероприятие и не всегда возможна. Однако, выяснение общих данных и возможно деловой репутации, позволит иметь исходную информацию. Такую услугу палата оказывает, используя связи с зарубежными палатами, смешанными ТПП, а также через представительства Торгово-промышленной палаты Российской Федерации за рубежом.

Кстати, аналогичную информацию о российских предприятиях перед заключением контракта собирают и иностранные фирмы. И здесь воронежским предприятиям может оказаться полезным участие в Реестре надежных партнеров. Это долгосрочный проект ТПП Российской Федерации по созданию и ведению негосударственного реестра российских предприятий и предпринимателей, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности, как партнеров для предпринимательской деятельности в Российской Федерации и за рубежом.

И в заключение хотелось бы несколько слов сказать о тесном многолетнем сотрудничестве ТПП ВО и Воронежского государственного университета. Уже многие годы ректоры ВГУ являются членами Правления палаты. Традиционно студенты факультета международных отношений проходят производственную практику в Палате. Палата принимает у себя и международные делегации, посещающие университет. Центр коммерциализации ВГУ активный участник наших выставок. Надеюсь, в будущем наше сотрудничество будет только расширяться.

*Е.П. Цебекова
Е.И. Полухина*

Особые экономические зоны: отдельные проблемы создания и функционирования

Создание особых экономических зон (далее ОЭЗ) – действенное направление развития экономики отдельных территорий и регионов, ориентированное, как правило, на решение конкретных приоритетных экономических задач, реализацию стратегических программ и проектов. Таким образом, особые экономические зоны вносят существенный вклад в развитие регионов, создание стабильной базы существования и развития отношений во многих сферах деятельности. Широкомасштабное привлечение инвестиций в экономику региона посредством создания особых экономических зон способствует решению таких задач, как обновление технологической производственной базы, модернизация производства, освоение невостребованного научно-технического потенциала России, освоение передовых форм и методов организации производства, развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, и других.

В настоящее время в мире существует около 4000 особых экономических зон. Из них более 400 зон свободной торговли, столько же научно-промышленных парков, более 300 экспортно-производственных зон, 100 зон специального назначения (эколого-экономических, оффшорных, туристических и т.д.) [5].

Несмотря на очевидные преимущества региональных особых экономических зон, процесс их образования в России не получил должного развития. Возникающие при функционировании особых экономических зон проблемы носят разноплановый характер.

На сегодняшний день нет единого мнения о трактовке понятия «свободная экономическая зона». В самой общей форме М. Лемешко предлагает определять свободную экономическую зону как обладающий выгодным экономико-географическим положением регион или часть страны, где устанавливается беспопшлинный или льготный экспортно-импортный режим и достигается его некоторая торговая и валютно-финансовая обособленность от остальных регионов страны [7].

Наибольшее распространение в международной экономической практике получила трактовка И.Г. Шаблинского, определяющего

свободные экономические зоны как территории, на которых благодаря введению беспошлинного режима, а также помощи других экономических и организационных регуляторов стимулируется внешнеэкономическая деятельность с привлечением иностранных инвестиций. В соответствии с Киотской конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур, в международно-правовой практике «свободная зона» означает часть территории государства, где любые ввезенные товары обычно рассматриваются в части касающейся импортных пошлин и налогов, как находящиеся вне пределов таможенной территории и не являющиеся предметом обычного таможенного контроля [3].

Особый режим предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ проявляется в первую очередь в предоставлении резидентам различного рода льгот:

- таможенных (внешнеторговых);
- налоговых;
- финансовых (различные формы субсидий в виде льготных кредитов, снижения арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями и т.п.);
- административных (унифицированные процедуры регистрации организаций, упрощенный режим въезда-выезда представителей резидентов и т.п.).

Кроме того, резидентам ОЭЗ предоставляется гарантия от неблагоприятного изменения законодательства о налогах и сборах (ст. 38 Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» [1]). Это означает, что соответствующие акты законодательства РФ и субъектов федерации, а также нормативные правовые акты органов местного самоуправления, ухудшающие положение налогоплательщиков, не распространяются на резидентов ОЭЗ в течение всего срока действия соглашения о предпринимательской деятельности. Исключение составляют акты РФ о налогах и сборах, касающиеся подакцизных товаров.

В Российской Федерации формирование особых экономических зон существенно отличается от принципа действия мировых свободных экономических зон. В международной практике ОЭЗ — элемент политики транснациональных корпораций, который позволяет существенно повысить прибыль, снизить издержки. Действуя в разных частях света, они имеют возможность размещать различные элементы производственной деятельности компаний там, где это наиболее выгодно: разработку в США, Европе, Сингапуре,

производство в Китае и Индонезии. В России же действует утилитарный подход — резидент зоны как юридическое лицо должен быть зарегистрирован в ОЭЗ, не иметь филиалов и представительств за пределами данной ОЭЗ [4]. Таким образом, в России создаются условия для вхождения наших компаний в инновационный бизнес, осуществляется поддержка тех предприятий, у которых имеются уникальные разработки, но не хватает ресурсов для самостоятельного развития новых направлений инновационной деятельности. Для этого и используют льготы, предоставляемые в рамках ОЭЗ.

Не зависимо от того, что в России имеется определенный опыт создания, развития и функционирования особых экономических зон, законодательство об ОЭЗ в Российской Федерации находится на одной из начальных стадий развития и нуждается в существенном совершенствовании.

Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» устанавливает порядок создания ОЭЗ:

1. Объявление конкурса на создание ОЭЗ;
2. Подача заявки на создание ОЭЗ;
3. Проведение конкурса по отбору заявок на создание ОЭЗ;
4. Утверждение результатов конкурса, путем принятия Правительством Российской Федерации решения о создании ОЭЗ;
5. Заключение соглашения о создании ОЭЗ.

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты» от 25.12.2009[2] введено новое положение, согласно которому в исключительных случаях на основании решения Правительства Российской Федерации допускается создание ОЭЗ без проведения конкурса по отбору заявок. В данном законе не раскрываются критерии, не приводится перечень тех исключительных случаев, при которых допускается создание ОЭЗ в обход предусмотренного порядка, что можно расценивать как необдуманый и непоследовательный шаг, в связи с тем, что возрастает возможность злоупотребления служебными полномочиями.

На территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны следующих типов:

- промышленно-производственные;
- технико-внедренческие;
- туристско-рекреационные;
- портовые.

Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» не предусматривает возможности создания комплексных ОЭЗ, включающих элементы правового режима нескольких типов. Жесткое разграничение по четырем типам является не вполне оправданным, так как имеющийся европейский опыт создания комплексных зон показал свою эффективность. Примерами успешного ОЭЗ могут служить «Барселона» (Испания), свободные экономические зоны «Санта Мария» и остров Мадейра (Португалия). Комплексными являются свободные экономические зоны, созданные в Республике Беларусь. Разновидностью комплексных свободных экономических зон выступают предпринимательские зоны, функционирующие во Франции, Венгрии, Великобритании.[6]

В России много мест, богатых своей историей, уникальными природно-климатическими условиями, что при вдумчивом и рациональном подходе к использованию социально-экономического, исторического, туристско-рекреационного потенциала конкретного региона посредством функционирования особых экономических зон регионального уровня можно добиться существенных положительных экономических результатов.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» от 22.07.2005 №116-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2012) // Рос. газ. – 2005. – 27 июля; – 2013. – 01 янв.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты» от 25.12.2009 № 340-ФЗ (с изм. и доп. от 30.11.2011) // Рос. газ. – 2009. – 28 дек.; – 2011. – 07 дек.
3. Лемешко М. Свободные зоны не свободны от кризиса / М. Лемешко // Деловые люди. — 1999. — № 3. — С.44–46.
4. Неучева М.Ю. Функционирование особых экономических зон в различных социально-экономических системах // Проблемы соврем. экономики. — 2011. — № 2. — С. 248–251.
5. Павлов П. Второй старт особых экономических зон в России / П. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8.- С. 69-75.
6. Свинцова К.С. Отдельные проблемы создания и функционирования особых экономических зон // Вестник Елецкого государственного университета. - Елец: Изд-во ЕГУ им. И.А. Бунина. – 2010. - №26. - С. 176-184
7. Шаблинский И.Г. Таможенные процедуры и логистика. Правовая поддержка. — М.: Альпина паблишер, 2007.

Историческое воображение и североамериканский левый интеллектуальный дискурс

Один из самых особых и, как казалось, до недавнего времени умерших или отмирающих жанров в отечественной историографии – история партии, не история разных политических, как определяли до 1991 года «непролетарских» партий, но история конкретной – коммунистической – партии. Распад Советского Союза, исчезновение определяющей роли коммунистической идеологии и кризис самой коммунистической партии в постсоветской России существенным образом подорвали интерес к партийной истории с коммунистическим уклоном. На фоне общего сокращения интереса к истории РКП(б) / ВКП(б) / КПСС история коммунистических партий в таких некоммунистических странах как США и Канада и вовсе стала едва ли не маргинальным сюжетом. Тем не менее, история коммунистических партий в советский период успела превратиться в особый, уникальный исторический жанр – жанр почти обязательный и всегда идеологически выверенный, интегрированный в общий политический канон. В современной отечественной американистике история коммунистического движения в Северной Америке – тема в значительной степени маргинальная и практически невостребованная.

С другой стороны, в США история американского коммунизма является предметом многочисленных исследований. Вероятно, в современных США сложились лучшие условия для изучения американского коммунизма, чем существовали в СССР, который не только сочувственно относился к американским коммунистам, но и оказывал им поддержку. Значительный интерес американских историков к североамериканскому коммунизму не случаен, коммунистическая тематика как компонент интеллектуальной истории продолжает сохранять определенную актуальность. Современное состояние российской историографии вскрывает еще одну, незаметную на первый взгляд, сторону в изучении истории коммунизма в Северной Америке. Одним из наиболее динамично развивающихся течений в современной российской историографии является интеллектуальная история. Интеллектуальная история – жанр чрезвычайно сложный, но, вместе с тем, интегрирующий в себя многочисленные исследовательских подходы и практики, связанные, с

том числе, и с историографией. В подобной ситуации история исторической науки, изучения американского коммунизма в Северной Америке, восприятие американского опыта в этом направлении в Советском Союзе – все эти сюжеты могут стать центральными для исследования, написанного в рамках интеллектуальной истории. Именно поэтому в центре авторского внимания в настоящем разделе – проблемы формирования правильного, политически выверенного и идеологического отформатированного образа истории американского и канадского коммунизма в СССР в первой половине 1980-х годов.

В Советском Союзе книги, посвященные истории Коммунистических партий в США и в Канаде, и призванные сформировать большой исторический нарратив, некую синтетическую, но, вместе с тем, идеологически выверенную и, соответственно, правильную версию истории этих партий издавались в первой половине 1980-х годов. В 1983 году вышли «Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США»¹², а в 1984 – «История Коммунистической партии Канады, 1921 – 1976»¹³. Подобные синтетические версии истории были не только научным, но и политическим проектом. Американскими историками Л. Хэйном и М. Сакденом подчеркивается, что в современном обществе «школы и учебники – важные звенья в той цепи, при помощи которой современные общества сохраняют идею гражданства, а, с другой, идеализируя свое прошлое, предлагают своему сообществу и будущее»¹⁴.

Для коммунистических партий в Северной Америке роль близкую к учебникам играли обобщающие исследования, посвященные историям партий, с помощью которых партийные лидеры стремились проводить идеологизацию и индоктринизацию своих сторонников, то есть фактически предлагали им идентичность. Историко-партийные издания, о которых речь шла выше, несли в себе все родовые травмы подобного исторического жанра, что проявилось уже в их коммеморационном характере, приуроченности к партийным юбилеям. Подготовленная к 55-летию юбилею партии, история, написанная деятелями канадского коммунистического движения, на английском языке вышла с опозданием, увидев свет только в 1982 году. Издания, о которых идет речь, представляли собой перевод с английского языка, причем перевод идеологически выверенный и

¹² Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983.

¹³ История Коммунистической партии Канады / пер. с англ. – М., 1984.

¹⁴ Hein L., Sekden M. The Lessons of War, Global Power and Social Change / L. Hein, M. Sekden // Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States / eds. L. Hein and M. Selden. – Armonk – NY. – L., 2000. – P. 3.

отформатированный. Это, например, проявилось в советском названии книги, посвященной Коммунистической партии Канады, которое оказалось редуцированным: из него исчезло упоминание социализма¹⁵, а само название фактически сократилось до подзаголовка оригинального издания в то время как название книги¹⁶, посвященной КПСША в советском переводе практически не пострадало.

Книги, посвященные истории Коммунистических партий США и Канады, были выдержаны в советских традициях партийной истории как особого жанра. Исследования, посвященные истории партии, были в значительной степени политизированы. В связи с этим немецкий историк Р. Линднер указывает на то, что «во все эпохи и в каждом обществе историография подчиняется политике»¹⁷. Не является исключением и официальная историография истории канадского и американского коммунизма, к созданию которой оказались причастны левоориентированные интеллектуалы. Для большинства исторических исследований характерна функция, связанная с реализацией той или иной политической идеологии, развитием, поддержанием и культивированием мифов (в том числе – и политических¹⁸), а в исследованиях, посвященных историям Коммунистических партий, эта идеологическая и индоктринизаторская доминанта проявляется в особой степени.

Выполняя в значительной степени индоктринизаторские цели, они открывались вступительными статьями, написанными соответственно генеральными секретарями североамериканских коммунистических партий – Гэсом Холлом (США) и Уильямом Каштаном (Канада). Уильям Каштан, комментируя причины

¹⁵ Canada's Party of Socialism. History of the Communist Party of Canada. 1921 – 1976. – Toronto, 1982.

¹⁶ Highlights of Fighting History. 60 Years of the Communist Party USA. – NY., 1979.

¹⁷ Линднер Р. Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі / Р. Линднер // Беларусіка / Albaruthenica. – Мн., 1997. – Т. 6. – Ч. 1. – С. 114.

¹⁸ О мифологизаторской и индоктринизаторской функции истории см.: Agićić D. Bosna ja naša! Mitovi i stereotipi o državnosti, nacionalnom i vjerskom identitetu te pripadnosti u novijim udžbenicima povijesti / D. Agićić // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 139 – 160; Aleksov B. Poturica Gori it turčina: srpski istoričari o verskim preobraćenjima / B. Aleksov // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 225 – 258; Alexander N. The “Moment of Maneuver”: “Race”, Ethnicity and Nation on Postapartheid South Africa // Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham, 2003. – P. 180 – 195; Alstadt A.L. Rewriting Turkic History in Gorbachev Era / A.L. Alstadt // Journal of Soviet Nationalities. – 1991. – Vol. II. – No 2. – P. 73 – 90; Antić A. Evolicija i uloga tri kompleksa istorijskih mitova u srpskom akademskom i javnom mnenju u posklednih deset godina // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 259 – 290; Appiah K.A. Is the Post- in Postmodernism the Post in Post- Postcolonialism // Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 85 – 104.

появления синтетической версии истории канадского коммунизма, подчеркивал, что книга создана специально, чтобы «показать влияние Коммунистической партии Канады на политические события в Канаде и на международной арене». Кроме этого им подчеркивалось отсутствие истории Канады, написанной с «позиций рабочего класса» и поэтому издание, посвященное истории КП Канады, позиционировалась как попытка заполнить подобный пробел. С другой стороны, У. Каштан акцентировал внимание на том, что коммунизм представляет собой важный элемент именно канадской национальной политической традиции, а «не импортирован из-за рубежа»¹⁹. При этом синтетическая история канадского коммунизма несла родовые травмы историй подобного жанра, которые, вероятно, возникли по причине ортодоксального следования советским образцам. В подобной ситуации большой исторический нарратив в коммунистической версии был невозможен без критики фальсификаторов – канадских «ревизионистов», «оппортунистов» и «попутчиков».

Аналогичные настроения доминировали и в идеологически выверенном предисловии, написанном Гэсом Холлом, который подобно другим коммунистическим политикам придавал истории особую роль²⁰ в поддержке и развитии коммунистической идеологии, формировании новой, политически выверенной, идентичности. Гэс Холл стремился позиционировать партийную версию истории КПСША «не как историю, которая подправлена», но как подлинную и наиболее объективную историю, написанную «самими ее творцами». Более того, Г. Холл подчеркивал, что «это самая правдивая история, так как она написана с честной партийной точки зрения... именно благодаря самой партийности она наиболее правдива». Рассматривая роль Коммунистической партии, Гэс Холл был склонен культивировать ее особый образ, приписывать ей уникальную революционную идентичность, позиционирую ее как

¹⁹ История Коммунистической партии Канады / пер. с англ. – М., 1984. – С. 5 – 9.

²⁰ О подобных манипуляциях с историей в теоретическом плане см.: Barnes A.E. *Analyzing Projects, African "Collaborators" and Colonial Transcripts // Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham, 2003. – P. 62 – 97; Bhabha H.K. *Postcolonial Criticism // Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 105 – 133; Blakkisrud H., Nozimova Sh. *History writing and nation building in postindependence Tajikistan* / H. Blakkisrud, Sh. Nozimova // *Nationalities Papers*. – 2010. – Vol. 38. – No 2; Boyd C.P. *Historia Patria: Politics, History and National Identity in Spain, 1875–1975* / C.P. Boyd. – Princeton, 1997; Brunnbauer U. *Drevna nacionalnost i vjekovna borba za državnost: historiografski mitovi u Republici Makedoniji // Historijski mitovi na Balkanu* / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 291 – 305; Coronil F. *Can Postcoloniality be Decolonized? Imperial Banality and Postcolonial Power // Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 190 – 206.

«революционную партию рабочего класса, ведущую борьбу за интересы рабочих, бедноты, людей, подвергающихся расовому и национальному угнетению»²¹. В этом контексте синтетическая версия истории КПСША в большей степени идеологизирована, чем аналогичные интеллектуальные упражнения канадских коммунистов.

История Коммунистической партии ее интеллектуальными и партийными лидерами, например – Уильямом Фостером²², позиционировалась как «история авангардной партии американского рабочего класса... летопись классовой борьбы в Америке... рассказ о росте рабочего класса, отмене рабства, освобождении негритянского населения, об организации профсоюзного и фермерского движения... о крепнущем политическом союзе рабочих, фермеров и интеллигенции, белых и негров»²³. Подобное восприятие истории партии заранее очерчивало границы для возможного интеллектуального маневра ее вероятных авторов. Канон написания истории, озвученный У. Фостером, предусматривал написание истории партии как именно истории организации со значительным уклоном в сторону социально-экономической истории. В дальнейшем линия, заложенная именно У. Фостером, будет доминировать в официальных версиях истории партии, к созданию которых были причастны члены КПСША, например – Уильям Уэйнстоун²⁴, который именно с деятельностью У. Фостера связывает консолидацию партии и то, что «партия энергично приступила к осуществлению программы массовой борьбы»²⁵.

Британский историк Д. Томпсон в первой половине 1960-х годов подчеркивал, что «в эпоху национальных государств история обречена быть националистической»²⁶. В некотором смысле аналогичные трансформации представления о прошлом переживают и в тех случаях, если они создаются не националистами, а политическими группами с устойчивыми идеологическими системами, которые по степени проявления конкурируют с национальными идентичностями и создают свои собственные как

²¹ Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США. – С. 9 – 16.

²² Foster W.Z. History of the Communist Party of the United States / W.Z. Foster. – NY., 1952.

²³ Фостер У. Значение коммунистической партии США / У. Фостер // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 25.

²⁴ Weinstone W. Formative Period of CPUSA / W. Weinstone // Political Affairs. – 1969. – September – October.

²⁵ Уэйнстоун У. Основание Коммунистической партии / У. Уэйнстоун // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 25 – 33.

²⁶ Thompson D. Must History stay Nationalistic? The Prison of Closed Intellectuals Frontiers / D. Thompson // Encounter. – 1968. – Vol. 30. – No 6. – P. 27.

политические идентичности, так и представления о прошлом²⁷. Использование истории североамериканскими коммунистами обладало не только научным измерением. История воспринималась ими как важный политический фактор. Исторические исследования стали методом мобилизации, легитимации, политизации идентичности. Синтетические версии истории канадского коммунизма, призванные в большей степени культивировать новый тип политической идентичности и лояльность²⁸, несли в себе все родовые травмы, связанные с советским влиянием, что, например, проявлялось в патетике, доминировании т.н. «большого стиля», парадности. История Коммунистической партии США открывалось идеологически выверенным панорамным описанием «ослабленной Европы лежавшей в развалинах» к концу 1910-х годов, предательством социал-демократии, появлением «первого в истории социалистического государства»²⁹. Кроме этого американские коммунисты активно использовали нарратив жертвенности, подчеркивая, что на протяжении ранней истории Коммунистическая партия США подвергалась многочисленным преследованиям и стала едва ли не главной жертвой политики правящих элит. Фил Барт³⁰ в связи с этим подчеркивал, что именно «коммунистическая партия стала главной постоянной мишенью для нападок со стороны правительства»³¹.

Подобные нарративы доминировали при описании ранней истории Коммунистической партии, день создания которой (28 мая 1921 года) позиционировался в партийном воображении как день, «ознаменовавший новую эру в борьбе трудящихся страны за экономическое, политическое и социальное освобождение».

²⁷ Об использовании истории в политических целях см.: *Umkämpfte Vergangenheit. Geschichtsbilder, Erinnerungen und Vergangenheitspolitik im internationalen Vergleich* / hrsg. P. Bock, E. Wolftrum. – Göttingen, 1999.

²⁸ О подобном использовании истории см. подробнее: Barnes A.E. *Analyzing Projects, African “Collaborators” and Colonial Transcripts // Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham, 2003. – P. 62 – 97; Bhabha H.K. *Postcolonial Criticism // Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 105 – 133; Blakkisrud H., Nozimova Sh. *History writing and nation building in postindependence Tajikistan* / H. Blakkisrud, Sh. Nozimova // *Nationalities Papers*. – 2010. – Vol. 38. – No 2; Boyd C.P. *Historia Patria: Politics, History and National Identity in Spain, 1875–1975* / C.P. Boyd. – Princeton, 1997; Brunnbauer U. *Drevna nacionalnost i vjekovna borba za državnost: historiografski mitovi u Republici Makedoniji* // *Historijski mitovi na Balkanu* / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 291 – 305; Coronil F. *Can Postcoloniality be Decolonized? Imperial Banality and Postcolonial Power* // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 190 – 206.

²⁹ Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии. – С. 19.

³⁰ Bart Ph. *The Role of Communists in the Chicago Federation of Labor* / Ph. Bart. – NY., 1975.

³¹ Барт Ф. Единство рабочего класса / Ф. Барт // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 34 – 36.

Аналогичные настроения доминировали и у американских партийных историков, писавших историю КПСША и позиционировавших партию как единственную, борющуюся за права рабочего класса и негров³². Кроме этого усилиями американских левых, коммунистически ориентированных интеллектуалов (например, Ч. Рутенбургом³³), усиленно культивировался нарратив об особой мессианской роли Коммунистической партии, которая сводилась к «созданию на месте капитализма нового социалистического порядка»³⁴. Подобные идеи американскими левыми выдвигались на общем интеллектуально фоне, в котором в начале 1920-х годов некоторой популярностью пользовалась идея об обреченности капитализма³⁵. С другой стороны, политическая история активности канадских рабочих, распространение в Канаде социалистических идей, история первых рабочих организаций в рамках синтетической истории, предлагаемой канадскими коммунистами, были лишены самостоятельного значения, являясь не более чем эпизодами в предыстории Коммунистической партии. Формирование и ранняя история канадского коммунизма воображалась / писалась в соответствии с советскими канонами – именно поэтому коммунистически ориентированные канадские интеллектуалы, причастные к написанию истории КП Канады, были вынуждены критиковать то, что некоторые канадские социалисты в прошлом «придерживались оппортунистических концепций, выдвинутых Карлом Каутским»³⁶.

Среди наиболее мифологизированных образов в истории коммунистических партий Северной Америки особое место занимает Октябрьская революция. События Октября 1917 года в России по степени влияния и воздействию канадскими и американскими коммунистами позиционировались примерно так же, как они описывались в национальных историографиях СССР. Иными словами, в коммунистической интеллектуальной традиции США и Канады революция в России могла оцениваться и оценивалась исключительно положительно. Американскими коммунистами культивировался нарратив об особой роли Советской России, которая воспринималась

³² Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США. – С. 22 – 23.

³³ Ruthenberg C.E. The Revolution Party / C.E. Ruthenberg // The Liberator. – 1924. – February.

³⁴ Рутенбург Ч. Создание марксистской партии / Ч. Рутенбург // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 36 – 40.

³⁵ Создание Лиги молодых рабочих // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 40 – 41.

³⁶ История Коммунистической партии Канады. – С. 12 – 20.

ими как «копье, направленное в сердце капиталистического мира»³⁷. В «Истории Коммунистической партии Канады», например, утверждалось, что революция «вызывала почти панику в рядах буржуазии», содействуя трансформации разрозненных социалистических групп в единую коммунистическую партию – «революционную партию рабочего класса». Американские коммунисты (в частности, К. Уинтер³⁸) активно продвигали идею о ведущей роли именно Коммунистической партии в политической борьбе и защите интересов американских рабочих³⁹. Канадскими коммунистически ориентированными интеллектуалами усиленно культивировался в значительной мере искусственный нарратив о значительной популярности идей В.И. Ленина в Канаде среди «наиболее передовых рабочих с развитым классовым сознанием»⁴⁰.

Версия истории Коммунистической партии Канады и Коммунистической партии США, авторами которой были сами члены партии, и на которую они возлагали преимущественно политические, идеологические и индоктринизаторские надежды⁴¹, в целом повторяла те методологические схемы, которые в СССР применялись для описания истории КПСС. Английский историк Д. Томпсон подчеркивал, что «в представлениях о прошлом отражается современное состояние группы»⁴². Именно поэтому, при создании синтетической версии истории американского коммунизма ее авторами, которые испытывали острую методологическую

³⁷ Рутенбург Ч. Создание марксистской партии / Ч. Рутенбург // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 39.

³⁸ Winter C. Unemployment Struggle of the 30s / C. Winter // Political Affairs. – 1969. – September – October.

³⁹ Мобилизация против голода // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 60 – 67.

⁴⁰ История Коммунистической партии Канады. – С. 21 – 29.

⁴¹ О подобной модели использования исторического знания см.: Hein L., Sekden M. The Lessons of War, Global Power and Social Change // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Selden. – Armonk – NY. – L., 2000. – P. 3 – 52; Jilge W. Historical Memory and National Identity Building in Ukraine since 1991 / W. Jilge // *European History: Challenge for a Common Future* / ed. A. Pok, J. Rugen, J. Scherrer. – Hamburg, 2002. – P. 111 – 134; Kaivar V., Mazumdar S. Race, Orient, Nation and the Time-Space of Modernity // *Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham, 2003. – P. 261 – 298; Kaiwar V. The Aryan Model of History and the Oriental Renaissance: the Politics of Identity in the Age of Revolutions, Colonialism and Nationalism // *Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham, 2003. – P. 13 – 61; Kamberović H. “Turci” i “kmetovi” – mit o vlasnicima Bosanske zemlje // *Historijski mitovi na Balkanu* / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 67 – 84; Kazuhiko K. The Continuing Legacy of Japanese Colonialism: the Japan-South Korea Joint Study Group on History Textbooks / K. Kazuhiko // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Selden. – Armonk – NY. – L., 2000. – P. 203 – 225.

⁴² Thompson D. Must History stay Nationalistic? The Prison of Closed Intellectual Frontiers / D. Thompson // *Encounter*. – 1968. – Vol. 30. – No 6. – P. 27.

зависимость от советских версий написания истории, особое внимание акцентировалась на борьбе против Социалистической партии, которая заняла реформистскую позицию⁴³. Следование канадских и американских историков тем исследовательским приемам, которые были выработаны в рамках советской исторической науке, не является случайным показателем элементарной зависимости.

Подобные методы, с одной стороны, органически вытекали из принятия коммунистической идеологии, а, с другой, были связаны с тем, что на протяжении всего периода существования советской исторической науки «не менялись содержательные, методологические и терминологические модели интерпретации истории»⁴⁴, которые были механически перенесены на методологически зависимые от советской исторической науки историографии. Кроме этого КП Канады позиционировалась как «партия нового типа», а ее история в 1920 – 1930-е годы сводилась почти исключительно к «утверждению линии демократического централизма», «борьбе с идеологическими уклонами» и анархо-синдикализмом. Кроме этого внимание акцентировалось на деятельности КП Канады, направленной на формирование в канадском обществе аттрактивного образа Советского Союза⁴⁵. Подобная тактика канадскими левоориентированными интеллектуалами мотивировалась классовой и партийной солидарностью в силу того, что все иные интерпретации (в условиях определенной финансовой зависимости от КПСС) были исключены.

Советское влияние в написании истории Коммунистической Партии США в особой степени заметно в контексте истории американских негров. Подобно большевикам / коммунистам в истории России, которые позиционировались в качестве единственных защитников угнетенных народов в борьбе против царизма, американские коммунисты воображались как единственная политическая сила, борющаяся за равноправие негритянского населения. Американский социолог Дж. Фридмэн полагает, что «история является представлением о прошлом, тесно связанным с выработкой идентичности в настоящий момент»⁴⁶. В этом отношении

⁴³ По избирательному списку Лафолетта, 1924 год // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 47 – 52.

⁴⁴ Лінднер Р. Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі / Р. Лінднер // Беларусіка / Albaruthenica. – Мн., 1997. – Т. 6. – Ч. 1. – С. 118.

⁴⁵ История Коммунистической партии Канады. – С. 30 – 34, 37 – 39.

⁴⁶ Friedman J. Myth, History, and Political Identity / J. Friedman // Cultural Anthropology. – 1992. – Vol. VII. – P. 195.

история в руках коммунистически ориентированных интеллектуалов стала мощным орудием для идеологизации масс, формирования их новой, политически выверенной и вписанной в идеологическую систему координат, идентичности⁴⁷. В частности, один из коммунистических историков США Герберт Аптекер⁴⁸ настаивал на том, что изучение истории американских негров является не только наукой, но имеет и политическое значение⁴⁹. В такой ситуации история американских негров, правда, так и не обрела самостоятельного значения, ее роль была вспомогательной, а сама она была низведена до уровня сопутствующей истории – истории второго порядка – по сравнению с историей Коммунистической партии США в целом.

Написанные в условиях явного советского идеологического влияния истории коммунистических партий США и Канады не могли избежать сюжета о борьбе против разного рода уклонов и оппортунизма. По мнению Р. Лиинднера, историография может существовать в условиях конфликта между интересами исследования и требования текущей политики⁵⁰. Подобная конфликтная ситуация в значительной мере отразилась и в попытках создания «больших исторических нарративов» в отношении истории Коммунистических партий в Северной Америке, когда писавшие их интеллектуалы были вынуждены соотносить написание собственно истории с

⁴⁷ Spivak G.G. Poststructuralism, Marginality, Postcoloniality and Value // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 57 – 84; Spivak G.G. Three Women's Texts and a Critique of Imperialism // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 2. – P. 694 – 713; Stobiecki R. Historians Facing Politics of History. The Case of Poland / R. Stobiecki // *Past in the Making: Historical Revisionism in Central Europe After 1989* / ed. M. Kopecek. – Budapest, 2007; Tavokali-Takhi M. Orientalism's Genesis Amnesia // *Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham, 2003. – P. 98 – 125; Thomas N. The Primitivist and Postcolonial // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 2. – P. 774 – 797; Tillet L. The Great Friendship. Soviet Historiography and the Non-Russian Nationalities. – Chapel Hill, 1969; Troebst S. "We are Transnistrians". Post-Soviet Identity management in the Dniester Valley / S. Troebst // *Ab Imperio*. – 2003. – No 1. – P. 437 – 466; Venkatachalapathy A.R. Coining Words: Language and Politics of Late Colonial Tamilnadu // *Antinomies of Modernity. Essays on Race, Orient, Nation* / eds. V. Kaivar and S. Mazumdar. – Durham, 2003. – P. 126 – 145; Wynar L.R. Mykhailo Hrushevsky: Ukrainian-Russian Confrontation in Historiography. – NY., 1988; Yoshiko N., Hiromitsu I. Japanese Education, Nationalism and Ienago Saboro's Textbook Lawsuits / N. Yoshiko, I. Hiromitsu // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Selden. – Armonk – NY. – L., 2000. – P. 96 – 126; Žanić I. Simbolični identitet hrvatske u trokutu Raskrižje-Predziđe-Most // *Historijski mitovi na Balkanu* / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 161 – 202.

⁴⁸ Aptheker H. Negro History: Arsenal for Liberation / H. Aptkeker // *New Masses*. – 1947. – February 11.

⁴⁹ История как боевое оружие // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 186 – 191.

⁵⁰ Lindner R. New Directions in Belarusian Studies besieged past: national and court historians in Lukashenka's Belarus / R. Lindner // *Nationalities Papers*. – 1999. – Vol. 27. – No 4. – P. 645.

политической конъюнктурой, связанной с политикой партийных лидеров, которые испытывали зависимость от своих иностранных кураторов. В синтетической версии истории американской Коммунистической партии особой критике подвергались лидеры АФТ: «Уильям Грин и его приспешники проводили политику классового сотрудничества, которая была направлена против интересов рабочих масс»⁵¹. Кроме этого в историческом воображении американских коммунистов (например, Дж. Стэчел⁵²) в качестве Других фигурировали некоторые лидеры послевоенного профсоюзного движения, склонные к диалогу с предпринимателями⁵³.

Формируя канон описания / написания истории партий, канадские коммунистические интеллектуалы, как и их советские коллеги, стремились использовать историю для идеологизации и индоктринизации своих сторонников, культивирования лояльности и новой идентичности⁵⁴, которая должна была иметь преимущественно политический характер, содействуя привлечению новых сторонников Коммунистической партии. Именно поэтому они выработали список своеобразных партийных антигероев. Первым на подобный статус в историческом воображении канадских коммунистов претендовал Джек Макдоналд, ставший в 1923 лидером КП Канады. В вину Дж. Макдоналду ортодоксальными канадскими коммунистическими историками ставилось то, что он культивировал концепт «североамериканской исключительности». Комментируя деятельность Дж. Макдоналда, его оппоненты подчеркивали, что «оппортунизм Макдоналда увел его в сторону от ленинских принципов строительства партии».

⁵¹ Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США. – С. 57.

⁵² Stachel J. Lessons of the Strike Struggles / J. Stachel // Political Affairs. – 1946. – March.

⁵³ Послевоенная волна забастовок // Вехи боевой истории. 60 лет Коммунистической партии США / пер. с англ. – М., 1983. – С. 179 – 183.

⁵⁴ Об использовании истории в политических целях см.: Klid B. The Struggle over Mykhailo Hrushevs'ky: recent Soviet Polemics / B. Klid // Canadian Slavonic Papers. – 1991. – Vol. 33. – No 1. – P. 32 – 45; Kohut Z.E. A Study of History in independent Ukraine // Forum. 1998. – No 98. – P. 26 – 28; Kohut Z.E. History as a Battleground: Russian-Ukrainian Relations and Historical Consciousness in Contemporary Ukraine / Z.E. Kohut // The Legacy of History in Russia and the New States of Eurasia / ed. S.F. Starr. – NY., 1994. – P. 123 – 145; Kohut Z.E. History as a Battleground: Russian-Ukrainian Relations and Historical Consciousness in Contemporary Ukraine. – Saskatchewan, 2001; Kolstø P. Procjena uloge historijskih mitova u modernim društvima / P. Kolstø // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 11 – 38; Kværne J. Da lije Bosni i Hercegovini potrebno stvaranje novih povijesnih mitova? // Historijski mitovi na Balkanu / red. H. Kamberović. – Sarajevo, 2003. – S. 85 – 108; Le Caire H. New States, Old Identities? The Czech Republic, Slovakia and Historical Understanding of Statehood / H. Le Caire // Nationalities Papers. – 2003. – No 1. – P. 437 – 466; Loewen J.W. Vietnam War in High School American History / J.W. Loewen // Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States / eds. L. Hein and M. Selden. – Armonk – NY. – L., 2000. – P. 150 – 172; Mbembe A. Provisional Notes on Postcolony // Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 134 – 174.

Второй жертвой был деятель партии 1930 годов Морис Спектор. Испытывая общую методологическую зависимость от советских версий написания истории коммунистической партии, канадские коммунисты не могли не использовать историю в политических целях⁵⁵. Поэтому у них не было иного выбора кроме того как критиковать троцкизм за «антимарксистские и антиленинские положения». Именно М. Спектор в обобщающих версиях истории канадской коммунистической партии фигурировал как главный троцкист. Кроме этого в качестве антигероя фигурировал Ги Карон, которому приписывали «укоренившийся антисоветизм и оппозицию принципам марксизма-ленинизма»⁵⁶. Культивирование подобных нарративов имело особое значение в деле создания и укрепления партийной идентичности, индоктринизации сторонников коммунистического движения. Эти идеи в значительной степени были сходны с принципами светского внепартийного национализма, так как радикально форматировали мир, разделяя его на «своих» и «чужих». Подобной фразеологии, облаченной в идеологические одеяния, не была лишена и Коммунистическая Партия Канады, которая активно использовала образы Другости / Инаковости, имевшие не этнические / языковые / религиозные, а идеологические основания.

Доминирование подобных нарративов в написании / описании «большой» истории Коммунистической партии Канады все-таки имело свои пределы. Канадские коммунисты отдавали себе отчет, что подобные декларирования лояльности в отношении СССР могут плохо отразиться на образе партии. Поэтому ими прилагались усилия

⁵⁵ McClintock A. The Angel of Progress: Pitfalls on the Term "Post-Colonialism" // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 175 – 189; McCormack G. The Japanese Movement to "Correct History" / G. McCormack // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Selden. – Armonk – NY. – L., 2000. – P. 53 – 73; Mignolo W.D. *Local Histories / Global Designs. Coloniality, Subaltern Knowledges and Border Thinking*. – Princeton, 2000; Mimmi A. Mythical Portrait of the Colonized // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 2. – P. 684 – 689; Ohlborn O. Ukrainian Historiography. 1917 – 1956 // *Annals of Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States*. – 1957. – Vol. 6 – 7. – No 4. – P. 307 – 435; Parry B. Problems in Current Theories of Colonial Discourse // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 2. – P. 714 – 747; Perica V. *Uloga crkava u konstrukciji državotvornih mitova Hrvatske i Srbije* // *Historijski mitovi na Balkanu* / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. – S. 203 – 224; Said E. *Intellectuals in the Post-Colonial World* // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 29 – 46; San Juan E., Jr. *Postcolonial Theory vs the Revolutionary Process in the Philippines* // *Postcolonialism. Critical Concepts in Literary and Cultural Studies* / ed. D. Brydon. – L. – NY., 2001. – Vol. 1. – P. 358 – 385; Saunders Ch. *The Making of the South African Past* / Ch. Saunders. – Totowa, 1988; Soysal Y.N. *Identity and Transnationalization in German School Textbooks* / Y.N. Soysal // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States* / eds. L. Hein and M. Selden. – Armonk – NY. – L., 2000. – P. 127 – 149.

⁵⁶ История Коммунистической партии Канады. – С. 35, 51, 175.

сформировать и другой, аттрактивный, образ КП Канады как национальной партии, которая в своей деятельности отстаивает и защищает независимость страны. В этом контексте неслучайно появление в обобщающей версии партийной истории раздела-лозунга «Канада должна остаться независимой». Кроме этого усилиями партийных историков формировался образ КП Канады как защитницы национального суверенитета, территориальной целостности, противницы ядерной войны, последовательной сторонницы мира⁵⁷.

В целом, истории Коммунистических партий США и Канады, изданные в начале 1980-х годов, несмотря на то, что они позиционировались как обобщающие, фактические получились в значительной степени фрагментированными. Фрагментарность «большого исторического нарратива» в случае с партийной историей, которая писалась нередко в соответствии с советскими теоретическими и методологическими канонами, была неизбежной и совершенно естественной. Фрагментарность органически вытекала из общей политизации текста, его идеологически выверенного характера. Следование советским схемам и клише в написании партийной истории требовало от канадских и американских коммунистов унификации истории, отказа от анализа тех фактов, которые в общую концепцию партийной истории не вписывались.

Поэтому, вместо анализа ряда проблем в истории Коммунистических партий Канады и США обобщающие истории этих партий давали только идеологически выверенные оценки и интерпретации и, хотя истории писались канадскими и американскими левоориентированными интеллектуалами эти истории не стали интеллектуальными историями партий, так как перед их авторами не стояло подобных задач. С другой стороны, они прекрасно справились с основной задачей – написать идеологически выверенную, унифицированную и отформатированную историю партии. В подобной ситуации, в условиях замалчивания и игнорирования ряда проблем и сюжетов (наличие различных течений в партии, противоречия между разными национальными группами, особая роль украинцев в КП Канады, чрезвычайно различное и противоречивое отношение со стороны североамериканских коммунистов к СССР) авторы анализируемых больших версий партийной истории фактически вместо истории партии представили свою собственную историю – историю одного из течений, которое возобладало в североамериканских коммунистических партиях,

⁵⁷ История Коммунистической партии Канады. – С. 153, 157 – 164.

будучи в состоянии заручиться поддержкой со стороны КПСС – главного финансового спонсора и идеологического куратора.

Подводя итоги настоящего раздела, во внимание следует принимать ряд факторов, которые определяли изучение истории североамериканского (американского и канадского) коммунизма в первой половине 1980-х годов. Изучение истории коммунистических партий в капиталистических странах в советский период входило в число идеологических обязанностей правоверного, ортодоксального советского историка, составляя его своеобразную символическую повинность. Именно поэтому анализ истории коммунистических партий в США и Канаде был в одинаковой степени идеологически и политически выверен. Подобная унификация истории коммунизма, кодификации научного текста не была изобретением исключительно американских и канадских партийных историков. Методы по унификации историографического пространства, особенно в случаях, связанных с написанием / описанием истории партии, были выработаны и апробированы не в США и в Канаде, а в СССР и впервые использованы для унификации советского историографического пространства. В подобной ситуации, несмотря на то, что у американских и канадских историков было больше возможностей для интеллектуального маневра, истории соответственно американской и канадской коммунистической партии, написанные, в том числе, и для советских идеологических кураторов, были не полными.

В них, подобно советским штудиям в сфере истории КПСС, существовало немало «белых пятен», многие вопросы и сюжеты, связанные с альтернативными течениями, замалчивались или трактовались политизировано – в соответствии с искусственно перенесенными из советской историографии нормами и методами написания / описания истории КПСС. Истории коммунистических партий в Северной Америке выполняли несколько функций. Первая и наиболее важная – индоктринизаторская функция, связанная с идеологизацией членов партии. Истории коммунистических партий были призваны укрепить веру их членов в правильность политического курса руководства и во всемогущество и непобедимость коммунистической идеологии. Вторая функция, органически связанная с первой, состояла в формировании особой идентичности, воспитании некоего «правильного» истинно верующего коммуниста и ортодоксального партийца – идеологизированного и индоктринизированного в такой степени, что он принимал все решения партийного руководства.

В этом отношении историко-партийные штудии были призваны сформировать мощную новую идентичность, которая была бы в состоянии конкурировать с национальной идентичностью. Американские и канадские коммунистические историки были лишены возможности написать такую историю своих стран, которая была бы признана единственно верной и правильной в силу того, что коммунистическая идеология на протяжении XX века никогда не доминировала в США и Канаде. Попытки написания истории Канады и США с коммунистических позиций, конечно, имели место, но они были одними из многих в чрезвычайно разнообразной американской и канадской историографии. В этом отношении для левых (коммунистических) интеллектуалов история партии стала неким отдаленным аналогом истории страны, национальной истории. В подобной ситуации историкам-коммунистам не оставалось ничего другого кроме написания партийных историй, которые в принципе можно рассматривать как наброски так и никогда ненаписанных национальных историй США и Канады, отформатированных и идеологически выверенных в соответствии с канонами коммунистической идеологии.

Представления В. Брандта о Европе в 1933-1969 гг.

Бундесканцлер ФРГ Вилли Брандт внес большой вклад в диалог между западом и востоком. Существует много исследований, посвященных «новой восточной политике». Однако, европейский вектор деятельности западногерманского канцлера является пока недостаточно изученным. Это связано не с недостатком материалов, а скорее с политическим аспектом: еврооптимисты склонны видеть прогресс, европессимисты – наоборот. Те, кто склонен весь период канцлерства Брандта рассматривать в позитивном ключе, также оценивают и его западноевропейскую политику.

С другой стороны, история европейской интеграции представляет собой множество взлетов и падений, исполнений надежд и разрушения многообещающих планов в кризисные моменты. Изобилие контрастов приводит к различным оценкам деятельности В.Брандта в исторических исследованиях, в зависимости от того, каким аспектам уделяется большее внимание: прорывам или кризиса⁵⁸. В нашей работе делается попытка рассмотреть представления В.Брандта о Европе до его вступления на пост бундесканцлера.

С 1933 г. В.Брандт находился в ссылке в Норвегии, а с 1940 в Швеции. Эти годы оказали большое влияние на его представления о будущем Европы. Опыт норвежской и шведской политических систем, обмен мнениями со скандинавскими политиками и эмигрантами из других европейских государств, взгляд «извне» на взлет и падение национал-социалистической диктатуры – эти факторы привели будущего канцлера к пониманию важности единства Европы. Несмотря на приход фашистов к власти, Брандт верил в исторические корни идеи европейского единства, даже в идею «Объединенных Штатов Европы». Уже в 1939г. он говорил о будущей «поэтапной федерации», основываясь на усиливающемся торговом обмене,

⁵⁸ См. напр.: Soutou G. – H. L' alliance incertaine. Les rapports politico-strategiques franco-allemands, 1954–1996 / G.Soutou. – Paris, 1996. – S. 311–349; Ziebur G. Die deutsch-franzoesischen Beziehungen seit 1945. Mythen und Realitaeten / G.Ziebur. – Stuttgart, 1997. – S. 225–259; Simonian E. The Privileged Partnership. Franco-German Relations in the European Community, 1969–1984 / E.Simonian. – Oxford, 1985. – S. 78–246; Wilkens A. Westpolitik, Ostpolitik and the Project of the Economic and Monetary Union. Germany's Policy in the Brandt Era (1969–1974) / A.Wilkens // Journal of European Integration History. – 1999. – 5. – S. 73–102.

экономическом сотрудничестве и примерах региональных объединений⁵⁹.

Создание новой Европы все чаще становились основной темой для обсуждений социалистов-эмигрантов. С сентября 1942г. Брандт был членом «международной группы демократических социалистов» ответственной за проект каталога о «мирных целях», которые должны создать в будущем мир и стабильность в Европе⁶⁰. Основное внимание уделялось восстановлению внутренних демократических отношений, в то время как международный аспект заключался в создании системы кооперации между всеми европейскими государствами, включая и СССР⁶¹. Он полагал, что только с учетом договоренностей на европейском уровне можно решить вопрос о будущих восточных границах Германии. Европейское сотрудничество ему представлялось инструментом, гарантирующим мир, причем конфликт запад-восток (который в итоге стал ключевым в системе международных отношений) не рассматривался как исходная точка.

Однако он не считал, что Европа должна стать самостоятельной политической величиной, которой поставлена задача преодолеть рамки национального государства. Более того, в своей работе «После победы», вышедшей в 1944 г.⁶², Брандт констатировал, что национальное чувство в борьбе против национал-социализма скорее укрепилось и в этом смысле являлось «очень важным и положительным элементом». Однако в процессе построения послевоенной Европы, национальное чувство могло стать, по мнению Брандта, «резко отрицательным фактором»⁶³.

Брандт очень четко осознавал распространявшиеся антигерманские настроения в конце войны, это избавило его в последующие годы от переоценки немецких возможностей в сфере внешней политики: «Бандитская политика «новой Европы» Гитлера тяжело скомпрометировала идею общеевропейского вопроса.

⁵⁹ Статья Брандта «Der Traum von Europas Vereinigten Staaten», вышла 28.12.1939 в Bergens Arbeiderblad, здесь перевод в: Brandt W. Hitler ist nicht Deutschland. Jugend in Luebeck – Exil in Norwegen 1928-1940 / bearb. Von E. Lorenz / W.Brandt. – Bonn, 2002 (Berliner Ausgabe). – Dok. Nr. 63.

⁶⁰ Brandt W. Links und frei. Mein Weg 1930-1950 / W.Brandt. – Hamburg, 1982. – S. 337ff.; Kreisky B. Zwischen den Zeiten. Erinnerungen aus fuef Jahrzehnten / B.Kreisky. – Berlin, 1986. – S. 349ff.; Misgeld K. Die “Internationale Gruppe demokratischer Sozialisten” in Stockholm 1942-1945 / K.Misgeld. – Uppsala, Bonn, 1976. – S. 48-110.

⁶¹ Die Friedensziele der demokratischen Sozialisten, Maerz 1943 // Brandt W. Zwei Vaterlaender. Deutsch-Norweger im schwedischen Exil – Ruckkehr Deutschland 1940-1947 / bearb. von E. Lorenz / W.Brandt. – Bonn, 2000. – Dok. Nr. 5.

⁶² Эту работу Брандт активно обсуждал с Бруно Крайским и Гуннаром Мюрдалем.

⁶³ Выдержки в: Brandt W. Draussen. Schriften waehrend der Emigration / hrsg. v. G. Struve. – Muenchen, 1966. – S. 35f.

Ненависть ко всем немцам ставит под вопрос включение Германии в истинно новую Европу»⁶⁴.

В первое послевоенное время Брандт понимал, что превалировать будут национальные интересы и идеи восстановления государств и наций. События в скандинавских странах и политические процессы во Франции и Великобритании сделали невозможным, по его мнению, осуществление европейской федеративной программы в ближайшем будущем. Однако, оставалась насущная необходимость «европеизировать» Германию⁶⁵, что означало, использовать все возможности для достижения гармоничных отношений с соседними странами.

С конфликтом запад-восток и расколом Германии Брандт непосредственно столкнулся в качестве члена правления Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Берлине, начиная с конца 1947г.⁶⁶. А блокада западного Берлина Советским Союзом в июне 1948г. окончательно убедила его в необходимости установления хороших отношений с США⁶⁷. Уже в эти годы Брандт относился к меньшинству в СДПГ, которое считало политику западноевропейской интеграции Аденауэра по сути безальтернативной; меньшинство неоднократно предупреждало социал-демократов о том, что оппозиция бессмысленна⁶⁸. Со второй половины 1948 г. В.Брандт все чаще призывал заполнить «вакуум» в западной Европе с помощью европейского и атлантического сотрудничества, за что и получил в СДПГ прозвище «американец»⁶⁹.

Выступая на гамбургском съезде СДПГ 22 мая 1950 г. Брандт высказался против точки зрения председателя партии Курта Шумахера и большинства партии по вопросу западноевропейской интеграции. К.Шумахер во главу угла ставил национальные

⁶⁴ Brandt W. Brandt W. Zwei Vaterlaender. Deutsch-Norweger im schwedischen Exil – Ruckkehr Deutschland 1940-1947 / bearb. von E. Lorenz. – Bonn, 2000. – Dok. Nr. 8. – S. 193.

⁶⁵ Brandt W. Draussen. Schriften wahrend der Emigration / hrsg. v. G. Struve.- Muenchen, 1966. – S. 56-61.

⁶⁶ О развитии представлений Брандта в этот период см.: Schmidt W. Kalter Krieg, Koexistenz und kleine Schritte. Willy Brandt und die Deutschlandpolitik 1948-1963 / W.Schmidt. – Wiesbaden, 2001. – S. 54ff.

⁶⁷ Об отчете Брандта см.: Brandt W. Mein Weg nach Berlin / aufgezeichnet von L. Lania / W.Brandt. – Muenchen, 1960. – S. 259ff.; Brandt W. Links und frei. Mein Weg 1930-1950 / W.Brandt. – Hamburg, 1982. – S. 431ff.

⁶⁸ О содержании противоречий в СДПГ см.: Ashkenasi A. Reformpartei und Aussenpolitik. Die Aussenpolitik der SPD Berlin-Bonn / A.Ashkenasi. – Koeln, 1968; Hrbek R. Die SPD, Deutschland und Europa. Die Haltung der Sozialdemokratie zum Verhaeltnis von Deutschland-Politik und West-Integration (1945-1967). – Bonn, 1972; Paterson W.E. The SPD, and European Integration / W.E.Paterson. – Westmead, Farnborough, 1974. – S. 19f.

⁶⁹ Brandt W. Die Europabewegung / W.Brandt // Das sozialistische Jahrhundert 3 (1949). – S. 146-149.

приоритеты⁷⁰ Брандт же выступал за поддержку предложений Организации экономического сотрудничества и развития и Совета Европы. Принять Европу возможного и изменить ее в соответствии с собственными представлениями, было настоятельным советом Брандта своим коллегам по партии. К ним же был адресован и его ироничный вопрос: должны ли считаться немецкие социалисты с учетом их изоляции по отношению к Европе на самом деле «лучшими интернационалистами из всех»⁷¹.

Брандт четко осознавал, что в новой Европе важную роль будут играть германо-французские отношения. Многие социал-демократы выступали против французской политики по вопросу Саара или против «клерикального» и «капиталистическо-картелистического» характера предложенного Р. Шуманом 9 мая 1950 г. Европейского Объединения Угля и Стали, Брандт прилагал усилия для разрешения конфликта вокруг Саара и, не колеблясь, положительно оценивал план Шумана как «важное выражение желания» урегулировать отношения между Германией и Францией на новой основе⁷².

Однако план Плевена о создании европейской армии со включением немецкого военного контингента и его дальнейшее оформление в проект европейского оборонительного сообщества Брандт не поддерживал. Он сомневался в возможности предложенной интеграционной конструкции нормально функционировать, а также указывал на непредсказуемое влияние на германскую политику принципа трансатлантической организации или принципа ремилитаризации⁷³. Политический и военный пакт безопасности с западом, в который ФРГ вступила бы с равными правами и обязанностями был для Брандта вынужденным ответом на казарменную народную полицию в ГДР, как и на тревожное начало корейской войны. По его мнению, из всех возможных структур безопасности лучше всего защитить ФРГ, в том числе и Берлин может

⁷⁰ О ранней исторической оценке позиций Шумахера см. сообщения Петера Брандта и Кристофа Клессмана в: Kurt Schumacher und der «Neubau» der deutschen Sozialdemokratie nach 1945. Referate und Podiumsdiskussion eines Kolloquiums des Gesprächskreises Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 12./13. Oktober 1995 / hrsg. von D. Dowe. – Bonn, 1996.

⁷¹ Brandt W. Auf dem Weg nach vorn. Willy Brandt und die SPD 1947-1972 / bearb. v. D. Muenkel. – Bonn, 2000. – S. 134-138; сравни: Brandt W. Еnорinnerungen / W.Brandt. – Frankfurt, Zuerich, 1989. – S. 26.

⁷² Брандт в докладе в: Berliner Stadtblatt. – 10.5.1950. Цит по: Schmidt W. Kalter Krieg, Koexistenz und kleine Schritte. Willy Brandt und die Deutschlandpolitik 1948-1963 / W.Schmidt. – Wiesbaden, 2001. – S. 119.

⁷³ См. два подробных высказывания, которые Брандт сделал в качестве докладчика комиссии по внешним делам бундестага 3.9 и 26.11.1952: Das Auswaertige Ausschuss des Deutschen Bundestages. Sitzungsprotokolle 1949-1953 / bearb. v. W. Hoelscher. – Duesseldorf, 1998. – S. 929-939, 1381-1393; Сравни речь Брандта в бундестаре 3.12.1952: Deutscher Bundestag, Stenographische Berichte, 1. Wahlperiode. – S. 11125.

НАТО⁷⁴. Брандт с самого начала поддерживал Аденауэра и отдавал свои предпочтения атлантическому пакту. Для «американца» в СДПГ речь шла об удовлетворении элементарных интересов безопасности, о выстраивании переговорной позиции по отношению к Советскому Союзу. Но эти действия, с точки зрения Брандта, должны были основываться на силе запада.

Решающим для ретроспективной оценки позиции Брандта в этот период является учет политических рисков, на которые он готов был пойти. Не только в партии, но и в своем берлинском региональном отделении в середине 50-х годов XX в. Брандт был в меньшинстве. На многочисленных внутривнутрипартийных голосованиях Брандт выступал против группы традиционалистов, которые лавировали между внутри- и внешнеполитически радикальной оппозиционной риторикой и усиливающимися недостатком осознания реальности. Отношение большинства СДПГ стало меняться только в 1954-1955 гг., когда западная интеграция стала реальностью, а плохие результаты выборов усиливали стремление к программному и личностному обновлению внутри СДПГ⁷⁵. Теперь во внешне- и европолитическом отношении видя изменение позиции партии Брандт испытывал моральное удовлетворение, которое соответствовало представленной им еще несколько лет назад линии: от символически знаменательного вступления СДПГ в комитет действия за Объединенные Штаты Европы Жана Моне в октябре 1955 г. через согласие с Римскими договорами весной 1957 г. до признания европейской договорной системы в качестве «основы и рамок для всех усилий германской внешней политики и политики воссоединения», зафиксированной протоколом речи в бундестаге Герберта Венера от 30 июня 1960⁷⁶.

Раннее признание Брандтом необходимости западноевропейского и трансатлантического союза следует оценивать в тесной связи с решением германского вопроса. Для Брандта в отличие от официальной позиции СДПГ в 50-е годы XX в. не было принципиального противоречия между включением ФРГ в процесс западной интеграции и стремлением преодолеть раскол Германии. Решение германского вопроса представлялось ему как долгосрочный процесс, который может быть осуществлен только с согласия соседних стран. Концептуальный поворот в очередности «воссоединения» в качестве условия «интернациональной разрядки» в

⁷⁴ Brandt W. Erinnerungen / W.Brandt. – Frankfurt, Zuerich, 1989. – S. 26.

⁷⁵ Klotzbach K. Der Weg zur Staatspartei. Programmatik, praktische Politik und Organisation der deutschen Sozialdemokratie 1945-1955 / K.Klotzbach. – Bonn, 1996. – S. 356 ff.

⁷⁶ Цит по: Wehner H. Bundestagsreden, mit einem Vorwort von W. Brandt / hrsg. von M. Schulte / H.Weher. – Bonn, 1971. – S. 197-215, hier S. 206.

последовательность «усилий к разрядке» (сначала разрядка, а потом уже воссоединение) в качестве предпосылки для решения германского вопроса Брандт осуществлял уже в 50-е годы. Закрепление в западных структурах не было препятствием или тормозом, а обязательной предпосылкой активной германской и восточной политики.

Отклонение любой «политики лавирования» между западом и востоком, а также точка зрения, что ФРГ не должна быть «путешественником между мирами», подтверждали в 1950г. давнее убеждение Брандта об обязательной евроатлантической привязке Западной Германии⁷⁷. Использование этих понятий в 70-е годы уже на посту бундесканцлера показывает, что концептуальное осмысление внешнеполитических приоритетов В.Брандта происходило в 30-40-е годы XXв.⁷⁸

Споры в ФРГ 60-х годов велись не только по поводу формы, степени и итоговой цели европейской интеграции, но и о географической конфигурации сообщества, а также об отношении к Франции и США.

Брандт полагал, что германская внешняя политика не должна выбирать сама и не должна быть поставлена другими перед выбором кому отдать приоритеты: Вашингтону или Парижу. Позднейшая односторонняя опора Аденауэра на Францию также мало соответствовала его пониманию германских интересов как и пассивное следование канцлера Эрхарда интересам США. С его точки зрения, ФРГ в одинаковой степени нужны были оба партнера, так как безопасность Европы невозможна без США; с другой стороны, без Франции нельзя представить полноценный план создания европейского сообщества. Атлантическая и европейская интеграция не рассматривались в качестве альтернатив, а объединялись и согласовывались друг с другом.

«Все, что углубляет германо-французскую дружбу – хорошо. Все, что укрепляет германо-американские отношения – [еще – Е.Б.] лучше»⁷⁹. Эту формулу по поводу Елисейского договора между ФРГ и Францией в начале 1963г. предложил Брандту его ближайший консультант Эгон Бар. Брандт не хотел вдаваться в детальные различия преимуществ партнерства с США и Францией, которое

⁷⁷ Brandt in Zeitungsbeiträgen vom 1.7.1950 und 29.4.1950. Цит. по: Schmidt W. Kalter Krieg, Koexistenz und kleine Schritte. Willy Brandt und die Deutschlandpolitik 1948-1963 / W.Schmidt. – Wiesbaden, 2001. – S. 122, 115.

⁷⁸ Для последнего выражения см. речь Брандта от 3.9.1970 на 5 встрече немецко-французской торгово-промышленной палаты в: Bullutin der Presse- und Informationsamts der Bundesregierung, 5.9.1970. – Nr. 118. – S. 1225-1228. Похожие формулировки уже в правительственном заявлении Брандта от 28.10.1969: Deutscher Bundestag. Stenographische Berichte, 6. Wahlperiode. – S. 20-34.

⁷⁹ Bahr E. Zu meiner Zeit / E.Bahr. – Muenchen, 1996. – S. 172.

подчеркивало большинство «атлантически настроенных» социал-демократов. В политической практике это не должно было играть роли. Представления Брандта ориентировались скорее на концепцию организованного трансатлантического партнерства, как это было спроектировано американским президентом Джоном Кеннеди или Жаном Моне, с условием, что Европа в долгосрочной перспективе будет способна играть равнозначную роль.

В феврале 1964г. В.Брандт был избран председателем СДПГ. Он считал решающим, чтобы ФРГ разрабатывала и активно отстаивала собственные представления в вопросах внешней политики и германском вопросе а не играла роль удобного послушного младшего партнера. Строительство Берлинской стены, с одной стороны, и первые признаки разрядки между супердержавами после окончания Кубинского кризиса, с другой стороны, стали поводом для переосмысления предыдущих позиций, для того чтобы принять новые концептуальные элементы и высказывать собственные интересы.

Указывая на президента де Голля, который в вопросах европейской и восточной политики резко отстаивал свою точку зрения, весной 1964 г. В.Брандт провокационно заявил: «Почему собственно говоря только он?»⁸⁰. Председатель СДПГ хорошо понимал, что во внешнюю политику ФРГ нужно закладывать другие измерения чем во внешнюю политику Франции.

С начала 60-х годов В.Брандт все чаще выдвигал требование о более активной роли германской внешней политики. По отношению к востоку он придерживался двойной стратегии. С одной стороны, указывал на важность безопасности. С другой стороны, проявлял готовность к диалогу. Он также стремился, чтобы этот подход был признан и поддержан западными партнерами. Поэтому он демонстративно объединился с Джоном Кеннеди под знаком его «стратегии мира» после окончания Берлинского кризиса⁸¹. Ту же самую цель преследовало установление компромисса Шарля де Голля с востоком, а также активное сотрудничество в политических

⁸⁰ Доклад от 15.5.1964 перед ассоциацией по внешней политике, Нью Йорк «Германия и Европейское Сообщество»: Pressedienst des Landes Berlin, 15.5.1964; речь от 11.6.1964 перед Германским обществом (союзом) по внешней политике, Бонн, «Идеалы сообщества и национальные интересы в германской внешней политике»: Europa-Archiv. – Folge 12. – 25.6.1964. – S. 419-426.

⁸¹ Kennedy J.F. The Strategy of Peace / J.F.Kennedy. – New York, 1960; Речь Кеннеди от 10.6.1963 перед американским университетом в Вашингтоне: Dokumente zur Deutschlandpolitik. – IV. Reihe 9/1. – S. 382-288; сравни позицию Брандта в трех статьях 1962 года: Brandt W. Koexistenz – Zwang zum Wagnis / W.Brandt. – Stuttgart, 1963.

комитетах НАТО, от утверждения «доклада Хармеля»⁸² в декабре 1967 г. вплоть до формулирования сигнала из Рейкьявика в июне 1968г.⁸³. ФРГ не могла позволить себе идти в одиночку, но она также могла бы использовать открытое поле для действий в собственных интересах.

В качестве бургомистра Берлина с 1957г., а с декабря 1966г. в качестве вице-канцлера и министра иностранных дел Большой Коалиции Брандт активно занимался германской проблемой и вопросами восточной политики. Однако это не снижало его интереса к европейской интеграции. Создание Европейского Экономического Сообщества в 1957 г. заложило основные принципы и теперь речь шла о практическом наполнении заданных рамок.

Однако, каждая дискуссия о дальнейшей политике европейской интеграции в 60-е годы приводила к разногласиям с Шарлем де Голлем. С президентом Франции у Брандта были сложные отношения: с одной стороны, он очень уважал руководителя «Свободной Франции», который решительно выступал против гитлеровской агрессии. Также Брандт высоко ценил жесткую позицию де Голля по отношению к ультиматуму Хрущева, однако попытки побудить французского президента посетить Берлин наталкивались на проблему статуса города. С другой стороны, концепция континентальной Европы под руководством Франции и постоянные выступления де Голля против трансатлантических обязательств слишком отличались от представлений Брандта. Поэтому серьезная общая деятельность казалась невозможной. Даже в восточной политике это был в конечном счете не тот случай, так как «разрядка по-французски» следовала собственным законам⁸⁴ и в ряде моментов не была переносима на германские условия. В.Брандт и Э.Бар были убеждены, что именно в этой сфере Германии необходимо было разрабатывать собственные подходы и действовать самостоятельно⁸⁵.

⁸² *П.Хармель – министр иностранных дел Бельгии в 1965-66 гг. Считается, что его доклад в НАТО в 1967 г. заложил основу политики разрядки;* позволил альянсу реализовывать двуединую стратегию: достаточная военная мощь, с одной стороны, и кооперация, с другой; а также создал основы и рамки политики разрядки в духе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), где ФРГ, исходя из восточных договоров, взяла на себя решающую роль.

⁸³ Haftendorn H. Entstehung und Bedeutung des Harmel-Berichtes der NATO von 1967 / H.Haftendorn // Vierteljahrshfte fuer Zeitgeschichte. – 40 (1992). – S. 169-221.

⁸⁴ См.: Hassner P. Entspannungspolitik a la francaise / P.Hassner // Moderne Welt 3 (1967). – S. 242-257; а также: Une France aux «mains libres» // Preuves. – 204 (1968). – S. 48-57.

⁸⁵ Egon Bahr, Aufzeichnung vom 11.1.1967, Betr.: Konsultation des Herrn Bundeskanzlers mit dem franzoesischen Praesidenten am 13./14. Januar in Paris, Depositum Egon Bahr: Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung (AdsD). – Bonn. – Bd. 441.

Во вступлении Великобритании и скандинавских стран в Европейское Экономическое Сообщество Брандт (как и большинство политической элиты ФРГ) видел естественное и необратимое развитие европейской интеграции, для ограничения которого континентальной Европой не было логических причин. Более того, с точки зрения Брандта, все говорило за то чтобы открыть двери сообщества шести государств: важнейший аспект был пожалуй следующим: принципиально усилить Европу в качестве зоны мира, кооперации и процветания, причем не имеет смысла наряду с расколом континента на запад-восток поддерживать дальнейшее разделение между западноевропейскими государствами. Требование о расширении Сообщества было старым требованием СДПГ со времен плана Шумана, причем Брандт, несомненно, лелеял надежду, что политическая культура Великобритании как и Норвегии и при необходимости Швеции дадут новый импульс развитию Европы⁸⁶.

Долгосрочную перспективу для всего континента с 1967 г. Брандт все чаще характеризовал термином «европейский миропорядок», в котором соединение договорных соглашений приведет к органичной кооперации между восточной и западной Европой⁸⁷. Контур и содержание этого проекта, которые должны были описывать динамический аспект политики разрядки, пока были неясны. Для Брандта было важно, с одной стороны, подчеркнуть что общеевропейский процесс должен выходить за рамки западной части, а, с другой стороны, четко зафиксировать, что двусторонняя германская восточная политика не является самоцелью, а определенным этапом на пути к последующим договоренностям на многостороннем уровне, особенно в области в сфере прав человека⁸⁸. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, созванное в 1973г., находилось в логике этой общеевропейской концепции.

Генерал де Голль после первого вето в январе 1963 г. и выхода Франции из военной организации НАТО представлялся как государственный деятель, ориентирующий на узкие национальные цели, который своевольно подталкивал к дезинтеграции европейского

⁸⁶ Brandt W. Skandinavien und Europa. Rede zur Eroeffnung der Kieler Woche am 18.Juni 1967 // Brandt W. Aussenpolitik, Deutschlandpolitik, Europapolitik. Grundsatzliche Erklarungen waehrend des ersten Jahres im Auswaertungen Amt / W.Brandt. – Berlin, 1968. – S. 74-79.

⁸⁷ Brandt W. Die Verantwortung der Deutschen gegenueber Europa. Vortrag auf der Jahresversammlung des Kuratoriums der Friedrich-Ebert-Stiftung (AdSD) / W.Brandt. – Bonn. – Bd. 441.

⁸⁸ В своем первом заявлении по поводу «европейского миропорядка» Брандт подчеркивал, миропорядок «должен не только декларировать права человека, но и практически действовать в базовых областях». Интервью Германскому радио 2.7.1967: Brandt W. Aussenpolitik, Deutschlandpolitik, Europapolitik. Grundsatzliche Erklarungen waehrend des ersten Jahres im Auswaertungen Amt / W.Brandt. – Berlin, 1968. – S. 80-89, hier S. 86.

и атлантического сообщества или, по меньшей мере, мог на это пойти⁸⁹. Для того чтобы вопрос о создании большой Европы был поставлен в повестку дня, надо было преодолеть второе вето де Голля ноября-декабря 1967 г. против расширения малой Европы⁹⁰. В немецкой общественности и в аппарате министерства иностранных дел, новые претензии из Парижа, хотя и ожидаемые вызвали открытый протест,

В этой сложной ситуации проявился талант Брандта к компромиссам. Он выступил посредником ради сохранения ЕЭС и его способности к функционированию. Брандт решительно выступал против изолирования Франции и стремился, таким образом, избежать усиления конфронтации. С его точки зрения нужно было найти переходные решения в различных экономических и технических вопросах, которые позволят сблизить точки зрения и предоставят возможность для расширения в среднесрочной перспективе⁹¹.

Отстаивать свою точку зрения приходилось и по отношению к некоторым стратегам из собственной партии, требовавшим более критической оценки действий де Голля. Например, вопрос европейской интеграции был единственной сферой огромного значения, в котором точки зрения В. Брандта и его близкого советника и генератора идей по вопросам германской политики Э. Бара расходились. Эгон Бар, последовавший за Брандтом из Берлина в министерство иностранных дел, воспринимал политику де Голля более позитивно. Он открыто симпатизировал концепции «Европы Отечества», которая – с его точки зрения – лучше всего подходила к тому, чтобы в случае провала предоставить немцам необходимую свободу действий и независимость для достижения единства нации⁹². Разрыва с Францией и создания новой западноевропейской структуры – как считал Эгон Бар – «с учетом немецко-французской географо-стратегической и политической ситуации добиваться не следует»⁹³. Ускоренная западная интеграция западной части в долгосрочной перспективе может оказать негативное влияние на чувство единства

⁸⁹ См. например жесткую оценку в: Lahr R. Zeuge von Fall und Aufstieg. Private Briefe 1934-1974 / R.Lahr. – Hamburg, 1981. – S. 471 (дата проставлена 27.8.1967).

⁹⁰ См.: Wilkens A. L'Europe en suspens. Willy Brandt et l'orientation de la politique europeenne de l'Allemagne federale 1966-1969 / A.Wilkens // Crises and Compromises: The European Project 1963-1969 / hrsg. W. Loth. – Baden-Baden, Bruessel, 2001. – S. 323-343.

⁹¹ Gespräch Brandt-Brown, Zusammenfassung durch Staatssekretaer Lahr, 20.1.1968, Telex Nr. 268: Akten zur Auswaertigen Politik der Bundesrepublik Deutschland (AADP) 1968, Nr. 22; Deutsch-franzoesische Konsultationsgespraeche vom 15.2.1968 (Nachmittag), ibid., Nr. 59.

⁹² Bahr E. Zu meiner Zeit / E.Bahr. – Muenchen, 1996. – S. 173-176.

⁹³ Aufzeichnungen Bahr fuer Brandt, 30.11.1967, Betr. Britischer Beitritt zu den Gemeinschaften; Pressekonferenz de Gaulles vom 27.11.1967, Pl-82.10/1/233/67 VS-Vertr., Depositum Bahr, AdsD, Bd. 396.

немцев «с той стороны и с этой стороны стены». Однако Бар воспринимал как успокоение, «что собственно для востока пугающий фактор политической интеграции в смысле 50-х годов с точки зрения здравого смысла больше не наступит»⁹⁴.

Для Брандта опасения Бара были необоснованны, так как он, с одной стороны, считался с более исторически длительным периодом, а с другой стороны делал ставку на то, что процесс разрядки открывает именно в германо-немецких отношениях новые возможности общения людей.

На заседании социал-демократической фракции бундестага 6 февраля 1968 г. Брандт подчеркивал, что в отношениях с Францией должно действовать «первенство [добраго – Е.Б.] соседа». Брандт считал, что европейская политика возможна только вместе, а не «без» и не «против» Франции. В целом речь шла о том, чтобы «сохранить германо-французские отношения невредимыми в тяжелый период»⁹⁵. Новый этап отношений начался после ухода де Голля.

В-целом, при оценке состояния европейской интеграции в конце 60-х годов следует отметить, что между важнейшими партнерами Сообщества – ФРГ и Францией – возникали не только противоречия в существенных вопросах, но, более того, принципиально различались оценки сути и значения существующего Сообщества. С точки зрения Парижа союз исчерпывался общим рынком, оформленный торговыми преференциями и рыночными соглашениями по поводу сельскохозяйственной продукции. Это было концепцией де Голля, продолженной с некоторыми корректировками его преемником Жоржем Помпиду.

Для большинства же германских политиков Сообщество было основной сферой внешней политики, обязательными политическими рамками, которое должно было иметь самостоятельный вес и играть самостоятельную роль. Политические задачи и функции Сообщества долго были предметом широкого консенсуса германских партий, который поддерживался и укреплялся деятельностью В. Брандта.

В отличие от своих предшественников и преемников при вступлении на пост бундесканцлера В.Брандт большую роль придавал фактору международной взаимозависимости. Этому способствовал и его опыт интернационального сотрудничества: 12 лет эмиграции, политическая деятельность в Восточном и Западном Берлине, работа в качестве министра иностранных дел.

⁹⁴ Aufzeichnung Bahr fuer Brandt, 23.1.1968, Betrifft: Aus dem Europateil des Gespraechs mit Professor von Weizsaecker am 18. Januar 1968, Depositum Bahr, AdsD, Bd. 399.

⁹⁵ Sitzung der SPD-Bundestagsfraktion, 6.2.1968, Protokoll, AdsD. – S.8.

Трудности, с которыми столкнулся процесс европейской интеграции после окончания войны, сделали Брандта прагматиком в вопросе Европы. Он не признавал интеграционных планов, философствований о долгосрочном развитии или попыток описания будущих итогов европейского процесса. Его не интересовал спор об альтернативах развития Европы в качестве «федерации» или «конфедерации», который особенно активно велся в 50-60-е годы XX века. Эффективно действующее большинство для Брандта было важнее, чем теоретические проект⁹⁶. Европейский прагматизм требовал сосредоточения на решении конкретных вопросов, итогом деятельности европейских акторов должна была стать ликвидация «национального государства классического характера»⁹⁷. По сути, нет другого пути кроме как сотрудничество с другими государствами при учете их интересов. Принцип, провозглашенный им на востоке – успешная политика должна «исходить из реальности» – Брандт применял и по отношению к Западной Европе.

⁹⁶ Brandt W. Begegnungen und Einsichten. Die Jahre 1960–1975 / W.Brandt. – Hamburg, 1976. – S. 345.

⁹⁷ Речь В.Брандта 13.11.1973 перед европейским парламентом в Страсбурге: Bulletin des Presse- und Informationsamts der Bundesregierung 15.11.1973. – Nr. 147. – S. 1457-1462.

**СССР и перспективы послевоенного возрождения
германской социал-демократии с точки зрения
представителей Президиума СДПГ**

В марте 1941г. вместо названия «Сопаде», существовавшего весь предшествовавший эмиграционный период, социал-демократами было принято наименование «Президиум СДПГ». Первые комментарии представителей СДПГ к нападению Гитлера на Советский Союз появились в конце июня 1941г. В номере 27 «Социалистических сообщений» на первой странице была опубликована статья, одно название которой - «Преступление и наказание» - говорило о многом. В ней констатировалось, что с нападением Германии на СССР война перешла в новую стадию, был проведен анализ причин и следствий этого перехода. Политика Сталина в последние предвоенные годы была названа «историческим преступлением», за которое теперь, как и полагается, приходится расплачиваться, только не самому преступнику, а его народу, которому социал-демократы выразили свою поддержку.⁹⁸

В июле 1941г. в одном из набросков Президиум заявил, что «гитлеровская жажда власти вернула Россию в ряды фронта, в котором она уже была прежде», и теперь Советский Союз борется за элементарные человеческие права, не желая быть подавленным, ограбленным и поработленным, отстаивает свое право на свободное и цивилизованное развитие. Таким правом, по твердому убеждению Сопаде, обладал и немецкий народ, в борьбе за духовное возрождение которого ведущую роль должны были играть силы демократического социализма – «не только в борьбе против национализма, но и...против всех...враждебных свободе тенденций, из какого бы лагеря они ни исходили».⁹⁹

То есть, уже по первой реакции представителей Президиума на события июня 1941г. можно было сформировать представление о сложности, неоднозначности их позиции. С одной стороны, она выражалась в сочувствии советскому народу, с другой, в радости по поводу присоединения СССР к антигитлеровской коалиции. В оценке событий июня-июля присутствовала также определенная доля чувства

⁹⁸ Schuld und Sühne.// SM. – 1941. – Nr. 27.

⁹⁹ Sopade-Entwurf. Juli 1941// AsD/ IJB/ISK/ 41.

удовлетворения, поскольку Сталин понес заслуженную кару за свое вероломство. Наконец, в результате гитлеровской агрессии влияние Советского Союза в рабочей среде возросло, и это не могло не беспокоить социал-демократов, хотя пока их опасения открыто не высказывались.

На протяжении 1941 года «Социалистические сообщения» публиковали подробную информацию о положении дел на Восточном фронте.¹⁰⁰ В ноябре в статье «Русский кризис» констатировалось: «На Восточном фронте наступила зима», в связи с чем гитлеровские армии оказались в критической ситуации и понесли огромные потери. При этом социал-демократы не питают иллюзий насчет числа жертв и в Советской армии, хотя их общее число неизвестно. В заключение был поставлен вопрос о заключении мира с гитлеровской Германией, слухи о котором распространялись в эмигрантских кругах. На него социал-демократы дали однозначный ответ: «Как бы ни разворачивалась борьба в России, демократические государства не смогут и не станут заключать мира с Гитлером. Они борются за уничтожение его тирании, за ликвидацию последствий его преступлений и за установление свободного и правового миропорядка».¹⁰¹ На этой основе позволим себе предположить, что лондонская группа немецких социал-демократов вполне ожидала от советского правительства заключения сепаратного мира с Гитлером, памятуя об августовских днях 1939г., хотя и высказывала эти мысли между строк.

Зимой-весной 1942г. представители СДПГ с удовлетворением констатировали, что «план захвата Москвы и Ленинграда до наступления зимы потерпел поражение», и на южном участке фронта, где климат отличается наибольшей мягкостью и наступление было наиболее успешным, как раз и началось отступление» немецких войск. При этом они подчеркнули «решительную помощь Англии и Америки», которая «спасла Советский Союз от истощения ресурсов».¹⁰² Необходимо заметить, что почти всякий раз, сообщая о состоянии дел на Восточном фронте и отмечая героизм советского народа, социал-демократы стремились в той или иной форме обратить внимание на то, что СССР борется на стороне «Англии и союзников», и что без содействия двух великих демократических держав его положение существенно осложнилось бы.¹⁰³ Представители СДПГ

¹⁰⁰ SM. - 1941. – Nr. 29 - 32.

¹⁰¹ SM. – 1941. – Nr.31.

¹⁰² SM. – 1942. – Nr. 33, 34.

¹⁰³ Thesen zur Russland – Debatte. //SM. – 1942. – Nr. 37.

выражали уже явную обеспокоенность тем, что советские военные успехи вызвали значительный рост симпатий к СССР и заявляли, что «военные удачи Советского Союза... не являются оправданием советской политики в предыдущие годы или политики раскола, проводимой КПГ в отношении немецких рабочих».¹⁰⁴ На наш взгляд, подобную позицию можно квалифицировать как продолжение стратегической линии на осторожное взаимодействие с Советским Союзом и активное сотрудничество с западными демократическими странами.

7 ноября 1942г. группа СДПГ в Великобритании организовала празднование 25-ой годовщины Великой Октябрьской революции. В честь этого события послу СССР в Лондоне было адресовано приветствие, где говорилось, что в истории «Москва, Ленинград, Севастополь и Сталинград будут вечно жить ...примерами мужества и героизма миллионов русских мужчин и женщин». Представители СДПГ подтвердили свое намерение оказывать всемерную поддержку борцам с фашизмом.¹⁰⁵

Празднику предшествовало заседание немецких социал-демократов в Англии, на котором Ханс Фогель выступил с докладом «Социалистическое движение во время и после войны». В нем он также выразил восхищение героизмом советского народа, но при этом призвал не забывать о выдающемся вкладе Англии и Америки. Затем докладчик высказал предположение, что вследствие роста своего престижа Советский Союз может отказаться от Коммунистического Интернационала как дополнительного инструмента своей внешней политики. Однако он предполагал, что СССР еще не готов к такому шагу, и поэтому нужно считаться с тем, что «Россия, Коминтерн и примкнувшие к нему партии будут придерживаться...старых принципов и старой практики».¹⁰⁶

Что касается оценок СССР с берегов североамериканского континента, то здесь тон среди социал-демократов задавали члены «Ассоциации свободных немцев» и «Германской рабочей делегации». Довольно значительным влиянием в этой среде пользовался бывший премьер-министр Пруссии, президент «Ассоциации» Альберт Гжезинский. В мае 1942г. он написал заметку о русско-немецких отношениях, основная мысль которой сводилась к следующему: Россия спасала Пруссию четырежды на протяжении 200 лет (Гжезинский привел в пример Семилетнюю войну, разгром

¹⁰⁴ Ebenda.

¹⁰⁵ An die Völker der Sowjetunion. //SM. - Nr.44. - Dezember 1942.

¹⁰⁶ Tagung deutscher Sozialdemokraten in England. //Ebenda.

Наполеона, франко-прусскую войну и, наконец, Рапалльский договор 1922г.), так что и в эти трудные дни русские должны прийти на помощь немцам. «Без сомнения», - писал Гжезинский, - «Сталин – не враг Германии и немецкого народа... Может, он и не любит Германию, но восхищается ею, особенно ее военным искусством и офицерами».¹⁰⁷

В ноябре 1942г. И. Сталин выступил перед советским народом с речью в честь 25-летия Октябрьской революции. Гжезинский обратил внимание на слова вождя о нежелательности полного разоружения Германии после войны. Собственно, они противоречили Атлантической хартии, в которой говорилось о необходимости разоружения государств-агрессоров. Гжезинский высказал предположение, что «в Москве, воодушевленные немецким коммунистическим вождем В. Пиком, уже сегодня думают о создании немецкой Красной армии, которая будет содержаться Германией, но подчиняться командам из Москвы».¹⁰⁸

В мае 1943г. в зарубежной печати появилась предварительная информация о роспуске Коминтерна. С 10 июня Исполком. Президиум, Секретариат, а также Международная контрольная комиссия Коминтерна считались официально упраздненными. Международная коммунистическая организация, просуществовав 24 года, стала достоянием истории. Представителями СДПГ в Лондоне роспуск Коминтерна был оценен как невеликая жертва, поскольку, по их мнению, он уже не являлся инструментом внешней политики Советского Союза. Э. Олленхауэр считал, что Сталин тем самым продемонстрировал свою решимость в вопросе устранения бремени, осложнявшего сотрудничество союзников.¹⁰⁹

Товарищи в США, конечно, тоже не могли пройти мимо такого значительного события. Роспуск Коминтерна и перспективы, им вызванные, обсуждались на конференции немецких социал-демократов в США, проходившей 3-4 июля 1943г. К этой конференции Альберт Гжезинский подготовил доклад, в котором речь шла и о Коммунистическом Интернационале. Докладчик указывал на праздность вопроса о серьезности намерений Сталина. Он заявил, что

¹⁰⁷ Grzezinski A. O.T. //Deutsches Exilarchiv/ NL Albert Grzezinski/ Mappe 4.

¹⁰⁸ Grzezinski A. Josef Stalins Rede zum 25. Jahrestag der Russischen Revolution.// Deutsches Exilarchiv/ NL Albert Grzezinski/ Mappe 4.

¹⁰⁹ Ollenhauer – Stampfer. 6.07.1943.// MGD. - Dok. 150. - S.609.

верит в роспуск Коминтерна, однако подтвердить или опровергнуть эту веру сможет лишь послевоенная действительность.¹¹⁰

Для конференции Фридрихом Штампфером был составлен проект резолюции о возрождении Рабочего Интернационала. В нем говорилось: «Третий Интернационал заявил о самороспуске, тем самым подтвердив правильность мнения, что он никогда не был инструментом международной освободительной борьбы рабочего класса, но всегда являлся средством одного-единственного правительства для достижения своих целей. Его самороспуск устраняет элемент неразберихи и слабости».¹¹¹ После обсуждения резолюция на основе данного проекта была принята участниками конференции. На основе двух рассмотренных работ представляется возможной констатация явных различий в оценках Советского Союза немецкими социал-демократами в США. Если А. Гжезинский был склонен поразмышлять о возможностях сотрудничества социал-демократов с Советским Союзом, то для Ф. Штампфера этот вопрос не стоял на повестке дня.

В июле 1943г. произошло событие, вызвавшее новую волну откликов среди социал-демократов: на конференции в подмосковном Красногорске 12-13 июля 1943г. был образован Национальный Комитет «Свободная Германия» с целью пропаганды в немецких войсках скорейшего окончания войны. Манифест об образовании Комитета подписали 33 человека. Среди них 12 – бывшие коммунистические функционеры и политики, а также близкие коммунистам писатели, 21 человек – военнопленные. После создания Союза немецких офицеров и его присоединения к НКСГ состав его был расширен на 17 человек. Председателем Комитета стал поэт-коммунист Эрих Вайнерт. НКСГ располагал собственной газетой «Свободная Германия» и радиостанцией с таким же названием.¹¹²

¹¹⁰ Ausklang des Vortrages über die „Staatliche Neugestaltung Deutschlands“, gehalten auf der Landeskonferenz deutscher Sozialdemokraten am 3-4.7.1943. Verfasst vom A. Grzezinski am 13. August 1943.// Deutsches Exilarchiv/ NL A. Grzezinski/ Mappe 4.

¹¹¹ Resolution zum Wiederaufbau der Arbeiter-Internationale // Deutsches Exilarchiv/ NL A. Grzezinski/ Mappe 12/2. S. 1-2.

¹¹² Аккерман А. Говорит радиостанция «Свободная Германия». / А. Аккерман// Наши жертвы были не напрасны. 1933-1945. Т.2. – М.: Изд-во полит. литературы, 1988. – С. 179-193. Также о деятельности Комитета см.: Бланк А.С., Левель Б. Наша цель – свободная Германия. Из истории антифашистского движения «Свободная Германия» (1943-1945гг.) / А.С. Бланк, Б. Левель. – М.: Мысль, 1969.; Вольф В. На стороне Красной Армии: к деятельности национального комитета «Свободная Германия» на советско-германском фронте с 1943 по 1945 год. / В. Вольф. – М.: Воениздат, 1976.; Голованов Н. Национальный комитет «Свободная Германия» (к 30-летию со дня образования). / Н. Голованов // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 7. – С. 105-108; Heider P. Zum Russlandbild im Nationalkomitee „Freies Deutschland“ und Bund Deutscher Offiziere. // Volkmann H.-E. (Hg.) Das Russlandbild im Dritten Reich. – Köln- Weimar – Wien, 1994. – S. 165-201; Scheuring B. Freies Deutschland. Das Nationalkomitee und der Bund deutscher Offiziere in der Sowjetunion 1943-

Образование Национального Комитета «Свободная Германия» вызвало практически единодушную реакцию социал-демократов, как в Великобритании, так и в США. Во внутренних документах «Союза немецких социалистических организаций в Великобритании» Комитет иначе как «московское объединение» не именовался. Предельно четко позиция Союза и Сопаде в лице его председателя Ханса Фогеля была выражена в августовском циркулярном письме, где говорилось: «Комитет не является национальным, потому что состоит только из коммунистов и военнопленных, то есть из двух групп, которые не имеют права на свободное выражение своего мнения. Его программа – это ухудшенный вариант «национального и социального освобождения»¹¹³...и только способствует неразберихе».¹¹⁴

«Ассоциация свободных немцев» в Нью-Йорке приняла специальную резолюцию по вопросу образования Национального Комитета «Свободная Германия». В архиве Альберта Гжезинского сохранился ее набросок, составленный 7 августа 1943г., на основе которого можно сделать вывод о том, что создание Комитета было воспринято представителями Ассоциации негативно. Основателей НКСГ, принадлежащих к компартии, Гжезинский назвал противниками конституции немецкой республики, остальных членов Комитета охарактеризовал как «неопытных и несвободных немецких военнопленных»; манифест организации – как «ложь и национал-большевизм». Завершая свою мысль, Гжезинский писал: «Несмотря на роспуск Коминтерна 23 мая 1943г., ...в Москве пытаются снова воздействовать политическими методами на иностранные государства. После этой войны Германия, по их замыслам, должна стать сателлитом России, а ее будущая внешняя и военная политика должна находиться на службе интересов русских».¹¹⁵

Попытка спрогнозировать развитие событий после войны была предпринята на страницах «Социалистических сообщений» летом 1943г. В июльском номере содержится беглый анализ внешнеполитических целей Советского Союза. Автор сразу отметил,

1945. – Köln, 1984. – 268 S.; *Steinbach P.* Nationalkomitee Freies Deutschland und der Widerstand gegen den Nationalsozialismus.// Politische Aspekte des Exils. Hg. von Th. Koebner. – München, 1990. – S. 61-92.

¹¹³ Имеется в виду «Программа национального и социального освобождения», принятая ЦК КПГ 24 августа 1930г.

¹¹⁴ Rundschreiben des Bundesvorstands an die Funktionäre. August 1943. //Die Sozialdemokratie in der Emigration: die "Union Deutscher Sozialistischer Organisationen in Großbritannien" 1941 - 1946 und ihre Mitglieder; Protokolle, Erklärungen, Materialien. Hg. von Ludwig Eiber. - Bonn, 1998. - S. 773-774.

¹¹⁵ Resolution der Association of Free Germans, Inc. zur Gründung des "National Komitee des Freien Deutschlands" in Moskau am 12-13. Juli 1943. Verfasst vom A. Grzezinski am 7. August 1943.// Deutsches Exilarchiv/ NL A. Grzezinski/ Mappe 4.

что располагает только небольшим количеством информации, почерпнутой из правительственных заявлений. Он сравнил несколько сталинских выступлений: 6 ноября 1941г., в котором было заявлено, что СССР не планирует завоевания других государств; 1 Мая 1942г., где говорилось об освобождении Страны Советов и ее братьев: украинцев, молдаван, белорусов, литовцев, эстонцев и карельцев (на этой основе автор сделал вывод о росте сталинских территориальных претензий) и, наконец, привел известную поговорку советского вождя о том, что гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ останется навсегда. Все три выступления в сравнении позволили автору усомниться в честности и ясности намерений Сталина относительно будущего Германии.¹¹⁶

В октябре 1943г. «Союзом немецких социалистических организаций в Великобритании» был составлен меморандум «Основные направления международной политики», из текста которого становится очевидным, что социал-демократы в Лондоне отдавали себе отчет в необходимости поддержания и развития сотрудничества СССР, США и Великобритании, сложившегося в ходе войны, без которого не мыслили создание единой и свободной Европы.¹¹⁷

Приблизительно в это же время представители Сопаде в Америке размышляли о послевоенной судьбе Германии, которая зависела теперь от Америки, Великобритании и Советского Союза. Ф. Штампфер в одной из статей заявлял, что Америка должна следить за тем, чтобы ни одна из стран-победительниц не получила перевеса: «Европа не должна быть ни американской, ни британской, ни русской».¹¹⁸ В данной связи «Новая народная газета» сообщала, что немецкие социал-демократы традиционно чувствовали себя связанными с русским народом и с ликованием восприняли революцию в России. «Но, поскольку они демократы, результат их разочаровал». В заключение выражалась надежда на то, что в Германии не будут уничтожаться основы демократии, и это возродит симпатии к СССР социал-демократов.¹¹⁹

Однако по мере продвижения советских воинов в Европе у представителей Президиума не прибавлялось оптимизма

¹¹⁶ SM. – 1943. – Nr. 51.

¹¹⁷ Richtlinien für die internationale Politik. 23.10.1943. // Zur Politik deutscher Sozialisten. Politische Kundgebungen und programmatische Richtlinien der Union deutscher sozialistischer Organisationen in Großbritannien. London 1945. - S. 16.

¹¹⁸ Stampfer F. Amerika muß bereit sein. 14.08.1943.// Mit dem Gesicht nach Deutschland. – Dok. 154. – S. 622.

¹¹⁹ Stampfer F. Die dritte Emigration. // MGD. – S. 160.

относительно политики Советского Союза в Германии. В марте 1944г. Фриц Хайне писал Рут Фишер: «У Москвы... на первом плане – власть, принципы задвинуты в дальний ящик».¹²⁰

В майском выпуске «Социалистических сообщений» немецкие социал-демократы выразили надежду на то, что «европейская политика Советского Союза будет четче вписываться в общесоюзнические рамки», которые обсуждались на конференциях в Москве и Тегеране. Здесь же подробно описывался конфликт между советским и польским эмиграционным правительством и готовность «польских патриотов» (в оригинале в кавычках – С.Д.) в Москве уступить СССР часть Польши, оккупированную в 1939г., в обмен на территориальные приобретения за счет Германии. Социал-демократы выразили озабоченность тем, что подвергается сомнению решение Атлантической хартии осуществлять территориальные изменения только с согласия заинтересованного населения.¹²¹

Необходимо отметить, что в личной переписке социал-демократические деятели были более откровенны и непримиримы. Так, в письме Ф. Штампферу от 4 октября 1944г. Э. Олленхауэр исключал возможность возврата немецких социал-демократов в оккупированную советскими войсками зону, поскольку политическая деятельность под контролем советской администрации представлялась ему нереальной.¹²² Эта позиция была логическим продолжением точки зрения, высказанной еще в августе 1941г. в письме Э. Риннеру, где Олленхауэр впервые писал об опасности большевизации восточных немецких земель.¹²³

Похожим образом развивались события в Соединенных Штатах Америки. Зимой 1943г. в американской прессе стали появляться сообщения о том, что Восточная Пруссия после войны отойдет к Польше в качестве компенсации за территорию, оккупированную советскими войсками. Одновременно проживавшие в США поляки развернули пропаганду выселения немцев из этих будущих польских земель. Тем самым перемещению подлежали 2,8 млн. человек. «Новая народная газета» начала борьбу против планов СССР, впрочем, с самого начала безнадежную. В феврале 1944г. она писала: «Русская программа 1944г. означает, так же как программа 1917г., что сто миллионов человек не русского происхождения восточнее и юго-восточнее Германии попадут под русское господство»; в марте

¹²⁰ Fritz Heine –Ruth Fischer. 15.03.1944. // AsD/ Fritz Heine- Depositum/ 131.

¹²¹ SM. – 1944. – Nr. 62.

¹²² Ollenhauer – Stampfer. 4.10.1944.// AsD / Emigration Sopade / 83.

¹²³ Ollenhauer – Rinner. 1.08.1941. // Ebenda / 80.

призывала не выгонять людей с земли, где похоронены их предки, в апреле напоминала о необходимости соблюдения прав человека, в том числе и относительно побежденных.¹²⁴

24 сентября 1944г. «Нью-Йорк-Тамс» сообщила, что Германия потеряет не только Восточную Пруссию, но и Силезию, а также часть Бранденбурга и Померании, всего около 23,3% территории рейха, на которой проживало 13,1% немецкого населения. Теперь уже 7,5 млн. немцев и 3,6 млн. судетских немцев следовало собирать чемоданы.¹²⁵ После этой публикации немецкие социал-демократы в США с новой силой обрушились на политику СССР. По признанию Ф. Штампфера, лишь некоторые нацистские газеты в Германии были настроены более антисоветски, чем «Новая народная газета».¹²⁶

Отношение к СССР автоматически распространялось на немецких коммунистов. Что касается США, то представители Сопаде здесь были абсолютно последовательны в своих оценках коммунистов, какой-либо значительной эволюции их взгляды не представляли. Оплотом антикоммунизма в США, без сомнения, можно считать Фридриха Штампфера. Более интересно проследить эволюцию отношения к КПГ в течение первой половины 40-х гг. в лондонском эмиграционном центре. Так, в докладе «Возможности и задачи объединенной социалистической партии в Германии», сделанном на собрании «Союза немецких социалистических организаций в Великобритании» 6 декабря 1942г., Эрих Олленхауэр отмечал, что «вопрос старой партийной принадлежности не будет играть роли при создании новой партии. В подполье многие бывшие коммунисты точно так же доказали свою верность убеждениям и надежность, как и бывшие социалисты».¹²⁷

А в 1944г. в меморандуме «Мы и коммунисты» представители Сопаде заявляли, что на протяжении всей эмиграции придерживались одной и той же позиции в отношении коммунистов, занятой еще в конечный период Веймарской республики: никаких переговоров с КПГ; никакого единого или Народного фронта; никаких совместных акций и общих деклараций. Однако при этом они признавались в наличии контактов между Правлением СДПГ и КПГ, как в конце 1932г. в Берлине, так и теперь в Лондоне. Впрочем, по собственному заявлению социал-демократов, импульсы для подобных контактов

¹²⁴ Stampfer F. Die dritte Emigration. // MGD. – S. 156-157.

¹²⁵ Ebenda. – S. 157.

¹²⁶ Ebenda. – S. 159.

¹²⁷ Möglichkeiten und Aufgaben einer geeinten sozialistischen Partei in Deutschland. Grundgedanken eines Referats von E.Ollenhauer in der Mitgliederversammlung der „Union“ am 6. Dezember 1942 in London. Текст доклада опубликован в приложении к № 44 «Социалистических сообщений».

всегда исходили со стороны коммунистов, представители Сопада во время переговоров вели себя пассивно, в обсуждениях с их стороны редко участвовали важные функционеры. Аргументация подобного отношения базировалась на трех тезисах: «а) на...убеждении, что методы и взгляды социал-демократов и коммунистов не подлежат компромиссу в ключевых пунктах; б) на предположении, что коммунисты также убеждены в невозможности достижения компромисса...; в) по этой причине усилия КПП по созданию единого движения должны маскировать стремление «перехитрить» социал-демократию».¹²⁸

В итоге составители сообщили о своем твердом намерении продолжать традиционную линию в отношении КПП, отметив при этом, что перспективы сотрудничества существуют, при условии честной игры обеих сторон, без маневров «с намерением установить диктатуру одной партии и, в конечном счете, уничтожить партнера».¹²⁹

В обращении председателя Президиума к функционерам СДПГ, составленном в сентябре 1945г., говорилось о необходимости сотрудничества с другими политическими партиями в процессе возрождения социал-демократической. Обязательным условием этого сотрудничества было соответствие целей партии интересам СДПГ. Коммунистическая партия была приравнена ко всем остальным. Вопрос образования единой партии с коммунистами был отложен до лучших времен, поскольку являлся вопросом общепартийного масштаба.¹³⁰ Выжидательная позиция была закреплена в отчете о первой объединенной партконференции в Ганновере, проходившей с 5 по 7 октября 1945г., только акценты в нем были расставлены уже несколько иным образом. Указывалось, что аппарат компартии посредством нападок на социал-демократов, вербовки в свои ряды бывших национал-социалистов, а также нечеткой позиции по принципиальным вопросам социалистической политики и зависимости от событий за пределами Германии существенно поколебал надежду на преодоление раскола двух партий. Поэтому вопрос объединения социал-демократов и коммунистов был поставлен уже не в масштабах Германии, а в международном

¹²⁸ Heine F. Wir und die Kommunisten. Memorandum des PVs. London, 1944.// AsD/ Fritz Heine-Depositum/ 134. - S.3.

¹²⁹ Ebenda. - S.19.

¹³⁰ Anfang September 1945: Der Vorstand der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (London) an Mitglieder und Funktionäre der Sozialdemokratischen Partei. // MGD. - Dok. 179. - S. 706-709.

масштабе.¹³¹ Тем самым основная линия, определявшая отношение социал-демократов к коммунистам в эмиграционный период, была продолжена.

В заключение стоит отметить, что в советской оккупационной зоне уже в июне 1945г. была разрешена деятельность политических партий. Президиум СДПГ приветствовал начало легальной работы партии 15 июня 1945г., через 12 лет после ее запрета, одновременно выражая надежду на то, что примеру советской оккупационной администрации вскоре последуют остальные.¹³² Это произошло лишь в сентябре 1945г. Таким образом, восприятие Советского Союза представителями Президиума СДПГ в период Великой Отечественной войны было продиктовано несколькими противоположными чувствами. Во время отступления советских войск социал-демократы, с одной стороны, с определенной долей сочувствия относились к бедствиям советского народа, а, с другой стороны, не могли удержаться от выражения своего удовлетворения справедливым наказанием, понесенным Сталиным за преступления предвоенных лет. К этим противоречивым оценкам примешивалось чувство облегчения, поскольку Советский Союз снова оказался их союзником, хоть и невольным. После коренного перелома в ходе войны и по мере успешного наступления Советской армии немецкие социал-демократические деятели, с одной стороны, рассчитывали на помощь СССР в освобождении Европы, а с другой, серьезно опасались большевизации Германии.

¹³¹ Die Wiedergeburt der deutschen Sozialdemokratie. Bericht über Vorgeschichte und Verlauf der sozialdemokratischen Parteikonferenz von Hannover vom 5. bis 7. Oktober 1945. // Beilage I zu SM. – 1945. - Nr. 79-80.

¹³² Wiederaufbau der Sozialdemokratie in Deutschland. // SM. Nr.77-78. August-September 1945.; Erklärung des Parteivorstandes der SPD (London). 11.07.1945. // MGD. - Dok. 176. - S. 701-702.

**Возрастание роли женщины в
современных международных миграционных
процессах в условиях углубления глобализации
(на примере Великобритании)**

В 2002г. число иммигрантов составило 175 млн. человек, примерно половина из которых - женщины¹³³. В Европе динамика женской иммиграции представлена следующим образом: 1960г. – 48,5%, 1970г. – 48,0%, 1980г. – 48,5%, 1990г. – 51,7%, 2000г. – 52,4%¹³⁴. Все больше женщин иммигрируют самостоятельно, не будучи привязаны к семье. Ожидается, что женщины будут играть еще более значительную роль в иммиграции, учитывая не только численность, но и активность, а также выполнение нескольких социальных ролей: матери, трудящейся, эффективного посредника между страной-донором и принимающей стороной, и др.

Великобритания получает иммигрантов, в первую очередь, из Евросоюза и бывших колоний. В 2002 г. в десятку стран-доноров (по убывающей) входили: Индия, Австралия, Южная Африка, Пакистан, Франция, Филиппины, Испания, Германия, Афганистан и Ирландия. В 2012 г. наибольший процент иммигрантов давали Польша (9,0%), Индия (8,9%), Пакистан (6,0%), Германия (4,1%), Ирландия (3,7%)¹³⁵.

Положительным последствием семейной иммиграции для Великобритании является решение демографического вопроса. Согласно переписи населения за 2001-2010 гг., каждый первый ребенок из четырех в стране был рожден иммигранткой, при этом в Лондоне каждые шесть детей из десяти имели иностранных матерей. В то время, как на британскую мать приходится в среднем 1,9 детей, что никак не может поддержать популяцию страны на должном уровне, иностранная мать имеет в среднем 2,28 детей. В отмеченном в Великобритании увеличении рождаемости детей с 670,000 в 2001 г. до 808,000 в 2011 г., таким образом, немалую роль сыграли

¹³³ Women and Migration prepared by Susan Forbes Martin// United Nations Division for the Advancement of Women (DAW) Consultative Meeting on "Migration and Mobility and how this movement affects Women".-Malmo, Sweden.- 14 January 2004.-P.16.

¹³⁴ Violence against women migrant workers: Report of the Secretary-General// Fifty-five session of the United Nations General Assembly.- 17th July 2003.-P.17.

¹³⁵ Centre for Economic Performance// London School of Economics & Political Science.- London, 2012.-P. 2.

иностранки¹³⁶. Отвечая на вопрос о том, зачем Британии нужны дети иммигрантов, Иститут по иммиграционной политике указывает, что в целом они показывают лучшие результаты в обучении по сравнению с детьми родителей-британцев, а также хорошо востребованы на рынке труда¹³⁷.

Согласно британским источникам, иммигранты в целом лучше образованы, чем урожденные британцы, однако это не гарантирует их трудоустройства на высококвалифицированную работу. Среди причин такой диспропорции можно выделить плохое знание местного рынка труда, слабый английский, незначительную востребованность текущей профессии, отношение местного населения к иммигрантам. В 2006- 2007 гг. в рамках европейского проекта по изучению женской иммиграции местным и иностранным женщинам в нескольких странах задавались стандартные вопросы, среди которых -- видение иммигранток глазами коренных жительниц. Оказалось, что у местных женщин взгляд на приезжих чаще негативный, чем положительный, т.к. "иммигрантки берут нашу работу, представляют угрозу безопасности и др."¹³⁸.

Сфера занятости иностранных женщин в Великобритании по отраслям экономики в 1994 и 2004 гг. представлена следующим образом (для сравнения дается аналогичная занятость британских женщин): домашнее хозяйство: иммигрантки-3,7%, британские женщины-1,1% в 1994 г., соответственно 3,14% и 0,6% в 2004 г.; здравоохранение и социальная работа: иммигрантки-21%, британские женщины-18,8% в 1994 г. , 25% и 20,6% в 2004 г.; сфера обслуживания: иммигрантки-8,5%, британские женщины-5,7% в 1994 г., 7,6% и 5,2% в 2004 г.; образование: иммигрантки-12,5%, британские женщины-11,4% в 1994 г., 11,4% и 14,4% в 2004 г.; розничная торговля: иммигрантки-10,1%, британские женщины-14,2% в 1994 г. , 10,9% и 14,4% в 2004 г.¹³⁹.

Именно женщины, а не мужчины-иммигранты чаще проявляют заботу об оставшихся на родине семьях, перечисляя им денежные

¹³⁶ Census: population surges by 3,7 m in 10 years// The Telegraph.- 16 July.-2012; Higher number of female immigrants than previously thought "sparked mini baby boom" // The Telegraph.- 16 Oct.- 2012; One in four British babies born to foreign mothers // The Telegraph.- 25 Oct.- 2012; Population will grow by 40 pc in 70 years// The Telegraph.- 22 Jan.- 2013

¹³⁷ Immigration in the United Kingdom: The recession and beyond // Migration Policy Institute.- London, 2009.-P.15.

¹³⁸ 'Needs for Female Immigration and their Intergation in Ageing Societies: Results of the EU Project FEMALE.- P. 7.

¹³⁹ The Feminisation of International Migration // Paper delivered at the OECD and European Commission Seminar, Migrant Women and the Labour Market: Diversity and Challenges.- Brussels, 2005.- P.26-27.

средства. Работая в Великобритании, женщины из развивающихся стран нередко становятся основным источником дохода для себя и своей семьи, что повышает их роль в глазах окружающих. Регулярная финансовая поддержка оставшихся на родине семей не только улучшает их экономическое состояние, но может изменить стиль жизни и социальное окружение.

В определенных сферах экономики существует эксплуатация, что выражается в длинных рабочих часах, низкой оплате труда, отсутствии контракта, отказе платить национальную минимальную зарплату, отрицании права на отпуск или декрет¹⁴⁰. Особенно подвержены дискриминации женщины, занятые в домашнем хозяйстве. При этом риск оказаться в бесправном положении увеличивается в том случае, если женщина постоянно проживает в семье своих хозяев, а не отдельно. М.Киндлер подчеркивает, что настораживающим знаком должны стать заявления хозяев о том, что в домработнице они видят ''члена семьи'' или ''друга''. В таком случае речь идет о подмене экономических отношений личностными¹⁴¹.

Х. Халили пишет о домашнем труде в Великобритании как о современной форме рабства. Благотворительная организация ''Kalayaan'' обнародовала факты эксплуатации иностранок. В период с 2008 по 2010гг. 56% (315 иностранных работниц) из тех, которые контактировали с этой организацией, получали зарплату в размере 50 фунтов в неделю или менее, большинству вменялось в обязанность включаться в трудовой процесс по требованию хозяев в течение 24 часов в сутки, 54 % женщин стали объектом психологических манипуляций, 18 % пережили физическое насилие и 3 % - сексуальное¹⁴².

Пропорция девушек из Евросоюза среди британских студентов составляет 53 %, в то время как состав студенток, приехавших из других стран, не поднимается выше 46 %. Наибольшей популярностью среди девушек пользуются фармакология, ветеринария, образование, филология, социальные науки, наименьшей - история, философия, бизнес и администрирование, физика, математика, архитектура, компьютерные науки, инженерия и технологии¹⁴³.

¹⁴⁰ Immigration in the United Kingdom: The recession and beyond // Migration Policy Institute.- London, 2009.-P.52.

¹⁴¹ Marta Kindler. The relationship to the employer in migrant's eyes: the domestic work Ukrainian migrant women in Warsaw// Cahiers de l'Urmis, 12 juin 2009: <http://urmis.revues.org/853>

¹⁴² Homa Khaleeli. Modern slavery: the plight of migrant domestic workers in the UK // Guardian.- 18 October.-2011; Homa Khaleeli. How domestic workers become slaves // Guardian.- 6 August.-2010;

¹⁴³ Higher Education: Analyzing a decade of change // HESA (Higher Education Statistics Agency).- London, 2012.- P.12.

Современные проблемы Европейской валютной системы

Создание Европейской валютной системы (ЕВС) – явление закономерное. Эта валютная система возникла на базе западноевропейской интеграции с целью создания собственного валютного центра. Однако, будучи подсистемой мировой валютной системы, ЕВС испытывает отрицательные последствия нестабильности последней и влияние доллара США. Ярким примером являются значительное ослабление и неустойчивость ЕВС после мирового финансового кризиса 2008 года, разразившегося, как известно, после обвала фондового рынка США.

В настоящее время мировая экономика переживает третий этап кризиса – кризис госдолгов. По мнению видных экономистов он начался в конце 2009 года и отчасти стал следствием попытки избежать кризиса в реальной экономике, который оказался бы хуже, чем Великая депрессия 1929года. В середине 2009г. по обе стороны Атлантики были истрачены одинаковые суммы на то, чтобы предотвратить депрессию: примерно по 27% от ВВП США и Европы в форме гарантий и рекапитализации банков (для сравнения, в России на эти цели потрачено более 5 триллионов рублей, т.е. 30% ВВП). Данные шаги были предприняты для того, чтобы избежать краха финансового сектора. Между тем в действительности эти деньги выплачивать не пришлось, так как коллапса удалось избежать, но суммы были гигантскими.

По мнению экс - главы Европейского банка Ж.-К.Трише кризис госдолгов — следствие не только мероприятий по спасению банков, но и в не меньшей степени хронического невыполнения правительствами положений Пакта стабильности и экономического роста. Однако даже если бы правительства до последней запятой выполняли содержащиеся в этом пакте условия и правила, этого оказалось бы недостаточно. По его мнению, отсутствовала еще одна важная составляющая — контроль за совместной экономической и финансовой политикой. С ним невозможно не согласиться по следующим причинам. Если брать зону евро как целое, то дефицит ее бюджета составляет лишь половину от показателей Японии, США или Великобритании. Платежный баланс зоны евро сбалансирован, в то время как в США существует его дисбаланс.

Таким образом, зона евро как целое находится в отличной форме крупной индустриально развитой страны. Поэтому напрашивается вывод, что основная проблема — это недостатки в руководстве.

Чтобы укрепить валютную систему, необходим качественный скачок, считает экс-глава ЕЦБ. Говоря о конкретных шагах для спасения еврозоны, Ж. К. Трише отметил: «Вне зависимости от фонда стабильности ESM я вижу на перспективу три стержня экономического руководства в зоне евро:

- во-первых, нам нужен усиленный Пакт стабильности и экономического роста;

- во-вторых, нам надо обеспечить контроль за индикаторами конкурентоспособности и дисбалансов внутри валютного союза;

- в-третьих, нам необходимы банковский союз, то есть контроль на уровне зоны евро, возможность прямой рекапитализации и фонд гарантирования вкладов. Первые два стержня уже вошли в европейское законодательство. Вокруг третьего ведется дискуссия. Он очень важен для того, чтобы разрушить вредные связи между государственными финансами и банками».

Касаясь дополнительных мер по стабилизации обстановки в экономиках валютного блока, Ж. К. Трише также добавил: «В виде исключения я предлагаю принцип экономической и налоговой федерации. Если страны не соблюдают правила и договоренности, подвергая опасности евро, то сообщество должно иметь возможность ставить им обязательные к выполнению условия. Я предлагаю абсолютно демократическую процедуру: Еврокомиссия вносит в Совет ЕС предложение, и в том случае, если он его одобряет, Европарламент должен принять решение о таких условиях. Процедура эта должна применяться лишь в исключительных случаях — тогда, когда возникает опасность для стабильности валютного союза в целом. До тех пор, пока все договоренности соблюдаются, фискальная политика остается под национальным суверенитетом».

Главными и давними очагами нестабильности еврозоны являются Ирландия и Греция, а теперь к ним присоединился Кипр. После того как ЕС помог Ирландии на 80 млрд. евро, для европейского монетарного союза встал следующий ключевой вопрос: сможет ли евро выжить в своей сегодняшней форме? Беды Ирландии угрожают не только евро, но самому Европейскому союзу. По мнению экс – президента Франции Николя Саркози единственное решение для кризисов, перед лицом которого стоит Ирландия и тревогах о Греции, Португалии и Испании, это централизация Европейского Союза. Для разрешения ситуации Центр ЕС должен захватить инициативу во всех

ключевых областях, относящихся к судьбе союза, особенно в финансовой, экономической и социальной сферах. А для этого необходимо, чтобы страны – члены ЕС осознанно передали эти полномочия Центру.

Положение Ирландии очень тяжелое. Доходы в государственном секторе урезаны почти на 20%, а цены на недвижимость упали на 30%. Коммерческие банки оставили в наследство огромные долги. Еще более усугубляет ситуацию то, что частные кредиторы покидают страну, а тихий набег на банки уже начался – компании молчаливо забирают депозиты из банков страны, пострадавших от кризиса. Такая же ситуация сегодня наблюдается на Кипре.

Налогоплательщики в Германии и других странах уже выкупили Грецию и задаются вопросом, почему они опять должны раскошелиться. По мере роста проблем среди стран членов еврозоны многие выступают против помощи слабым странам. Они заплатили за Грецию в мае 2012 года и теперь не горят желанием платить за других потенциальных банкротов. Кредиторы, испуганные тем, что с ними могут не расплатиться, сделали свои кредиты более дорогими. Ирландские проблемы обострились еще сильнее. Многие страны беспокоятся об угрозе своим банкам. Расположенный во Франкфурте Европейский центральный банк, также хотел бы получить назад те миллиарды, которые он вложил в Ирландию. Понадобится ли помощь Португалии и Испании после Греции, Ирландии и Кипра покажет ближайшее время. И если одна из этих стран будет нуждаться в помощи, то это будет означать для еврозоны труднопреодолимые проблемы. Разговоры о разделении евро или его полном крахе когда-то велись лишь среди экстремистов. Теперь все иначе. Финансовые рынки открыто спекулируют по поводу частичного раздела единой европейской валюты просто потому, что альтернатива для многих стран – продолжать идти в строю и навлекать страдания на своих граждан – выглядит слишком тяжелой.

Дейв Марш (Dave Marsh), бывший банкир, сопредседатель Официального форума монетарных и финансовых институтов, предполагает следующую ситуацию: «Совершенно очевидно, что греки и ирландцы оказались в этом кризисе из-за евро. Мы вероятно приближаемся к ситуации, в которой евро разделится на, скажем, северное (сердцевину) и южное (периферию)».

Он полагает, что могут существовать два типа евро: один для экономически сильных стран и еще один для слабых и будут котироваться друг против друга. Подобное ущемление западных и южных краев ЕС будет означать сохранение функционирующей

центральной его части, чтобы было бы очень важно.

Давление нарастает, по мнению Дэвида Мак Криди (David Mc Creadie), аналитика финансовой компании Cantor Fitzgerald. «Рынки облигаций, в конце концов, набросятся на Испанию, также как это произошло с Грецией, Ирландией и Португалией», говорит он. «Это лишь вопрос времени».

Евросоюз обладает достаточной экономической мощью в рамках существующей системы, чтобы спасти Ирландию, Португалию и другие малые страны, но Испания находится в совершенно иной ситуации.

Ее экономика настолько велика, что Евросоюзу придется просить дополнительных гарантий, а это может быть не так просто. Кроме этого сможет ли Италия (которая уже держит огромные долги) гарантировать очередные миллиарды долгов, учитывая вероятный скептицизм рынков по поводу возврата этих кредитов? Для евро, запущенного в Брюсселе почти 14 лет назад, есть несколько альтернативных сценариев, и все они не приятны.

Учитывая прогноз ведущих специалистов в этой сфере можно сделать следующие выводы:

1. Единая валюта может продолжить борьбу, при условии регулярного снабжения ее огромными суммами от налогоплательщиков сильнейших стран-членов.

2. Проблема в том, что для таких стран как Греция, Ирландия, Кипр и Португалия, евро станет постоянной и болезненной «смирительной рубашкой», а не дорогой к процветанию, которой оно когда-то казалось.

3. Финансовый кризис развеял розовые иллюзии о том, что, оказавшись внутри еврозоны, страны смогут брать займы по тем же ставкам, что и Германия.

4. Возможно одна или все экономики потенциальных банкротов (Португалия, Ирландия, Греция, Испания и Кипр) с большой долей вероятности покинут ее в течение трех-четырех лет, если не раньше.

5. Еще один сценарий – это развал всей системы и возврат к национальным валютам, но если отступление от евро все-таки произойдет, что будет с другими стратегическими планами Европейского Союза?

Как видим, ни один из прогнозируемых сценариев развития ситуации в зоне Евро не является желательным. А это, в свою очередь, негативно скажется на финансовой устойчивости других стран, в том числе и России.

**Азербайджан в региональной системе
международных отношений**

Международные отношения представляют собой весьма специфическую область мира политики. Их особый облик стал складываться по мере возникновения и развития государств, которые не только оформили сложившиеся к тому времени отношения между различными этносами и народностями, но и стали постепенно формировать внешние отношения друг с другом. Действуя за рамками собственных границ, в которых они обладали полным внутренним суверенитетом, государства должны были решать и целый ряд дополнительных задач: устанавливать контроль за деятельностью на своей территории иностранных сил и структур, усложнявших достижение стабильности; отражать угрозы своей целостности и безопасности; учиться согласовывать интересы с более сильными противниками; пополнять ресурсы, несмотря на сопротивление своим императивным стремлениям, и т.д. Безраздельные владыки в собственном государстве постепенно учились налаживать отношения с не менее коварными и грозными властителями в других державах.

Постепенно создавались и развивались такие механизмы взаимодействия государств на международной арене, как союзничество и конфронтация, протекторат (покровительство) и партнерство и т.п., которые выстраивали особую логику межгосударственных связей и отношений. В ходе длительной истории развития последних сформировалась специфическая конфигурация внешнеполитической сферы как самостоятельной области политики, по-своему преломляющей ее общие черты и свойства, демонстрирующей специфические источники своих изменений и развития.

В целом специфичность международных политических процессов проявляется прежде всего в том, что в этой области политики не существует единого легитимного центра принуждения, единого источника власти, который обладал бы непререкаемым авторитетом для всех участников этих связей и отношений. Если в области внутренней политики государства в основном опираются на законы и нормы, то в сфере отношений с другими обладателями внутреннего суверенитета им приходится ориентироваться в основном

на собственные интересы и находящиеся в их распоряжении механизмы локального принуждения, способствующие их реализации.

Как относительно самостоятельная область политических отношений международная сфера политики регулируется различными нормами. Главным ее собственно политическим регулятором является складывающийся баланс сил между государствами (блоками государств), подчиняющими свою деятельность по реализации национальных интересов на международной арене. В этом смысле стоящие перед государствами цели нередко влекут за собой одностороннюю трактовку ими норм международного права, провоцируют отклонения и нарушения от соответствующей системы требований. Даже в настоящее время, с учетом всего положительного опыта сотрудничества государств в рамках ООН и иных, региональных систем международного сотрудничества (ОБСЕ), можно говорить об ограниченных возможностях международного права в деле регулирования отношений государств, не только имеющих различные интересы, но и обладающих несоизмеримыми ресурсами для их обеспечения. Как показывает практический опыт, эффективность правовых регуляторов зависит не столько от политической поддержки институтов международного права, сколько от влияния обладающих мощными экономическими или военными ресурсами конкретных стран.

Однако, несмотря на приоритеты собственно политических структур и механизмов в регулировании международной сферы, здесь сохраняются определенные возможности как для правовых, так и для нравственных регуляторов. В середине 1970-х гг. в Хельсинки (Финляндия) в заключительном акте СБСЕ были сформулированы принципы современных международных отношений, которые включали в себя: признание суверенного равенства государств; нерушимость установленных границ; принцип неприменения силы или угрозы силы в межгосударственных отношениях; признание территориальной целостности государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела других государств; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться собственной судьбой; необходимость сотрудничества между государствами и добросовестного выполнения обязательств по международному праву¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный Акт. Хельсинки, 1 августа 1975 года. // Петербургский правовой портал. (URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=29521>).

Выполнимость сформулированных принципов и их реальная поддержка европейскими государствами обусловлены их соответствием долгосрочным интересам всех государств, стремящихся к обеспечению собственной безопасности. Прошедшее после подписания Хельсинкского акта время показало, что европейское сообщество в целом поддерживало и практически ориентировалось на данные принципы. Соответственно изменились и этические стандарты в сторону осуждения агрессии, территориальной экспансии, нарушения прав человека.

Однако изменение границ в конце 1980-х — начале 90-х гг. в связи с «бархатными революциями» в Восточной Европе, приведших к власти новые политические силы, и распадом СССР существенно видоизменило баланс сил в мире. В результате западные государства, объединенные в блок НАТО, предложили миру критерии урегулирования международных политических отношений на основе собственных идеологических стандартов и приоритетов. Выступая от лица «мирового сообщества», эти государства оформили данные притязания в концепции транснационализма, предусматривающей и оправдывающей их вмешательство в дела суверенных государств не только в случае проведения ими экспансионистской политики, но и нарушения норм и принципов прав человека, применения вооруженной силы против мирного населения внутри страны.

Несмотря на стремление выдвинуть в качестве правовых оснований международной политики более гуманистические требования, способные остановить наиболее разрушительные для человека действия государств как на международной арене, так и по отношению к собственным народам, такие действия тем не менее встретили решительное противодействие со стороны целой группы государств. Многие страны были не согласны не столько с содержательной стороной политико-правовых требований, сколько с тем, что право на соответствующие оценки государственной политики было явочным порядком присвоено совершенно определенной группой стран, проигнорировавших тем самым сложившиеся международные институты, способные более взвешенно проводить подобную политику. Однако, получив практическое выражение в действиях НАТО в урегулировании этнического конфликта в Косово, такая линия поведения на мировой арене практически возвестила о сломе сложившейся системы международного права.

Постоянный плюрализм государственных суверенитетов делает межгосударственные отношения достаточно непредсказуемыми, хаотичными, неуравновешенными. В такой атмосфере ни одно

государство не способно постоянно сохранять четко выраженные и неизменные позиции по отношению друг к другу, находясь, к примеру, с кем-либо в постоянной конфронтации или в столь же устойчивых союзнических отношениях. Не случайно в этой политической области бытует неписаное правило: «у государства нет друзей и врагов, а есть только неизменные интересы».

Происходящие в конце XX столетия глобальные процессы, в частности, ликвидация Организации Варшавского договора, завершение «холодной войны», развал СССР, привели к серьезному изменению политической атмосферы в мире и возникновению новой геополитической ситуации. Непосредственное присоединение к системе международных отношений новых независимых государств, образованных на постсоветском пространстве, и проводимый ими внешнеполитический курс, отражающий их собственные интересы, определили новый расклад сил и межгосударственных отношений в мире. Если, с одной стороны, это характеризовалось спадом политической напряженности, нейтрализацией глобального противостояния, то, с другой, – сопровождалось возникновением ряда региональных центров, которые становились стратегически важными пунктами пересечения интересов ряда государств с политической, экономической и военной точек зрения. Провозглашение 18 октября 1991 года своей независимости Азербайджанской Республикой, расположенной на важном участке геополитического пространства, а также произошедшие в конце 1980-х-начале 1990-х годов в международной жизни изменения выдвинули на передний план исключительно важную задачу формирования и реализации нового, соответствующего принципам национальной государственности, внешнеполитического курса. 2 марта 1992 года Азербайджанская Республика, получившая за короткое время признание ряда стран мира, была принята в члены ООН.

Серьезные политические и экономические проблемы, усугубленные армянским сепаратизмом в Нагорном Карабахе и военной агрессией Армении, сопровождавшие внешнеполитическую деятельность Азербайджанского государства, ставили перед его дипломатией очень непростые задачи. Необходимость предотвращения агрессии и националистического сепаратизма, ликвидации их тяжелых последствий, обеспечения территориальной целостности и безопасности государства, политической и экономической интеграции в мировое сообщество требовали проведения целенаправленной, последовательной и активной внешней политики. Для того, чтобы убедить международное сообщество в

необходимости создания взаимовыгодного сотрудничества с Азербайджаном, связать национальные интересы с пересекающимися и сталкивающимися интересами государств мира, для получения международных гарантий независимости и безопасности Азербайджана требовались очень серьезные усилия и напряженная деятельность по многим направлениям. Важное значение в укреплении независимости, защите государственных интересов Азербайджана приобретают его богатый экономический потенциал и благоприятная геополитическая позиция. Эти факторы создают хорошую основу для проведения эффективного и целенаправленного внешнеполитического курса, отвечающего интересам национальной государственности Азербайджана. Но реализация имевшегося начального потенциала и благоприятных условий требовала их максимального использования, серьезного анализа происходящих в мире процессов, а также выверенных с учетом интересов Азербайджана, всесторонне обоснованных и учитывающих все нюансы шагов. Азербайджанская Республика, избравшая отныне путь строительства демократического общества и рыночной экономики как стратегическую линию развития, пытается с пользой для себя использовать прошедшие испытания в мировой практике, общечеловеческие ценности, привлекает передовую технологию и финансовые возможности развитых стран, налаживает с ними взаимовыгодное сотрудничество для придания импульса своим широким экономическим возможностям.

Последовательное признание Азербайджана государствами мира в конце 1991-начале 1992 годов и создание дипломатических отношений открыли широкую дорогу для его системной интеграции в мировое сообщество. Налаживание двусторонних политических отношений создавало благоприятную почву для развития экономических и культурных связей. В свою очередь, взаимовыгодное экономическое сотрудничество играет важную роль в углублении политических отношений, усилении обоюдного доверия. С этой точки зрения, подписанный 20 сентября 1994 года «Контракт века» по эксплуатации нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря стал мощным импульсом для расширения двусторонних связей Азербайджана с другими странами мира, усиления его международных позиций.

«Контракт века» и подписанные позже многочисленные нефтяные контракты углубляли интеграцию Азербайджана в мировое сообщество, демонстрировали наличие широкой сети общих точек соприкосновения для развития взаимовыгодных отношений.

Состоявшаяся 7-8 сентября 1998 года с участием представителей 32 государств и 13 общественных организаций Бакинская международная конференция по восстановлению исторического Шелкового пути и ее результаты – одно из самых важных достижений внешней политики Азербайджана в годы независимости.

Мероприятия, проведенные по восстановлению Великого Шелкового пути в рамках программы ТАСИС – ТРАСЕКА Европейского Союза, создают для всех стран, расположенных в транспортном коридоре Европа-Кавказ-Азия, благоприятные условия для развития, более рационального использования их экономического потенциала, расширения многостороннего экономического сотрудничества. Ведущее место Азербайджана, играющего важную роль моста между Западом и Востоком, в развитии транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, служит еще большему углублению интеграции республики со странами мира. А это имеет очень большое значение не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения политической стабильности и безопасности.

Во внешней политике Азербайджанской Республики, наряду с развитием двусторонних отношений с государствами мира, важное место занимает также расширение многостороннего сотрудничества в рамках международных и региональных организаций. Азербайджанская Республика, член ООН, ОБСЕ и Организации Исламской конференции (ОИК) с 1992 года, в результате проведенной последовательной политики в 2001 году была принята в Совет Европы, установила тесные контакты с Европейским Союзом, НАТО и другими организациями, ведет активную внешнюю политику по развитию взаимовыгодных отношений в рамках этих структур. Азербайджан, расположенный на очень выгодном географическом пространстве (перекресток между западом и востоком, между югом и севером, шелковый путь и тп), создает для себя и своих партнеров всесторонние условия для максимального использования своей позиции, проводит необходимые мероприятия в целях обеспечения национальных интересов и безопасности.

В первые годы независимости внешнеполитические приоритеты Азербайджана должны были быть определены на нескольких важных направлениях:

1. Мобилизация всех граждан, национальных и социальных слоев, политических, общественных и иных ресурсов на защиту независимости и территориальной целостности Азербайджана путем проведения продуманной политики внутри страны.

2. Ликвидация с использованием всех внешнеполитических ресурсов, дипломатических и политических возможностей угроз, направленных против государственной независимости Азербайджана, обеспечение национальной безопасности, предотвращение оккупации территории страны армянскими сепаратистами и вооруженными силами Армении, с этой целью завоевание в регионе и мире союзников, нейтрализация противников.

3. Всесторонняя работа с ведущими странами, международными и региональными организациями, имеющими влияние на мировую политику, с институтами, способными отстаивать глобальные интересы Азербайджана в зарубежных странах, со средствами массовой информации, диаспорскими центрами и другими структурами, разъяснение им значения, которое может для них представлять Азербайджан.

4. Оценка и регулирование сложившихся в период существования СССР экономических, политических, социальных, культурных связей в рамках интересов независимого государства, поиск альтернативы этим связям и постепенное, в мягкой форме, соответственно национальным интересам изменение внешнеполитических направлений.

5. Изучение рамок интересов государства в регионе, системы связей с государствами региона в этом направлении, совпадающих и пересекающихся моментов, подготовка и реализация гибкой и оперативной программы действия. Конечно, этот перечень можно и продолжить. Но главный вопрос в том, что в 1992-1993 годах руководство Азербайджана не только не смогло определить и претворить в жизнь эти приоритетные направления, а напротив, проводя как внутри страны, так и за рубежом указанную политику, поставило государство в трудное положение. Прозвучавшими когда-то, в каком-то эмоциональном состоянии заявлениями, вроде «У тюрка нет другого друга, кроме турка», «Иран должен опомниться и решить вопрос Южного Азербайджана», «Республики Средней Азии свою независимость завоевали не сами, это – недемократические страны, поэтому с ними не надо налаживать отношения», «Наши счета с Россией – еще впереди», «В Китае нарушаются права человека» и т.д. руководство республики лицом к лицу столкнуло Азербайджан с большими проблемами как внутри страны, среди своих сограждан, так в регионе и во внешнем мире¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана / А.Гасанов. Баку : 2007. с 325

Создаваемые в области внешней политики проблемы сопровождались произволом, политическим кризисом, гражданским противостоянием внутри страны, захватом армянскими оккупантами одной за другой азербайджанских территорий и несостоятельностью властей принять серьезные меры для предотвращения этого, а также другие подобные вопросы соответственно решили судьбу тогдашнего руководства.

Формирование и определение приоритетных направлений внешнеполитической деятельности Азербайджана связаны с именем Президента Гейдара Алиева. Именно при нем были приняты необходимые меры для участия Азербайджана в системе международных отношений и завоевания им достойных позиций, правильно оценены круг интересов, геополитическая и экономическая значимость страны для внешнего мира, определены совпадающие и пересекающиеся интересы международного сообщества, представленные в Южно-Кавказском и Каспийском регионах и в Азербайджане¹⁴⁶.

Определение молодым государством однозначного независимого внешнеполитического курса было в то время на фоне глобализации, демократизации и международной интеграции делом весьма нелегким. Тем более, если учесть, что Россия и Иран демонстрировали особо ревностное отношение и чувствительность к его прозападной внешней политике, а соседняя Армения, выдвинув территориальные притязания, ввела в страну оккупационные войска, и Азербайджан оказался в международной изоляции. Можно себе представить, в каких тяжелейших условиях осуществлялась его внешнеполитическая деятельность. В первую очередь, должны были решиться такие вопросы, как определение места Азербайджана как государства в будущем миропорядке, характер и приоритеты внутренней и внешней политики. Следовало сделать выбор направления интеграции: Запад, Восток или Россия и Содружество государств на постсоветском пространстве, обеспечить безопасность страны, руководствуясь какой-либо имеющейся системой безопасности или же самостоятельно, придерживаясь нейтралитета. По всем этим вопросам нужно было принять оперативные, но в то же время взвешенные, всесторонне продуманные решения.

В 1993-1994 годы под руководством Президента Гейдара Алиева были определены стратегические и текущие задачи внешней политики Азербайджана и его представительства в системе международных

¹⁴⁶ Ülkü İrfan. Bağımsızlıktan sonra Azerbeycan / İrfan Ulku. İstanbul : 2000. s 98

отношений, контуры взаимоотношений с внешним миром, приоритеты. Таким образом, начиная с 1993 года, освободившись от построенных на самодовольстве иллюзий и «демократического утопизма», внешняя политика Азербайджана обрела реальное и практическое содержание. В первую очередь, была завоевана поддержка международного сообщества в решении таких вопросов, как восстановление территориальной целостности страны, укрепление государственной независимости и обеспечение ее безопасности.

Были решены проблемы национальной безопасности страны, превратившейся в 1991 -1993 годах для внешнего мира в полигон разведки и шпионажа, где нашли пристанище всевозможные политические, военные, религиозные, миссионерские организации. Приведены в порядок отношения с доведенными до уровня врагов Азербайджана ведущими странами – Россией и Ираном, с США, которые под воздействием армянского лобби приняли санкции против Азербайджана, с Францией и Великобританией, с соседними тюркскими республиками Средней Азии и другими государствами. Интенсифицированы связи с международными и региональными организациями, приняты меры по использованию возможностей для решения проблем Азербайджана. Для налаживания внешней пропаганды и информации внутри страны была проведена важная работа, взята под контроль деятельность иностранных разведывательных, информационных и сыскных органов.

Таким образом, история формирования и развития внешнеполитической деятельности Азербайджана хоть и коротка, но богата важными событиями. Большое теоретическое и практическое значение приобретает также отражение этой истории в научных исследованиях. В центре внимания исследователей должны находиться такие вопросы, как ключевые моменты создания и тенденция развития внешнеполитической деятельности, завоевание Азербайджаном достойного места в системе международных отношений и другие; необходимо проанализировать сделанное и предстоящую работу, успехи и просчеты, подготовить теоретические и практические рекомендации.

Одними из главных приоритетов внешней политики Азербайджана со дня завоевания им независимости являлись защита и укрепление государственной независимости, обеспечение безопасности, национально-государственных прав страны и их связи с международной системой безопасности. Этот приоритет и сегодня составляет одну из основных задач внешнеполитического курса, и работа по его реализации продолжается.

Хотя главные угрозы, имевшиеся на пути государственной независимости Азербайджана начиная с 1995 года и преодолены, все еще остается открытым вопрос о гарантии обеспечения его безопасности. Следует особо учесть, что с территории страны не выведены иностранные оккупационные войска, не обеспечены ее международные права, связанные с территориальной целостностью и неприкосновенностью границ. Кроме того, продолжается также работа с внешним миром по защите экономической, политической, экологической, информационной, продовольственной безопасности Азербайджана, осуществляемые внутри страны проекты приводятся в соответствие с интересами национальной безопасности государства. Осуществляются задачи по повышению обороноспособности Азербайджана, развития в соответствии со стандартами НАТО его военного строительства и т.д.

Основная проблема национальной безопасности Азербайджана состоит в выходе из состояния конфликта с Арменией, решении нагорно-карабахской проблемы, возврате земель, находящихся под оккупацией, восстановлении суверенных прав государства на всей территории страны и обеспечении неприкосновенности ее границ. В решении этой проблемы есть государства, международные и региональные организации, которые поддерживают справедливую, опирающуюся на международное право позицию Азербайджана, но есть и государства, выступающие против такого подхода или занимающие нейтральную позицию. Основной задачей, безусловно, является усиление внешнеполитической деятельности, чтобы увеличить число тех, кто поддерживает эту позицию, проводить с этими государствами и организациями всестороннюю работу.

В Евразийском регионе, где расположен Азербайджан, существуют две системы, обеспечивающие военную безопасность государств – возглавляемый Россией Договор о коллективной безопасности и блок НАТО во главе с США. Есть еще и Иран, самостоятельно заботящийся о своей безопасности. В 2011 году на XVI конференции "Движения неприсоединения" Азербайджан, ранее имевший статус наблюдателя, принят в эту структуру в качестве полноправного члена. Это событие вызвало бурные дискуссии политиков и экспертов внутри страны. По мнению главы МИД Азербайджана Эльмара Мамедъярова "Членство в "Движении неприсоединения" позволит Азербайджанской республике осуществлять со странами-участниками эффективное сотрудничество

в различных сферах"¹⁴⁷. А некоторые эксперты отрицательно относятся этому выбору Азербайджана. Оппозиционная партия «Мусават» считает, что интересы азербайджанского государства и общества требуют более углубленной интеграции в евроатлантическое пространство и повышения возможностей Азербайджана для будущего членства в ЕС и НАТО. А политолог Вафа Гулузаде расценивает вступление Азербайджана в "Движение неприсоединения" как "тактический маневр" с целью демонстрации своей независимости от Запада"¹⁴⁸. Я думаю, что присоединение к этому блоку для Азербайджана носит формальный характер и является демонстрацией своей независимой политики от Запада и России.

Важную часть национального дохода и основную часть экономического потенциала Азербайджана составляет нефть. Начиная с 1994 года, задача реализации новой нефтяной стратегии стала одним из приоритетов внешней политики страны. Главная суть этой стратегии заключается в том, чтобы, рационально используя передовые западные технологии и инвестиционные возможности, обеспечить разработку и добычу имеющихся в азербайджанском секторе Каспийского моря богатых углеводородных запасов, вывезти их безопасными путями на мировые рынки, а полученными от продажи их средствами добиться развития других областей экономики страны, ненефтяного сектора, обеспечить благосостояние сегодняшнего и будущего поколений. В этой области один из главных приоритетов внешней политики составляет максимальное использование возможностей иностранных государств для преодоления имеющихся трудностей, в частности, разделение Каспия по секторам, строительство и безопасность нефтепроводов, инвестиционное обеспечение, завоевание надлежащего места на мировом нефтегазовом рынке и т.д., а также претворение в жизнь других намеченных целей.

В связи с тем, что в первые годы независимости Азербайджан находился в полной зависимости от иностранного капитала, сталкивался с серьезным экономическим, политическим, финансово-кредитным кризисом, он не смог обеспечить стабильного курса только что выпущенного в обращение маната.

¹⁴⁷ Азербайджан стал полноправным членом « Движения неприсоединения» // Интернет СМИ « Кавказский узел». (URL : <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/186078/?print=true>) .

¹⁴⁸ Азербайджан стал полноправным членом « Движения неприсоединения» // Интернет СМИ « Кавказский узел». (URL : <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/186078/?print=true>) .

Кроме того, непрофессиональные макро и микроэкономические шаги, а также кредитная, инвестиционная и денежная политика привели страну в полную зависимость от иностранного капитала (рубля и доллара). За короткое время инфляция достигла фантастических размеров, потерпели крах прогнозы бюджета и казны.

Принятые в 1993-2005 годы меры ликвидировали кризис, стабилизировали инфляцию, решили проблемы бюджета, казны, иностранных инвестиций, а также финансово-кредитные проблемы. В 2005 году был подписан указ о деноминации маната, в резерве накопилось около двух миллиардов долларов США, определилась стратегия накопления нефтяных доходов в едином фонде их использования. Один из современных внешнеполитических приоритетов Азербайджана состоит в защите и сохранении путем обеспечения стабильности имиджа страны как «благоприятного государства» для иностранного капитала и инвестиций, развитии ненефтяного сектора с использованием возможностей внешнего мира, создании новых рабочих мест, управлении стабильным курсом и инфляцией маната, продолжении эффективного сотрудничества с международными финансовыми структурами, контроле за уровнем внешних долгов и постепенной ликвидации зависимости Азербайджана от иностранного капитала и нефтяных доходов.

*А.Н. Сова
Л.А. Синюгина*

**Сравнительный анализ особенностей ведения бизнеса в России, в
«азиатских тиграх» и в англоговорящих странах
на основе теории культурных измерений**

В современных условиях интернационализации хозяйственной жизни во всем мире наблюдается увеличение количества совместных бизнес-структур, собственники которых являются представителями различных национальных деловых культур. Причем следует заметить, в таких хозяйствующих субъектах не только владельцы, но и работники могут быть носителями и выразителями разнообразных по поведенческим особенностям бизнес-культур. Такие различия нередко приводят к возникновению конфликтных ситуаций «делового недопонимания» как между совладельцами предприятий, так и между собственниками и рабочим персоналом в силу разных взглядов на вопросы организации и функционирования бизнес-структур. Все это в конечном итоге оказывает, чаще всего, негативное влияние на эффективность деятельности предприятий. Поэтому сегодня особенно важно понимать и учитывать поведенческие особенности представителей отличных друг от друга деловых культур, работающих «бок о бок» на одном хозяйствующем субъекте.

К сожалению, в российской экономической науке вопросам межкультурного взаимодействия практически не уделялось внимание, в то время как за рубежом рассматриваемые проблемы изучаются довольно давно. Так, например, голландский ученый-социолог Гирт Хофстеде несколько десятилетий подряд изучает влияние культуры на функционирование компаний. И хотя в своих трудах он подробно не рассматривал российскую тематику, а большая часть его исследований посвящена деловой культуре англоговорящих и азиатских государств, мы все же попытаемся дать наиболее подробную характеристику отечественным хозяйствующим субъектам, сравнив по критериям, отобраным Хофстеде, российские особенности ведения бизнеса с англосаксонскими и азиатскими деловыми традициями.

Разработки Гирта Хофстеде получили название «Теории межкультурных измерений», суть которой заключается в характеристике деловых культур по определённой совокупности показателей. Выявить эти параметры ученый смог, изучив

деятельность компании IBM в 40 странах и опросив более ста тысяч работников данного предприятия¹⁴⁹.

Проведя ряд исследований, Хофстеде выделил шесть основных показателей оценки национальной деловой культуры.

1. «Индивидуализм» или «коллективизм», т.е. степень, в которой индивиды интегрированы в группы;¹⁵⁰

2. «Дистанция власти», т.е. степень, в которой «менее влиятельные члены организации и институтов (таких, как семья) принимают и ожидают, что власть распределяется неравномерно»;¹⁵¹

3. «Избегание неопределённости», т.е. степень, в которой «культура программирует своих членов чувствовать себя некомфортно или комфортно в неструктурированных ситуациях. Неструктурированные ситуации – это новые, неизвестные, удивляющие и отличные от обычных ситуации»;¹⁵²

4. «Маскулинность» или «феминность», т.е. «распределение эмоциональных ролей между полами»;¹⁵³

5. «Долгосрочная /краткосрочная ориентация», т.е. степень, в которой общество разделяет прагматические ценности, ориентированные на позитивные результаты в будущем, а именно: накопление, настойчивость и адаптацию к изменяющимся обстоятельствам;¹⁵⁴

6. «Дозволенность / сдержанность» – это степень, в которой общество позволяет своим членам удовлетворять основные и естественные человеческие побуждения, связанные с наслаждением жизнью и весельем.¹⁵⁵

Выявив общие параметры и различия в деловой культуре на основе данных показателей, мы сможем определить, с какой из двух страновых групп отечественным предпринимателям благоприятнее и легче работать, с точки зрения наименьшей вероятности разногласий по поводу их совместной деятельности.

¹⁴⁹ Подробнее о теории Г. Хофстеде см.: Hofstede, G. Cultures and organizations [Text] / Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Michael Minkov. – McGraw-Hill, 2010. – 576 p.

¹⁵⁰ Hofstede, G. The Business of International Business is Culture [Text] / Geert Hofstede // International Business Review, vol. 3, 1. – p. 2.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же, p. 4.

¹⁵³ Там же, p. 3.

¹⁵⁴ Hofstede, G. The Confucius Connection: From Cultural Roots to Economic Growth [Text] / Geert Hofstede, Michael Harris Bond. – pp. 5-7.

¹⁵⁵ Hofstede, G. Cultures and organizations [Text] / Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Michael Minkov. – McGraw-Hill, 2010. – p. 296.

Представим в двух таблицах¹⁵⁶ сравнительные характеристики выбранных нами стран по всем показателям, выделенным Хофстеде (максимум по каждому показателю – 100 баллов).

Изучив данные таблиц 1 и 2, нетрудно заметить, что баллы русской культуры абсолютно противоположны баллам бизнес-культуры англоговорящих стран, в то время как в оценках отечественной и азиатской деловой этики много общего. Это позволяет сделать вывод о том, что российские собственники предприятий и рядовые сотрудники столкнутся с рядом противоречий при работе с коллегами из англоговорящих стран, однако они смогут найти общий язык с азиатскими партнерами. Убедимся в справедливости этого суждения, рассмотрев с позиций всех трех сторон такие аспекты ведения бизнеса, как управление персоналом на предприятии, выбор товаров, наиболее выгодных для производства, и услуг, пользующихся наибольшим спросом, определение направлений продвижения товара и разработка успешной рекламы.

Таблица 1

Сопоставительный анализ российской деловой культуры
и бизнес-культуры англоговорящих стран

Параметры	Баллы					
	Росс ия	Великобрита ния	СШ А	Кана да	Австр ия	Новая Зеланд ия
Дистанция власти	93	35	40	39	36	22
Индивидуализ м	39	89	91	80	30	79
Мускулиност ь	36	66	62	52	61	58
Избегание неопределённ ости	95	35	46	48	51	49
Долгосрочная ориентация	81	51	26	36	21	33
Дозволенность	20	69	68	68	71	75

¹⁵⁶ Таблицы составлены по данным: Matrix of dimension scores – Geert Hofstede and Gert Jan Hofstede [Электронный ресурс] / Официальный сайт Гирта Хофстеде. – Режим доступа: www.geerthofstede.nl/research--vsm, свободный.

Таблица 2

**Сопоставительный анализ российской деловой культуры
и бизнес-культуры «Азиатских Тигров»**

Параметры	Баллы				
	Россия	Южная Корея	Сингапур	Тайвань	Гонконг
Дистанция власти	93	60	74	58	68
Индивидуализм	39	18	20	17	25
Мускулинность	36	39	48	45	57
Избегание неопределённости	95	85	8	69	29
Долгосрочная ориентация	81	100	72	93	61
Дозволенность	20	29	46	49	17

В соответствии с критериями Хофстеде, культура России, также как и культура азиатских стран, по сути, является «коллективистской» и «феминной», поэтому, исходя из «Теории культурных измерений», каждый представитель рабочего персонала выражает интересы группы, к которой он принадлежит в рамках своего рабочего места. В свою очередь, отношения начальник - подчиненные в культурах такого типа строятся по форме семейного общения, основанного на моральных принципах, а вознаграждения распределяются поровну между всеми работниками. Представителю англоговорящей страны придется долго привыкать или серьезно бороться с таким групповым мышлением, ведь в его собственной «индивидуалистской» и «маскулинной» культуре отношения между начальником и подчиненными базируются на контрактной основе, контрагентами в которой выступают две стороны на рынке труда, а вознаграждение распределяется справедливо (что не предполагает равенство всех членов группы).

Существенным препятствием на пути к конструктивной работе для представителей англоговорящих деловых культур может стать высокая степень «дистанции власти» и «избегания неопределенности» в России. По мнению Хофстеде, в странах с такими показателями работники на предприятии считают естественным неравенство и большую разницу в доходах высших и низших слоёв организации. Рядовые сотрудники психологически нуждаются в строгих правилах (пусть даже эти правила не соблюдаются), и их не смущает наличие большого управленческого аппарата. В таких культурах ценятся

сотрудники, которые демонстрируют отличное исполнение, но редко решаются на инновации и эксперименты.¹⁵⁷ Иными словами, избегая неопределенности, российские участники предпринимательской деятельности предпочитают двигаться «по проторенной дорожке» чаще, чем вкладываться в инновации, которые могут и не принести прибыли. Естественно, что имея противоположные показатели «дистанции власти» и «избегания неопределенности», представители англоговорящих государств имеют большую склонность к инновациям и желают иметь в процессе работы как можно меньше правил и границ. Позиция «Азиатских Тигров» по данным показателям неоднозначна. Они имеют высокую «дистанцию власти», следовательно, принимают неравенство и нуждаются в строгом регулировании, как и российские работники. Однако азиатские страны имеют сильно разнящиеся оценки «избегания неопределенности» (см. табл. 2), поэтому представляется сложным выделить для них общий подход к вопросу инноваций.

Отдельно можно выделить такую характеристику российской деловой культуры, как «сдержанность». По мнению ряда исследователей, высокий уровень «сдержанности» в отечественной предпринимательской этике служит одним из барьеров эффективного развития сектора услуг и сервиса в России. Так, например, до сих пор российские потребители сферы услуг воспринимают широкую приветствующую улыбку обслуживающего персонала как элемент дискомфорта, а порой даже и оскорбление, поскольку, считают, что персонал смеется над ними. В противовес российской действительности в Америке широкая улыбка продавца является нормой, что можно объяснить низким уровнем «сдержанности» в американской бизнес-культуре. Таким образом, успешно развивать сектор услуг в России, который ценился бы и за пределами страны, представляется крайне сложным, учитывая, что угрюмый вид российского персонала иностранцы-посетители могут расценить как неуважение или безразличие. «Азиатские Тигры» имеют разные оценки показателя «сдержанности», поэтому можно предположить, что в тех из них, где уровень «сдержанности» меньше, сектор услуг развивается более успешно и наоборот.

Следует отметить, культурные измерения влияют не только на особенности управления бизнес-структурами и взаимоотношения с потребителями, но и на структуру потребления, они помогают ответить на вопрос «Как продвигать товар в различных странах?».

¹⁵⁷ Hofstede, G. Cultures and organizations [Text] / Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Michael Minkov. – McGraw-Hill, 2010. – p. 91.

Согласно положениям теории Хофстеде, в России и в «Азиатских Тиграх» – странах с «коллективистской культурой» – важной составляющей является покупка продовольственных товаров, а также приготовление пищи дома, и желание принимать пищу дома преобладает над посещением кафе и ресторанов.¹⁵⁸ Однако, можно предположить, в крупных российских и азиатских городах эта особенность нивелируется нехваткой времени городских жителей на приготовление пищи. Хотя в масштабе стран, несомненно, россияне и корейцы едят дома гораздо чаще, чем американцы или англичане.

Ещё одной группой товаров, пользующихся высоким спросом в России и в «Азиатских Тиграх», являются одежда и обувь. Причём покупатели предпочитают либо известные иностранные марки, либо отечественную продукцию. Такой выбор объясняется двумя причинами.

Во-первых, высоким уровнем «дистанции власти», который предполагает желание продемонстрировать свой социальный статус другим членам общества.¹⁵⁹

Во-вторых, «долгосрочное ориентирование» предполагает многолетние связи между покупателями и марками, которые они предпочитают. Естественно, что эти марки будут либо мировыми и повсеместно известными, либо национальными и проверенными временем.¹⁶⁰

Кроме того, большой уровень «избегания неопределённости» и «коллективизма» в России предопределили высокий спрос на бытовые товары и мебель и не самый высокий на развлечения. Если представители англоговорящих культур будут тратить больше денег на походы в кино, театры и музеи, на экскурсии и путешествия, то в России большая часть бюджета семьи пойдет на обустройство дома для наиболее комфортного времяпрепровождения с семьей и родственниками в его стенах.¹⁶¹

Представленная выше структура потребления товаров свидетельствует о том, что в «высококонтекстных» и «коллективистских» российской и азиатских культурах наиболее успешной будет реклама, ориентированная на вызывание чувства доверия со стороны потенциального покупателя. Иными словами, между продавцом и покупателем должны установиться доверительные отношения. В азиатских странах, например,

¹⁵⁸ Hofstede, G. Convergence and divergence in consumer behavior: implications for international retailing [Text] / Geert Hofstede, Marieke de Mooij // *Journal of retailing*, 78 61-69, 2002. – p.64.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же, p. 65.

¹⁶¹ Там же, p. 64.

всколыхнуть в процессе рекламы позитивные эмоции представляется более важным, чем сделать ее информативной. В «коллективистских культурах» также большое значение имеет упоминание в рекламе о выгодах для всей семьи, группы или общества, тогда как в «индивидуалистских странах», например США, важно сфокусировать внимание на выгодах для конкретного человека. В англоговорящих странах весомое значение придается умению убедить потенциального покупателя в том, что предлагаемый товар самый лучший и инновационный. В этих странах рекламодатели делают ставку на информативность и силу доводов, а не на эмоциональную составляющую рекламных мероприятий.

Рассмотрев данные примеры, мы убедились, что российская и азиатская деловые культуры имеют много общего, тем не менее, утверждать, что они тождественны нельзя. Несмотря на схожие баллы по большинству выделенных Хофстеде показателей, результаты влияния данных параметров на деловую этику различны: то, что в России выливается в недостатки, часто служит «Азиатским Тиграм» преимуществом. Однако совершенно точно можно отметить, отечественные предприниматели быстрее достигнут позитивного эффекта при взаимодействии с представителями азиатских культур, нежели чем с партнерами из англосаксонских государств.

*П.А. Хохлов
Т.С. Кириллова*

Культурные особенности русских и немецких студентов и их влияние на экономические перспективы

Что есть культура и как её определить? Чем «культурный» человек отличается от «некультурного»? Насколько культура определяет жизнь общества и, в особенности, деловую жизнь? Как она связана с конкурентоспособностью экономики отдельной страны на международной арене?

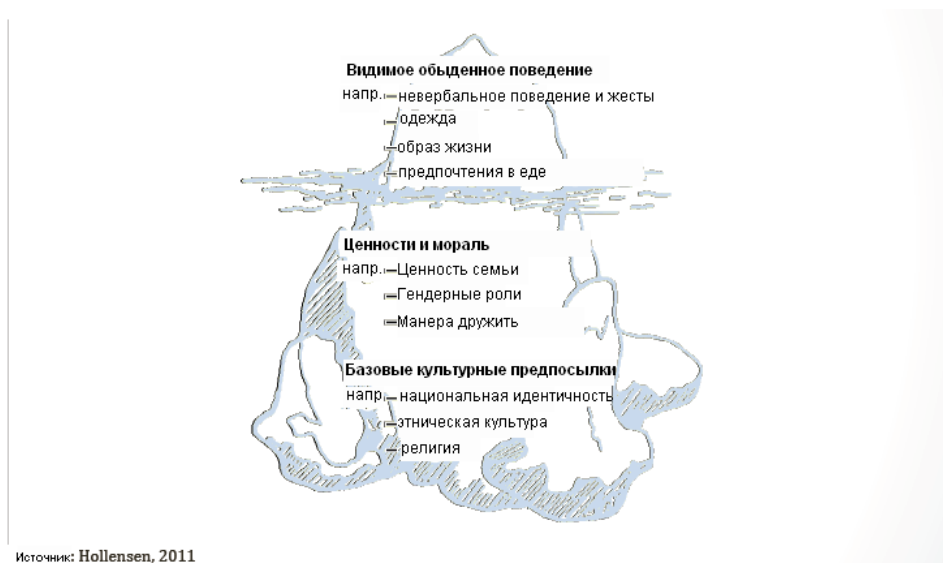
Исследования, посвященные выявлению разнообразия, идентичности и особенностей мировых культур носят скорее табуированный характер. Понятие «Культура» является достаточно сложным и многогранным для того, чтобы дать его однозначное определение. На сегодняшний день в литературе можно встретить множество дефиниций, которые являются попытками обрисовать этот феномен общественной жизни с той или иной стороны. Например, по выражению американского психолога Эдгара Шейна, культура - это «сумма всего, что мы приняли как должное». Согласно определению, представленному в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, культура - это «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей».

На основании вышесказанного, обозначим, что для целей данного исследования под понятием «культура» будем понимать особый тип мировоззрения, отношения ко «всему на свете», тип мышления, который глубочайшим образом связан с природными условиями, историей, языком общества и, который, подвергаясь небольшим изменениям, передается из поколения в поколение. В этой связи становится возможным сделать вывод, что культура пронизывает всё общество и, руководствуясь таким пониманием, нельзя выделить «культурных» или «некультурных» его представителей, поскольку говоря на одном языке и обладая подобными схемами мышления, они легко придают одинаковый смысл событиям или явлениям внешнего мира. Например, жест одобрительного кивания головой совершенно однозначно воспринимается в одной культуре как согласие, в то время как в другой - единогласно признается жестом несогласия. Стоит ли говорить в таком случае о том, какое огромное влияние особенности господствующей в обществе культуры оказывают на деловой климат, стиль ведения дел, темпы роста экономики в целом и т.д. Все это, в

свою очередь, оказывает влияние на раскрытие потенциала человека в культуре и наиболее эффективных сторон культуры в человеке, создавая понимание наиболее способных к процветанию отраслей народного хозяйства и своего глобального сравнительного преимущества на международной арене.

Особенно интересно отметить, что человек начинает по-настоящему осознавать родную культуру, только когда принимается за изучение прочих. Для реализации этого положения на практике автором данной статьи была предпринята попытка изучить мировоззрение студентов, для которых родным языком является немецкий. Аналогичное исследование ранее было проведено на основе анкетирования студентов, для которых родным языком является русский. Для достижения указанной ранее цели, в данной работе предпринята попытка интерпретировать результаты исследования немецких студентов в сравнении с соответствующими результатами русских студентов, одновременно выделяя связь с экономическими результатами двух стран и их уровнем жизни.

Теоретической основой данного исследования послужили работы Мариано Грондона, доктора права и социальных наук, профессора, который по настоящее время преподает политическую теорию в Национальном университете Буэнос-Айреса, в качестве приглашенного профессора преподавал в Гарварде, автора 14 книг, в числе которых «Культурные предпосылки экономического развития» и готовящаяся к публикации «Культура и политическое развитие», являющегося также колумнистом ежедневной газеты La Nación города Буэнос-Айрес и ведущим самого популярного в Аргентине телевизионного общественно-политического ток-шоу. В своей работе «Культурные предпосылки экономического развития» он закладывает теоретические основы для типологии культур, представленную позднее в книге Лоуренса Харрисона «Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике». Идея данной типологии заключается в том, что в культуре можно выделить ряд базовых параметров, определяющих направление развития, образ действия, мышление представителей, которые в конечном итоге мощнейшим образом влияют на результаты во всех сферах, в том числе, экономике, сопутствуя или препятствуя росту, развитию и прогрессу. Для конкретизации глубины анализа следует привести ряд уровней понимания культуры, выделенных Холлинсоном:

Типология Грондона-Харрисона направлена на изучение критериев, входящих, главным образом, в уровень «базовых культурных предпосылок», согласно вышеприведенной классификации, и определяющих соотношение в конкретной культуре того, что авторы данной типологии называют «продуктивной» и «контрпродуктивной культурой» или «культурой сопутствующей прогрессу» и «культурой противящейся прогрессу». Приведем саму типологию.

Типология Грондона-Харрисона

	Продуктивная культура	Контрпродуктивная культура
1	2	3
Религия	дает объяснение и обоснование успеха	смягчает или объясняет страдания
Богатство	возникает как результат личной инициативы и усилий людей	является уже существующим ресурсом; цель жизни заключается в борьбе за приобретение (либо перераспределение) этого ресурса
Соревновательность (конкуренция)	положительная сила, развивающая стремление к совершенству и обогащающая общество	форма агрессии, угрожающая стабильности и солидарности общества, отчасти потому, что порождает зависть
Экономическая целесообразность	требует бережливости и инвестирования на благо будущих поколений	обуславливает уравнительное распределение для нынешнего поколения
Труд	нравственный, общественный долг и главная форма самовыражения и удовлетворения	бремя, неизбежное зло; настоящее удовольствие и удовлетворение можно получить лишь вне работы
Инакомыслие (диссидентство)	важное условие реформ и поиска истины	преступление, угрожающее стабильности и единодушию
Образование	воспитывает любознательность	культивирует ортодоксальность

	и творчество	взглядов
Прагматизм, рациональность	структурообразующие понятия	угроза стабильности, солидарности и преемственности; рациональность здесь заменяется традицией, эмоцией и везением со стагнационными последствиями
Фокус времени	возможность управлять будущим	в фокусе внимания - прошлое, а будущее определяется судьбой
Мир	арена для действий и достижений; люди вступают на эту арену с оптимизмом	игралище непреодолимых сил ("бог или дьявол, транснациональные компании, мировой заговор марксистов" - примеры Грондона); люди существуют в таком мире с пессимизмом, если не страхом
Жизнь	"то, что я сделаю сам"	"то, что случится со мной"
Господствующее настроение	Оптимизм	Пессимизм

Далее приведем таблицу, разработанную автором исследования на основе типологии Грондона-Харрисона, содержащую утверждения, соотнесенных с каждым критерием и ставшие вопросами анкеты, предложенной участникам исследования.

Утверждения о «культуре, тяготеющей к прогрессу»	Утверждение о «культуре, противящейся прогрессу»
1	2
1. Моя религия дает объяснение и обоснование успеха	1. Богатство это результат борьбы за ресурсы, которых на всех не хватит
2. Богатство возникает как результат усилий и инициативы	2. Моя религия объясняет и санкционирует страдание
3. Конкуренция это полезное явление, обогащающее общество	3. Правильно тратить весь доход и ориентироваться на текущие потребности
4. Правильно сберегать часть дохода и инвестировать, ориентируясь на будущее	4. Конкуренция это агрессивное явление, порождающее конфликты
5. Различные мнения способствуют поиску истины, прогрессу и новаторству	5. Труд - это ноша, бремя и необходимое зло, получить приятные эмоции можно главным образом вне рабочего места
6. Труд – это источник самореализации, самовыражения и приятного чувства хорошо сделанной работы	6. Различные мнения вызывают конфликты, угрожающие единодушию и сплоченности
7. Сфера образования - это творческая среда, питающая любознательность, открытия и новаторство	7. Чтобы быть успешным надо быть, прежде всего, удачливым
8. Чтобы быть успешным надо быть, прежде всего, расчетливым	8. Сфера образования - это среда или место где учат устоявшимся взглядам, и усваивается опыт предыдущих поколений
9. На будущее можно влиять, оно зависит от действий человека. Будущее в центре моего внимания	9. Мир – это враждебная среда, от которой нужно защищаться и в ней трудно действовать
10. Мир - это поле деятельности, место, где	10. Будущее сложно изменить, ибо оно во

можно показать себя	многим predetermined. Настоящее и прошлое в центре моего внимания
11. Жизнь - это то, что делаю я	11. Я ожидаю незначительное повышение уровня жизни в следующие десять лет
12. Я ожидаю качественный подъем уровня жизни в следующие десять лет	12. Жизнь – это то, что происходит со мной

Одним из этапов исследования явилось анкетирование студентов первого курса в апреле 2013 Высшей школы Харц, Вернигероде, Германия, для которых родным языком является немецкий. Опрос проводился с использованием структурированной анкеты на немецком языке, предлагаемой для заполнения респондентам. Респондентами явились студенты вышеуказанного учебного заведения специальностей «Управление в туризме» и «Экономика предприятия». Объем выборки составил 49 человек. 47 респондентов специальности «Управление в туризме» и 2 специальности «Экономика организации». Из них было опрошено 35 девушек и 14 юношей.

Используемая анкета состоит из 29 вопросов. 24 из них представляют собой вышеприведенные утверждения, относящиеся к продуктивной (12 вопросов) или контрпродуктивной (12 вопросов) культуре.

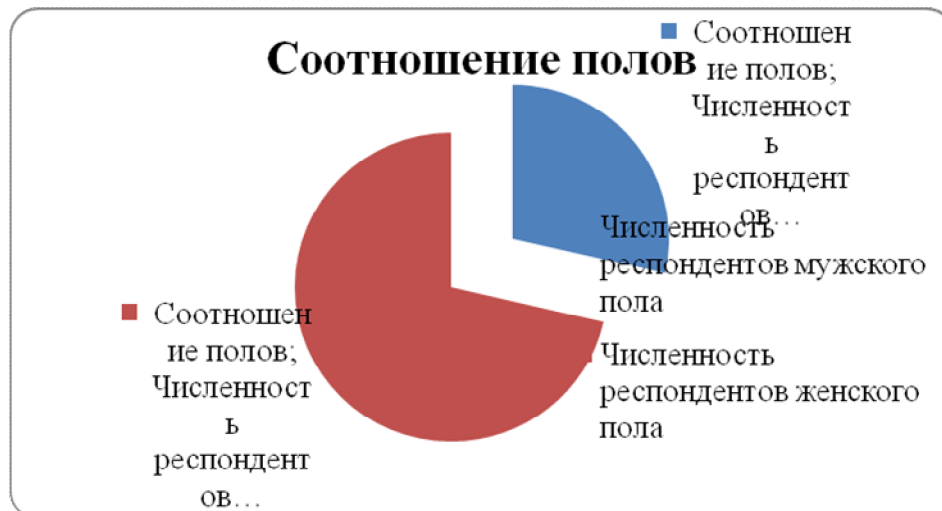
Присутствуют пять вариантов ответа:

- ☐ Полностью согласен
- ☐ Частично согласен
- ☐ Затрудняюсь ответить
- ☐ Скорее не согласен
- ☐ Абсолютно не согласен

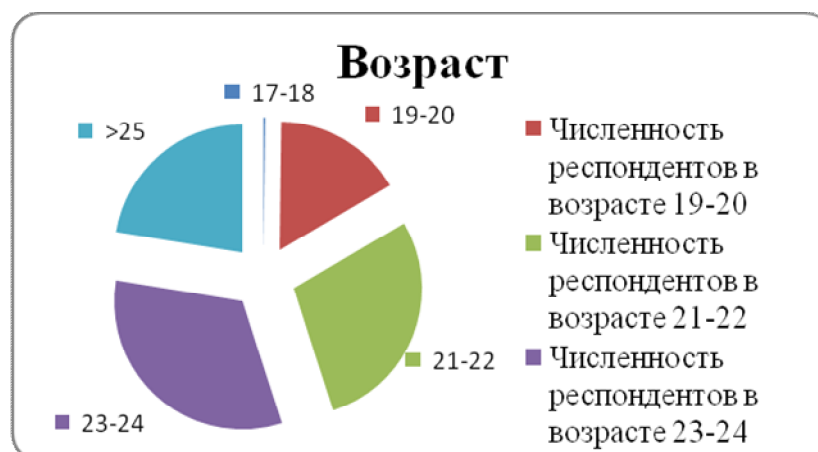
Оставшиеся 5 – персональная информация о респонденте (пол, возраст, изучаемая специальность, род деятельности, имеющееся образование).

Приведем результаты проведенного анкетирования.

Характеристика респондентов по результатам анкетирования:

Вывод: наблюдается очевидно превосходящая численность респондентов-женщин, которая в процентном соотношении составляет 71,4%, при соответствующем значении численности мужчин в процентном соотношении равном 28,6%.

Вывод: исследуемая группа респондентов неравномерно распределяется по четырем возрастным группам.

Вывод: 28,5% опрошенных наряду с учебной деятельностью, осуществляют, в том числе, и трудовую.

Характеристика результатов, послуживших целью данного исследования, а именно выявление соотношения продуктивной и контрпродуктивной культур:

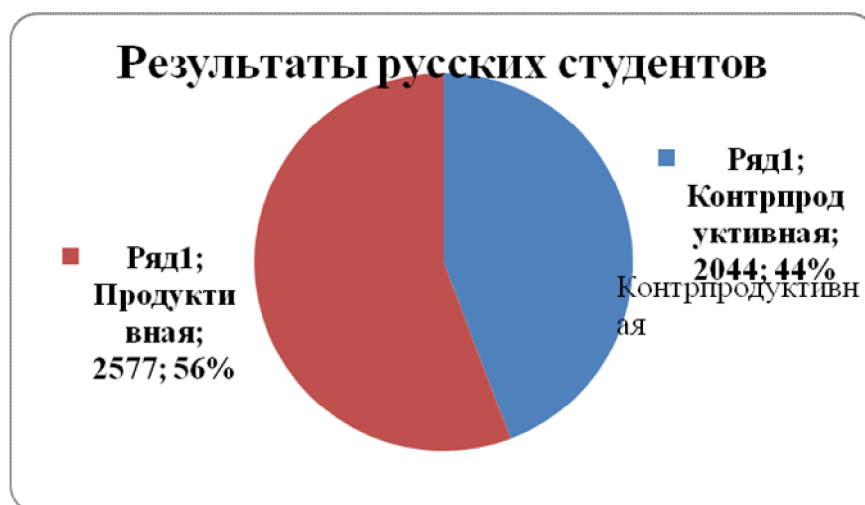

Вывод: согласно результатам представленной диаграммы, соотношение продуктивной и контрпродуктивной культур, полученное среди исследуемой группы респондентов, составляет соответственной 59% и 41%.

По типологии Грондона-Харрисона подобное соотношение однозначно показывает тенденцию немецкой культуры, которой руководствуются опрошенные студенты, к экономическому развитию, прогрессу, росту.

В период октябрь-ноябрь 2012 года автором было проведено аналогичное исследование среди студентов ВГУ, а именно, респондентами явились учащиеся 1 курса экономического факультета

и факультета международных отношений, родной язык исследуемой группы – русский. Представим полученные результаты.

Сравнение полученных среди немецких и русских студентов результатов наглядно демонстрирует наличие более мощного позитивного тренда у первых. Несмотря на то, что среди опрошенных немецких студентов - первокурсников доминантной явилась возрастная группа старше 20 (среди которых 30% совмещают учебную и трудовую деятельность), в то время как в исследовании, проведенном среди русских студентов-первокурсников, большинство респондентов находилось в возрасте до 20 лет и занималось исключительно учебной деятельностью, полученные результаты всё равно подлежат сравнению. Более того, автор берется сделать предположение, что при изучении сходной возрастной группы в России (в т.ч. с 30% работающих в регионах) отставание группы, для которой родным языком является русский, лишь усилится – не в малой степени благодаря знакомству молодых людей с особенностями ведения дел у себя в стране.

Проведем оценку конкурентоспособности немецкой экономики и товаров, исходя из выводов, сделанных ранее.

Если задуматься о немецком характере ведения дел, то вполне вероятно, что первым делом возникают ассоциации - «порядок, рациональность, точность». Рассмотрим, насколько это мнение объективно.

С раннего возраста, человек, думающий на немецком языке, «приучивается» культурой показывать «качество» во всех видах своей деятельности. Возможно, именно вследствие этого, сходный характер носит функционирование таких общественных сфер как экономическая, политическая и социальная.

К примеру, рассмотрим систему образования, которая с самых своих нижних ступеней направлена на выявление «более качественных» перспективных молодых людей, наиболее способных к продолжению своего обучения на следующих ее ступенях. А именно, по окончании 4 класса школы, ученик в возрасте примерно 9-11 лет в первый раз показывает свой интеллект в ходе ряда экзаменов, получая возможность доказать, что он достоин учиться в гимназии. Это является показателем, что уже с раннего возраста ребенок должен глубоко осознавать всю важность того, чем он занимается и вкладывать максимум своих усилий. Помимо этого, действует государственный закон об обязательном образовании и возрастных границах школьно-обязанного возраста – от 6 до 18 лет, который включает:

- 1) необходимость посещения начальной школы,
- 2) необходимость посещения средней школы;

что значительно повышает уровень грамотности в обществе. По завершению своего образовательного пути, человек, выросший в немецком обществе, имеет уже определенное представление о том, как нужно работать, поскольку, осознание этого доводится до него на каждом этапе его жизни.

Однако наряду с пониманием необходимости качественно работать, вкладывается и уверенность в том, что в случае, если все сделано правильно, совершенно невозможной становится вероятность того, что в его трудовой деятельности что-то пойдет не так. Отсюда душевное спокойствие и уверенность немецкого студента в том, что если он получает высшее образование, то с точностью 99% он может сказать о том, что его трудоустройство будет успешным. Немецкий студент не боится начать работать, в том числе, во время своей учебы. Первой причиной служит осознание, что та низкоквалифицированная работа, которой он занимается сейчас, это лишь временное явление и, что по окончании высшего учебного заведения выпускник будет работать в сфере, которую долго и старательно изучал. Вторая причина - немецкий студент уже знаком с тем, как нужно работать и не воспринимает трудовую деятельность как нечто новое, а, значит, относится к ней совершенно спокойно; он уже привык трудиться.

Соответственно, уже по окончании высшего учебного заведения, сформировалась «трудовая личность» студента, с психологической, физической и умственной точек зрения. Полностью определилось его отношение к профессии, труду и трудовой деятельности, комплексу обязанностей и способность их выполнять.

В масштабе всей немецкой экономики эти культурные особенности представляет собой серьезное преимущество. С учетом всех вышеперечисленных факторов, оказывающих влияние на каждую личность в отдельности, формируется совокупность кадров, которые не просто способны работать качественно, точно, и умело распределяя работу во временном промежутке, но и считают это единственно возможной и правильной моделью поведения. Впрочем, и сам немецкий язык воспитывает подобное отношение к работе и стимулирует появление большого количества специалистов в высокоточных науках. Это обусловлено тем, что сложность немецких грамматических конструкций, структур, требует от человека-носителя данного языка повышенной внимательности к тексту речи, ведь частица, способная кардинально изменить смысл предложения/мысли может находиться в самом конце. На первый взгляд все представленные характеристики касаются только ситуаций, когда носитель немецкого языка является наемным работником, но подобному же анализу можно подвергнуть тех представителей данной культуры, которые занимаются ведением собственного бизнеса (или находятся на этапе принятия решения о его организации). Причиной этому служит тот факт, что контроль за качеством выполняемой работы у сотрудников находится на уровне самоконтроля, а значит попав в ситуацию «Ich-Unternehmen» (Я-предприятие), модель поведения на работе в корне не меняется, а уровень ответственности лишь возрастает. Это подчеркивается даже в учебной литературе на экономическую тематику, а именно, в понятии индивидуального предприятия, данного в учебном пособии для студентов экономических специальностей по экономике предприятия: «Индивидуальное предприятие (Einzelunternehmung) – это такая форма предприятия, собственный капитал которого вносится одним предпринимателем, который *ответственно* управляет своим делом и несет все риски». Примечателен тот факт, что такое понятие, как ответственность управления, видится носителям немецкого языка столь важным и обязательным, что многократно упоминается в правовой и экономической литературе.

На основании вышесказанного становится возможным сделать вывод о том, что конкурентоспособность и положение немецкой экономики на мировой арене во многом обусловлены не только локальной культурой, но самое важное - осознанием ее позитивных сторон, их дальнейшим развитием, систематизацией, углублением и конкретным применением.

Однако существуют и свои противоречия. На сегодняшний день совершенно очевидной становится проблема появления в немецкоязычной культуре инновационно-креативного предприятия, такого как американский Apple. В журнале «Der Spiegel» от 4.03.2013 опубликована статья «Der Traum von deutschen Apple» (Мечта о немецком Apple), в которой автор рассматривает подобную возможность. В ней выделены множество факторов, оказывающих положительное и отрицательное влияние на появление и развитие высокотехнологичных и одновременно креативных предприятий. В том числе к ним хотелось бы добавить и влияние локальной культуры, в которой человек, с жизненным путем похожим на путь основателя Apple просто не смог бы создать свое предприятие. Ведь едва ли возможно получить кредит на развитие бизнеса в области высоких технологий или помощь бизнес-ангела, человеку, не имеющему профильного высшего образования и более того не имеющему его вовсе! Одним словом отношение к творчеству, риску и как следствие к венчурным проектам очень и очень двоякое. Локальная культура на ставит их на первое место, предпочитая запланированность, упорядоченность, рациональность, безрисковость и предсказуемость.

На данный момент восьмидесятимиллионная экономика Германии является основной экономикой Евросоюза с ВВП 3.604.061 млн. \$, в том числе на душу населения 41.513\$. Очевидно, что не последнюю роль в этих результатах играют основные фундаменталии немецкой культуры.

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что люди в Германии в большей степени осознали своё конкурентное преимущество, особенности собственной культуры и получают от этого дивиденды. Среди них - уровень инженерной культуры и экспорт машин и оборудования. В том числе, высокий уровень позитивных ожиданий, который ценен сам по себе.

Экспортная выручка от конкурентного преимущества, определенный уровень национализма и вложения в собственную страну, способствуют дальнейшему росту экономики и повышению качества жизни.

Список использованных источников:

- 1 «Der Traum von deutschen Apple», Becker, Sven; Hesse, Martin; Müller, Martin U.; Traufetter, Gerald / «Der Spiegel» №10 - 4.03.2013. – 76 S.
- 2 Günter Wöhe, Ulrich Döring. Einführung in die Allgemeine Betriebswirtschaftslehre. – 22. Auflage – Verlag Vahlen, 2012. – 359 S.

- 3 Информационный портал Мировая экономика (<http://www.ereport.ru>)
- 4 Bürgerliches Gesetzbuch (<http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>)
- 5 Харрисон Л. Кто процветает? – Новое литературное обозрение, 2008. – 300 с.
- 6 Шермерорн Дж. Организационное поведение. – Питер.: 2006. – 640 с.
- 7 В мире нет законов, обрекающих Россию на вечную нищету / Эксперт №1-2 (213) – 17.01.2000. – 115 с.

*В.А. Тонких
О.Е. Фарберова
Т.В. Стрельникова*

Русская православная церковь, бизнес и власть: сила в единстве

Русская православная церковь, российский бизнес и власть имеют во многом сходные социально-нравственные цели и задачи. Одна из общих стратегических задач – оказание социальной помощи нуждающимся, поддержка образования и культуры. Эти задачи восходят к старинным русским христианским традициям, уходящим корнями во вторую половину XV столетия к духовной деятельности Иосифа Волоцкого и его последователей.

В конце XV века в русском православии возникло два течения – стяжатели и нестяжатели, по-разному трактовавших роль церкви в обществе. Иосиф Волоцкий призывал неукоснительно соблюдать внешний устав и выполнять социальное служение. Он считал, что церковь должна оказывать помощь сиротам и крестьянам во время голода. Церковное и монастырское имущество выполняло для него роль служения. Стяжатели строго держались за церковное имущество.

Лидер нестяжателей Нил Сорский полагал главным внутреннее преобразование личности, а церковное имущество отвлекает человека от нравственного самосовершенствования.

В острой борьбе обоих течений победу при поддержке государственной власти одержали сторонники Иосифа Волоцкого. Социальное служение Церкви стало с тех пор стратегическим направлением социальной и духовной деятельности.

Все тексты Нового Завета проникнуты нравственными законами, требующими поддержки страждущих, слабых, больных, «нищих духом». Духовным основанием благотворительности является евангельская заповедь – «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22, 39). Данная заповедь призывает христиан относиться к ближним своим так же, как к самим себе, с христианской любовью, милосердием и состраданием. Наряду с получением прибыли от своей экономической деятельности российские купцы по христианской традиции одной из главных своих задач считали оказание материальной помощи бедным, сиротам, обиженным судьбой людям, поддержку культуры и образования. Эти задачи решались самими

предпринимателями в силу природного христианского милосердия, сострадания, желания помочь ближнему, скрасить его повседневную жизнь. «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф.5, 42).

Церковь, не осуждая в принципе богатства, критиковала несправедливое, незаконное обогащение. Иисус Христос заповедал своим ученикам: «...Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф.19, 23-24). Философия российской благотворительности (от слова – благо) носила преимущественно христианский, нравственный характер, исходивший из евангельских норм.

В течение нескольких веков Русская православная церковь при поддержке государства активно занималась благотворительностью. В этой благой работе ей способствовало российское купечество. Особой широты благотворительная деятельность в России достигла на рубеже XIX-XX столетий. Значительная часть предпринимателей, подвизавшихся на ниве благотворительности, стояли на позициях старообрядчества. Широко известны имена российских предпринимателей, прославившихся в области благотворительности и меценатства. Российское купечество на три четверти обеспечивало содержание социальной сферы общества. Среди предпринимателей этого времени особую известность приобрели купцы Боевы, Бахрушины, Морозовы, Алексеевы, Солодовниковы, Третьяков, Мамонтов, Харитоненко и др. Их деятельность вышла далеко за границы Российского государства, приобрела всемирную известность благодаря огромным заслугам в области поддержки литературы, искусства, музыки, образования.

Павел Михайлович Третьяков (1832-1898) собрал богатейшую коллекцию произведений русской живописи, положившую начало всемирно знаменитой Третьяковской галереи в Москве. В коллекции Третьякова насчитывалось 1287 картин, 518 рисунков, девять скульптур русских художников XVIII-XIX веков, 75 картин, восемь рисунков и пять статуэток западноевропейских мастеров, принадлежавших его брату Сергею Михайловичу. Собирателем произведений искусства С.М. Третьяков служил городским головой. Простое перечисление приобретенных П.М. Третьяковым произведений искусства заняло бы не один десяток страниц.

Ныне уникальное собрание Третьяковской галереи насчитывает более 100 тысяч произведений и включает несколько исторических

разделов. В библиотеке галереи хранится свыше 200 тысяч книг по искусству.

Алексей Петрович Бахрушин известен как коллекционер предметов русской старины, в первую очередь старинных книг. Свою обширную библиотеку он оставил Румянцевскому музею, а коллекцию фарфора и старинных вещей – Историческому музею. Бахрушины активно занимались благотворительностью. Они содержали на свои средства городскую больницу, Дом бесплатных квартир, приют и колонию для беспризорных, ремесленное училище для мальчиков, Дом для престарелых артистов. С каждой коммерческой сделки Бахрушина отчисляли средства на благотворительную деятельность.

Коллекционированием произведений искусства занималась семья Боткиных. Михаил Петрович Боткин – художник, академик, крупный чиновник. В течение 50 лет он собирал старинные художественные изделия из России и Европы. Коллекцию картин зарубежных мастеров собирал его брат Дмитрий Петрович.

Ярким представителем российской благотворительности и меценатства был Савва Иванович Мамонтов – представитель купеческого рода. Савве Ивановичу принадлежит заслуга открытия многих ставших впоследствии знаменитыми талантов. Среди них, в частности, певец Федор Шаляпин. Мамонтов материально поддерживал художников Васнецова, Поленова, Коровина, Репина, скульптора Антокольского, других деятелей искусства. Подмосковное имение Мамонтова Абрамцево стало центром русской культуры рубежа XIX-XX веков.

Многим российским предпринимателям обязана русская культура «серебряного века», достигшая всемирной известности, в том числе благодаря финансово-экономической поддержке. Судьба многих отечественных деятелей культуры сложилась благополучно благодаря не только личным талантам, но и при помощи представителей бизнеса.

На современном этапе взаимодействие Русской православной церкви, государства и бизнеса не отличается подобными проявлениями и масштабами. Стратегия совместной благотворительности как устойчивое социальное явление только формируется. Необходимыми условиями для плодотворного и эффективного сотрудничества в этой сфере должно стать изменение стратегического курса государства в отношении труда и капитала.

Российское государство на нынешнем этапе последовательно отстаивает и защищает интересы капитала. В условиях рынка деньги,

капитал превратились в абсолютную, доминирующую ценность, подавили нравственные качества личности. Ставка делается на случайные факторы обогащения – выигрыш, удачу, «умение жить», счастливый случай и т.п. В то же время труд, интересы людей труда защищаются крайне слабо и непоследовательно. Забыт основной экономический закон: основу капитала, прибыли, благосостояния общества составляет именно труд. А труд, люди труда как будто остались вне поля зрения государства. Упал престиж труда рабочих, инженеров, учителей, врачей, ученых как социально-экономического явления. В составе российского парламента в избытке присутствуют бизнесмены, но почти нет рядовых рабочих, врачей, учителей. Или они играют бутафорскую роль, обеспечивая определенный процент политического участия, формальной демократии. Значительная часть российской молодежи считает более престижными профессии чиновников, бизнесменов, банкиров и т.п. Некоторая ее часть намерена покинуть страну в поисках лучшей, более интересной жизни. Нарушена российская духовная традиция, ставившая выше иных ценностей нравственные ценности личности, нашедшие отражение в библейских законах-заповедях.

В восстановлении духовно-нравственных ценностей решающую роль призвана играть Русская православная церковь как социальный институт, пользующийся максимальным доверием граждан. Церковь ведет большую социальную работу – оказывает помощь социальным слоям населения, нуждающимся в социальной защите. Это – пожилые люди, дети-сироты, инвалиды, одинокие родители и т.п. Важнейшей стратегической целью общества и государства должно стать полное искоренение таких негативных явлений, как социальное сиротство, когда сиротами становятся дети при живых родителях. Да и вообще сиротства в любых его формах не должно быть в государстве, претендующем на звание социального. Эта деятельность выходит далеко за пределы России, приобрела благодаря последовательной политике Российского государства широкий международный резонанс, понимание и поддержку во многих странах.

Церковь в состоянии изменить отношение общества к предпринимательству, подвигнуть отечественный бизнес на большую социальную ориентированность. Как заявил Патриарх Московский и всеа Руси Кирилл, «духовное окормление предпринимательского сообщества является одной из важных забот Церкви, т.к. деловые люди составляют очень важный костяк... общества, от их жизненной позиции и мировоззрения, этики зависит самочувствие и поведение огромного количества людей. Предпринимательство имеет сильное

нравственное измерение». В стране функционирует Клуб православных предпринимателей, одной из задач которого является социальное служение. Предприниматели выделяют на благотворительность средства по остаточному принципу.

Не может оставаться в стороне от благотворительности и Российское государство. В дореволюционной России государство всячески поощряло представителей купеческого сословия, вкладывавших финансовые средства в благотворительность. Купцы получали государственные награды, иные поощрения. Ныне государство могло бы поощрять предпринимателей, занимающихся благотворительной деятельностью, с помощью льготной налоговой системы. Никакая модернизация на деле невозможна без эффективной социальной политики государства, Церкви и бизнеса. Только в единстве устремлений всех ведущих институтов общества возможно превращение нашей страны действительно в социальное государство, где люди имеют комфортные условия для жизни и труда.

Проблемы реализации Соглашения о госзакупках в странах ЕЭП

9 декабря 2010 годы на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС было подписано соглашение о государственных (муниципальных) закупках в странах ЕЭП. Как говорилось в официальных комментариях, данное соглашение направлено на углубление интеграционных процессов в Таможенном союзе, создание правовых основ, единых и прозрачных правил госзакупок, в том числе предоставления национального режима товарам (работам, услугам) и субъектам хозяйствования Беларуси, России и Казахстана и широкого применения информационных технологий.

Согласно первоначальному плану реализация данного соглашения должна пройти в три этапа. На первом этапе – к 2012 году – стороны должны были принять все необходимые поправки в национальное законодательство для приведения его соответствие с Соглашением. При этом с 1 января 2012 г. планировалось введение электронных процедур закупок и национального режима в Беларуси и России; с 1 июля 2012 г. введение электронных процедур закупок в Казахстане. На втором этапе – к 2013 году – предусматривалось внедрение единой информационной системы, обеспечивающей процесс проведения госзакупок, то есть создание единого интернет-портала, на котором будет публиковаться информация как об электронных, так и об обычных закупочных процедурах. На третьем этапе – с 1 января 2014 года – предполагается введение национального, то есть недискриминационного режима для всех поставщиков из стран Таможенного союза, включая Казахстан. При этом сразу было предусмотрено право каждой из стран ввести временные изъятия из такого режима, но только в том случае, если специальная комиссия Таможенного союза признает их обоснованными.

Принятое Соглашение было ратифицировано республикой Беларусь в декабре 2010 года, а в России и Казахстане - в июле 2011 г. Достижение целей первого этапа произошло с некоторым опозданием. Так, Беларусь не приняла до 1 января 2012 года новый закон о госзакупках, как того требовали договоренности. Этот закон (от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)») был подписан только летом 2012 года после прохождения

всех необходимых парламентских процедур. Законодательство РФ и Казахстана изначально в большей мере соответствовало положениям соглашения. Кроме того, в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2005 N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" предусматривается, что нормы закона № 94-ФЗ не применяются, если международным договором РФ установлены иные правила. Такое же положение содержится в принятом законе о контрактной системе, призванном заменить №94-ФЗ, и в п. 2 ст. 2 Закона Республики Казахстан от 21.07.2007 N 303-З "О государственных закупках".

К настоящему времени также активно реализуется другое направление, заложенное в соглашении – перевод закупочных процедур в электронную форму и, прежде всего, форму электронного аукциона. В России возможность проведения электронных аукционов была предусмотрена еще в первой редакции закона о закупках, однако на всероссийском уровне данная процедура не имела механизма практической реализации. Повсеместно и на всех уровнях управления электронные аукционы стали проводиться уже с 1 января 2011 года, пройдя определенную апробацию в рамках «пилотных» проектов. В настоящее время в российской системе государственных и муниципальных закупок действует пять электронных площадок, интегрированных с единым общероссийским порталом. Это позволяет заказчикам, зарегистрировавшим на сайте www.zakupki.gov.ru, работать на любой из площадок, а участникам – осуществлять быстрый поиск закупки, независимо от того, на какой площадке ее разместили.

В Белоруссии, несмотря на то, что вышеупомянутый закон был принят только летом 2012 года, торги в форме электронного аукциона стали проводиться, как и планировалось, уже с 1 января. Причем первые шаги в этом направлении были осуществлены еще в конце 2010 г. Так, 30 декабря 2010 г. Президент Беларуси подписал Указ № 708 "О проведении электронных аукционов", согласно которому субъекты хозяйствования получили возможность проведения закупок продукции на аукционах путем проведения электронных торгов с понижением цены. В начале 2011 г. начал работу собственный Удостоверяющий центр (<http://ca.ncmps.by>), выдающий сертификаты открытого ключа электронной цифровой подписи (ЭЦП), наличие которых - неременное условие участия в электронных аукционах. С весны 2011 г. началась аккредитация заказчиков и участников электронных аукционов на электронной площадке Национального

центра маркетинга и конъюнктуры цен МИД РБ (вторым оператором ЭТП стала ОАО Белорусская универсальная товарная биржа (БУТБ)), стал функционировать официальный сайт Республики Беларусь по размещению информации о госзакупках - [http:// www.icetrade.by](http://www.icetrade.by).

В отличие от России и Беларуси в Казахстане действует единый оператор в сфере электронных государственных закупок ТОО «Центр электронной коммерции». На его площадке наряду с электронными конкурсами с 1 июля 2012 году стали проводиться еще и электронные аукционы. В республике также функционирует веб-портал государственных закупок Республики Казахстан - <http://goszakup.gov.kz>. Данный портал предоставляет единую точку доступа к электронным услугам в сфере государственных закупок и позволяет осуществлять участие в государственных закупках в качестве заказчика, организатора и поставщика с любого компьютера, подключенного к сети Интернет. При этом следует отметить, что сайт ведется как на казахском, так и на русском языке.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая из стран Таможенного союза исполнила взятые на себя обязательства и стала развивать электронную коммерцию в рамках национальных систем госзакупок как необходимого условия увеличения товарооборота между тремя странами и интенсификации интеграционных процессов в рамках ЕЭП.

Вместе с тем, идея создания единого веб-портала и обеспечения взаимодействия электронных торговых площадок пока находится в процессе реализации. Основной барьер, который существует на сегодняшний день, - это наличие ЭЦП. Как отмечают заинтересованные лица Казахстана, вопрос взаимного признания электронных цифровых подписей за счет использования третьей доверенной стороны должен решиться в 2013 году. Для этого необходимо создание удостоверяющего центра, в который будет поступать информация по электронным цифровым подписям из трех стран Таможенного союза. После получения подтверждения, что ЭЦП действительно, эти подписи будут обращаться на национальных порталах государственных закупок.

В настоящее время в рамках данного направления уже реализуется план мероприятий по вопросу взаимного признания ЭЦП, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства – члена ТС и ЕЭП (Республикой Беларусь или Российской Федерацией), другим государством – членом ТС и ЕЭП (Республикой Беларусь или Российской Федерацией) в целях исполнения Соглашения о государственных (муниципальных)

закупках, утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 августа 2012 г. № 144. В качестве ответственных исполнителей определены ЗАО «Аналитический центр», являющееся представителем российских операторов ЭТП, операторы ЭТП Белорусской стороны, ФАС России, Минэкономразвития России, Минэкономики Беларуси. Также нельзя не отметить стремления собственно торговых площадок развивать торгово-закупочные процедуры в рамках ЕЭП. Так например, на форуме «Госзаказ-2012», прошедшему в Москве, подписано соглашение о сотрудничестве между ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа», Электронная торговая площадка Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) и АО «Товарная биржа «ЕТС» (Казахстан). Осенью того же года представители ЕЭТП («Единая электронная торговая площадка»), являющейся одной из пяти отобранных электронных площадок для проведения электронных аукционов в России, сообщила о двустороннем принятии ЭЦП на постоянной основе между ЕЭТП и «Белорусской универсальной товарной биржей» по вопросу реализации положений Соглашения о государственных (муниципальных) закупках. Это обеспечило возможность участия поставщиков Беларуси в открытых аукционах в электронной форме на территории РФ и наоборот. Также было официально объявлено об открытии двустороннего канала аккредитации поставщиков содружественного государства на территории РФ. В результате все пользователи удостоверяющего центра ЕЭТП — а это более 40 тыс. поставщиков на территории РФ — могут также принять участие в электронных закупочных процедурах на территории республики Беларусь после прохождения процедуры аккредитации со стороны «Белорусской универсальной товарной биржи». С белорусской стороны принять участие в электронных процедурах для удовлетворения нужд РФ может 3,5 тыс. поставщиков.

На данный момент Россия и Беларусь уже обеспечили этот режим. Так, в соответствии с принятым в Беларуси законом была установлена приоритетность закупок продукции белорусского производства посредством применения преференциальной поправки в размере 15%, а для белорусских организаций общественных объединений инвалидов - в размере 25%. С учетом имеющихся международных соглашений преференциальная поправка также была установлена и в отношении продукции из России. Схожие положения содержатся и в российском законодательстве о госзакупках. Между тем, как отмечают опрошенные агентством "Интерфакс-Запад"

представители ряда крупных белорусских промпредприятий, строительных и энергетических компаний, еще в конце 2012 года наметилась тенденция вытеснения белорусского бизнеса из этого сегмента торговли российским производителями. По мнению белорусских участников госзакупок, российским поставщикам созданы более благоприятные условия участия в государственных закупках по сравнению с белорусскими предприятиями. Среди основных причин ими называется действующая в стране нормативно-правовая база, жесткая система национального производства и, прежде всего, на госпредприятиях, препятствующая успеху в конкуренции. Таким образом, полагают на госпредприятиях республики, "российский бизнес фактически получил возможность реализовывать в Беларуси серый импорт на преференциальных условиях госзакупок".

Другой участник ТС – Казахстан – уже сейчас ощущает некоторые проблемы в связи с неустановлением национального режима в отношении своих партнеров. Прежде всего, это коснулось производителей лекарственных препаратов. Как пишет газета «Известия» «Казахстан может выбыть из конкурентной борьбы с российскими и белорусскими производителями в российском госзаказе лекарств». Известно, что минпромторг РФ подготовил проект постановления правительства РФ о дополнительных требованиях к госзаказам на лекарственные препараты. Предлагается в приоритетном порядке закупать медикаменты лишь из двух стран союза. По мнению Евразийской экономической комиссии казахстанские фармацевтические предприятия не получили льгот из-за промедления руководства этой страны при подписании внутренних документов, обеспечивающих на территории Казахстана национальный режим для российских и белорусских поставщиков лекарств. Впрочем, казахстанская сторона еще может успеть ввести такой режим до 1 января 2014 года. Как только в Казахстане у российской и белорусской фармацевтической продукции появятся равные возможности с местной при госзакупках, Россия и Белоруссия откроют свои рынки для казахстанских лекарств.

Итак, проведенный анализ процесса реализации Соглашения о государственных (муниципальных) закупках в странах ЕЭП позволил сделать вывод о его соответствии установленному графику. Вместе с тем, учитывая замедление темпов роста товарооборота между странами-участниками ТС в 2012 году делает актуальной проблему интенсификации и ускорения данного процесса.

Революционное партизанство начала XX века в Российской империи

Условия системного кризиса Российской империи начала XX в., стремительный рост и углубление Первой российской революции (1905-1907 гг.) способствовали ускоренному переходу от единичных террористических акций к масштабным экстремистским действиям. Это проявилось в многочисленных вооруженных столкновениях между демонстрантами и полицией, в волнениях воинских частей, крестьянских погромах помещичьих имений и пр. Кульминацией стремительного роста революционного движения считается ряд вооруженных восстаний прокатившихся по стране в конце 1905 г. (Москва, Харьков, Александровск, Люботин, Горловка, Ростов-на-Дону, Красноярск). В отличие от террористических актов, нападения осуществлялись не на отдельных представителей власти и ее сторонников, а на государственные учреждения, армейские и полицейские подразделения, органы местной власти. При этом нападали не единичные террористы, а группы по 10-12 боевиков, вооруженных помимо личного огнестрельного и холодного оружия, нередко и самодельными взрывными устройствами. В некоторых местах, преимущественно на окраинах империи, мятежникам удавалось захватить власть в свои руки и на короткое время установить контроль над целыми районами. В Финляндии, несмотря на имеющуюся формальную независимость (национальные сейм, валюта, юрисдикция и пр.), была создана Национальная гвардия, состоявшая из нескольких полков, вооруженных личным огнестрельным оружием и насчитывавшая более 6 тыс. человек. В Гурии, Имеретии и Мегрелии революционные отряды «красной сотни» на несколько месяцев передали административную власть в руки революционных комитетов. Сформированные революционные отряды предпринимали целенаправленные действия на захват власти. Так, по неполным данным прибалтийского генерал-губернатора, с апреля по 15 ноября 1906 г. в Курляндской и Лифляндской губ. отрядами «лесных братьев» было совершено 643 партизанских выступления, из них 211 вооруженных нападения, 372 налета на волостные правления, почтовые и телеграфные конторы, корчмы и казенные винные лавки, 57 поджогов, 3 повреждения телеграфа. На территории Польши в 1905-1907 гг. было совершено 3166 боевых

акций (в 1905 г. – 1441, в 1906 г. – 1090, в 1907 г. – 635), в числе которых как теракты, так и партизанские акции, разрушение железнодорожных и телеграфных коммуникаций, нападения на волостные управления, разоружение полицейских и воинских подразделений. Т.о., особенно если опираться на терминологию революционной печати, можно говорить о широко развернувшемся партизанском движении и массовом общественном сопротивлении царской власти. Однако было ли это так на самом деле? Для ответа на этот вопрос необходимо определиться с понятием «партизанство» и содержанием происходящих событий в Российской империи в указанное время.

В России наиболее устойчивая традиция отождествления партизанской борьбы с действиями отдельных вооруженных отрядов мирных жителей связана с событиями Отечественной войны 1812 г. Первые исследователи войны 1812 г. свободно и синонимично использовали термины «партизанская», «народная» и «малая» войны. В начале XX в. в работах публицистов и историков «народная и партизанская войны стали обозначать схожие явления, а понятие «малая война» практически вышло из употребления¹⁶². Такую позицию наследовала и советская историография, закрывая глаза на то, что целенаправленные военные действия по разрушению французских транспортных коммуникаций отрядами легкой кавалерии и казаков генерала Ф.Ф. Винценгероде, подполковника Д.В. Давыдова, капитанов А.С. Фигнера и др. очень мало походили на крестьянское сопротивление отрядам французских интендантов и фуражиров. По сути, в начале XX в. термины «народная» и «партизанская» война и производные от них понятия использовались произвольно, синонимично, при этом «народная война» трактовалось как наиболее широкое понятие. Происходит совмещение разных понятийных сфер – идеологической, исторической и военно-специальной. Одновременно с этим отождествляется и содержательный смысл. Так, под понятие «народной» войны попадают формы борьбы присущие «малым» войнам и осуществляемые спецподразделениями (диверсия и теракт).

Происхождение понятия «малая война» (исп. яз. «guerilla») связано с народно-освободительной антинаполеоновской войной в Испании (1808-1814 гг.). Используя тактику стремительных нападений малочисленных мобильных отрядов с последующим бегством, преимуществ подвижности и внезапности, знания

¹⁶² Бессонов В.А. Партизанская, народная или «малая» война в 1812 году: представления современников и оценки историков // Российская история. 2012. №6. С.83-84.

особенностей местности, испанцам удалось распылить многочисленные французские оккупационные войска и навязывать им боевые столкновения в невыгодных условиях. Прецедентов такого типа вооруженных конфликтов и подобного характера действий вооруженных формирований история знает достаточно много. Большое количество имеется примеров смещения боевой и индивидуально-террористической тактики в Древней и Средневековой истории народов Азии и Востока (еврейские секарии, ассасины и пр.).

Вначале XX в. начало складываться правовое представление о «партизанах». Наряду с регулярными вооруженными силами (комбатанты), Брюссельская (1874) и Гагская (1899) международные конференции выработали понятие иррегулярные (нерегулярные) формирования оккупированной страны. Военные законы, права и обычаи войны, как гласила ст. 1 Гагской конвенции 1907 г., должны распространяться и в отношении иррегулярных формирований (добровольческих, ополченческих, партизанских и пр.) в том случае, если они имеют следующие признаки: 1) наделенное командными функциями лицо (командира); 2) соответствующие отличительные знаки; 3) открыто носят оружие и, 4) сами соблюдают законы и обычаи войны.

С конца 1905 г. революционные партии стали активно употреблять термин «партизанская борьба». Причем это стали делать и социал-демократы, которые до сих пор публично критиковали индивидуально-террористические акции. В декабре 1905 г. В.И. Ленин в статье «Задачи отрядов революционной армии» настойчиво стал призывать к активизации действий партийные дружины, объясняя, что в условиях массовых боевых действий терроризм перестает быть орудием мелкобуржуазных одиночек и становится одним из видов массовых военных операций. Ленин прямо указывал: «Только в прямой, непосредственной связи с массовым движением могут и должны принести пользу и индивидуальные террористические действия»¹⁶³. Именно в виде партизанских и диверсионных действий, терроризм призывал использовать Ленин, справедливо полагая, что и количественно, и качественно эта деятельность перестает быть уделом «мелкобуржуазного авантюризма». На лицо складывалась ситуация, когда благодаря манипулированию смыслами, термин «партизанская война» становился шире понятия терроризм и, включая террористические способы борьбы в сферу партизанской деятельности, наделял их

¹⁶³ Ленин В.И. ПСС. Т.49. С.312-313.

другим значением и содержанием, делая из индивидуальной формы борьбы массовую. Однако было и противоположное следствие. Специфически террористические способы борьбы, такие как экспроприация, стали отождествляться с партизанской борьбой, изменяя ее конфигурацию.

Пик социал-демократических партизанских выступления в российских губерниях приходится на 1906 г. В наибольшей мере это движение развернулось на Урале: в Симском округе действовал отряд рабочего Михаила Гузакова, в Миньяре и Уфе боевые организации РСДРП, под Екатеринбургом оперировали «лесные братья» во главе с П.П. Гусевым, самой же крупной была пермская «лбовская дружина» (А.М. Лбов). В 1906 г. вместе с не оправдавшимися надеждами на массовое вооруженное восстание, из под контроля партийных комитетов стали выходить и боевые дружины. Ускорение этому процессу придавал вопрос об экспроприациях частного имущества, что воспринималось населением критически и вредило партийному авторитетам, и чем боевики занимались часто, вопреки программным положениям и распоряжениям комитетов. После неоднократных и безуспешных попыток пресечь экспроприационные тенденции, центральное руководство РСДРП увязало их прекращение с необходимостью роспуска боевых дружин. На V съезде РСДРП (апрель-май 1907 г.) был поднят и вопрос о партизанских действиях. Подавляющим большинством голосов съезд констатировал спад революционного движения и признал необходимым роспуск дружин¹⁶⁴.

К росту партизанских выступлений призывала и партия социалистов-революционеров. Так в извещении по вопросу о задачах партии в деревне предлагалась организация партизанских дружин двух типов. Первого типа «партизанские отряды должны состоять, как правило, из крестьян-землевладельцев, ведущих обычную трудовую жизнь и мобилизующихся лишь для определенных действий, по совершении которых они опять возвращаются к своей обычной жизни». Второй тип, это «настоящие партизанские отряды, ведущие непрерывную войну с местными правительственными силами, только не иначе, как по решению местных органов партии: губернских и областных съездов, признавших для такой партизанской войны наличие необходимого настроения в массах. Такие постоянные отряды в своих военных действиях подчиняются общим партийным директивам и решениям местных областных съездов, а в вопросах стратегии действуют вполне автономно. Боевые дружины берут на

¹⁶⁴ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1963. С.ХІІ, 582-583.

себя и террористическую борьбу с теми агентами власти, которые выдвинулись своими насилиями над местным населением»¹⁶⁵.

В уставе боевых дружин Петербургского комитета ПСР более конкретно перечислялись виды, как сказано в документе, «партизанско-террористической борьбы». А именно: «1) Нападение на патрули, разрушение жандармских управлений, охранок, полицейских участков и других учреждений полицейского государства. 2) Уничтожение шпионов и провокаторов. 3) Освобождение арестованных товарищей. 4) Отдельные террористические акты, для которых вызываются охотники из наиболее сознательных и активных дружинников»¹⁶⁶.

Воронежский губернский съезд ПСР (сентябрь 1907 г.), осознавая бесперспективность массового движения, в своей резолюции отмечал: «Если же вооруженное восстание наступающее осенью не состоится, то организации высшие и низшие поведут партизанскую войну, при этом опять с момента получения предписаний от партии. Действия партизанских отрядов будут проявляться в следующем: широкий террор в применении ко всякой администрации, начиная со стражника до министра включительно; повсеместная экспроприация казенных сумм; уничтожение водочных обозов и т.п.»¹⁶⁷. Стоит отметить, что Организационное бюро при ЦК ПСР рекомендовало переходить к партизанской тактике только при наличии ряда оснований: «без согласия областных организаций (областного съезда, областного комитета) партизанские действия подобного рода не допускаются; начало и конец партизанских действий определяется областным съездом (в крайнем случае, областным комитетом); действия партизанских отрядов регулируются общими принципами и партийной тактикой; стратегически отряды самостоятельны»¹⁶⁸.

Декларируя такие планы, партийные комитеты считали, что военно-боевая подготовка боевых сил выходит на более высокий уровень, террористические акции перемежаются или полностью переходят в боевые действия, а в революционное противостояние втягивается местное общество. Именно при помощи таких партизанских действий партийные комитеты нередко пытались не только стимулировать, но и форсировать дальнейшее развитие революционного движения. При активном ходе революционных

¹⁶⁵ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 2. Д. 95. Л. 196-197.

¹⁶⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 673. Д. 332. Архив ПСР. Раздел А, Отдел II, №18-1.

¹⁶⁷ ГАВО. Там же. Д. 127. Л. 1.

¹⁶⁸ ГАВО. Там же. Д. 459. Л. 39.

событий и подъеме революции это неоднократно удавалось. Декабрьское восстание в Москве 1905 г., события 1905-1906 гг. в губерниях Прибалтики, Польши и Кавказа это подтверждают. Однако партийные попытки с помощью партизанских и террористических действий реанимировать, поднять угасающее массовое движение к положительным результатам ни разу не привели. При очевидности неудачи, в таком случае, террористические кампании скатывались к резкому росту псевдореволюционного насилия, увеличению числа жертв среди мирных жителей, ужесточению правоохранных действий и переходу власти к репрессивным методам подавления, и как следствие, к разгрому партийных структур. Революционный процесс приобретал ярко выраженные формы вульгаризированного насилия, большая масса населения в нем разочаровывалась и от него отворачивалась.

Необходимо отметить, что помимо организуемого революционными партиями «партизанского движения», в условиях революционного кризиса во многих регионах проявились и традиционные формы повстанческой борьбы. Среди таковых можно выделить качагское (абреческое) движение в Азербайджане, Дагестане и Чечено-Ингушетии, басмаческие грабежи в Туркестане, где особую славу приобрел отряд Намаза Пиримкулова, хасхылар в Хакасии и др. С 1906 г. начался всплеск уголовно-криминального «повстанчества». Отряды Г. Котовского (Бессарабия), А.И. Савицкого (Украина) и др. получали печальную всероссийскую славу, в некоторых случаях вступая в контакты и с представителями революционных партий. Существенной разницы между этими группировками, партийными партизанскими дружинами и прочими боевыми формированиями ни обыватель, ни партийные комитеты, ни царская власть не видели. При этом власть предпочитали любые вооруженные преступные группы именовать «бандами», а партийные комитеты напротив относить их к революционным формированиям.

Для понимания и дифференциации осуществляемых форм вооруженных протестов начала XX в. целесообразно не путать понятия «партизанское движение» и «партизанская борьба». Как отмечает исследователь проблемы А.А. Борщ: «Партизанское движение – это форма политической борьбы, а партизанская борьба, это только его часть, характеризующая его силовой аспект, связанный с применением средств вооруженной борьбы»¹⁶⁹. Соответственно, использование в арсенале боевых действий специфически

¹⁶⁹ Борщ А.А. Партизанское движение – форма политической борьбы // Обозреватель. 2010. №12. С.92.

партизанских средств борьбы (диверсии, захват имущества, разоружение правительственных воинских подразделений и пр.) еще не дает основание говорить о народно-освободительном характере сопротивления. Несмотря на декларируемые лозунги и применяемую революционную терминологию, можно увидеть, что в т.н. «партизанском движении» Первой российской революции (1905-1907 гг.) отсутствует сколько-нибудь массовая поддержка местного населения. В этом движении преимущественно использовались методы индивидуально-террористического насилия (экспроприации и убийства отдельных представителей власти), а переходу к партизанской борьбе повсеместно предшествовали террористические акции. Помимо этого, партизанские формирования не отвечали как минимум двум признакам комбатанства: не имели отличительных признаков и не носили открыто оружие.

Таким образом, по нашему мнению, можно сделать вывод, что партизанская борьба в период Первой российской революции не была национально-освободительным движением, а представляла собой особую форму террористической борьбы. Кроме того, в условиях глубокого кризиса российского государства начала XX в. и ярко выраженной социально-политической агрессии, сходные формы агрессии были продемонстрированы в многочисленных прецедентах традиционных форм сопротивления (абречество, хасхылар, качагство и пр.) и уголовно-криминального бандитизма.

Проблемы политической и экономической глобализации

Глобализация экономики связана и с необходимостью решения ряда выявившихся в последний трети XX в. общемировых политических, социально-экономических и научно-технических проблем - глобальных проблем современности, в том числе проблем войны и мира, экологической, топливно-сырьевой и энергетической, демографической, продовольственной (проблемы нищеты). Взятые вместе процессы нарастания масштабы связей, реализуемых международными экономическими отношениями, усиления системности международных экономических отношений и взаимозависимости их основных субъектов во взаимоотношенности с решением глобальных проблем человечества образуют явление, которое можно определить как глобализацию экономики. Можно полагать, что к началу XXI в. уже сформировались определенные элементы глобальной экономики (хотя разные регионы, страны и разные сегменты мировой экономики «вовлечены» в нее в разной степени).

В принципе, понятие «глобализация» носит широкий и во многом универсальный характер, что отражает универсальность самого процесса глобализации. Прежде всего, глобализация универсальна по самому своему определению (от англ. universe - вселенная). Кроме того, универсальность состоит в том, что процессы глобализации протекают одновременно в различных сферах жизни мирового сообщества (экономической, научно-технической, социальной, культурной, политической и др.), «соприкасаясь» и взаимно проникая друг в друга¹⁷⁰.

В этом смысле глобализация в целом представляет собой сложный комплекс связанных между собой глобализационных процессов, развивающихся в указанных областях. Поэтому ее различные аспекты являются объектом изучения многих наук, а глобализация в широком смысле представляет собой междисциплинарный объект исследования. Например, представители технических наук рассматривают такое понятие, как

¹⁷⁰ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

«техноглобализм», проявляющийся в слиянии возникающих в отдельных странах нововведений и новых технологий в единый общемировой комплекс технических знаний. Они анализируют возникновение, по существу, глобальных «технологических макросистем» в сферах энергетики, связи, телекоммуникаций, транспорта, ряда отраслей промышленного производства и т.д. Социологи и философы связывают понятие глобализации с тенденциями сближения образа жизни людей разных стран и регионов в результате универсализации культуры и человеческих ценностей (что весьма неоднозначно оценивается в различных странах - например, во многих странах процесс глобализации связывают с растущей «американизацией» общественной жизни). Процессы глобализации протекают и в области политики (в том числе и в военно-политической области), что по-новому ставит вопрос о месте и роли наиболее авторитетных международных институтов (прежде всего ООН) в урегулировании возникающих в ходе глобализации проблем¹⁷¹.

Но наиболее динамично процесс глобализации протекает в экономической области. При этом выделяются объективный и субъективный аспекты глобализации экономики. Действительно, с одной стороны, глобализация экономики представляет собой закономерный, объективно обусловленный процесс движения к единой мировой экономической целостности, качественно новую, наиболее высокую стадию интернационализации экономической жизни (и в этом проявляется объективный аспект глобализации). С другой стороны, глобализация мировой экономики выступает как форма вполне определенной экономической политики, осуществляемой ведущими странами мира (прежде всего США), крупнейшими ТНК и транснациональными банками, мировыми финансовыми центрами в своих собственных интересах (субъективный аспект глобализации). Не случайно некоторыми исследователями проблем глобализации в настоящее время используется термин не «глобализирующаяся», а «глобализируемая» мировая экономика. Как пишет по этому поводу Нобелевский лауреат по экономике, бывший глава Совета экономических консультантов при президенте США У. Клинтоне и бывший вице-президент Всемирного банка Дж. Стиглиц, «к сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы

¹⁷¹ Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные правительства направляли процессы образования наций. Вместо этого у нас есть система, которую можно назвать глобальным управлением без глобального правительства, такая, в которой кучка институтов - Всемирный банк, МВФ, ВТО - и кучка игроков - министерства финансов, внутренней и внешней торговли, тесно связанные с финансовыми и коммерческими интересами, - доминируют на сцене, но при этом огромное большинство, затрагиваемое их решениями, остается почти безгласным»¹⁷².

Разумеется, в рамках процесса глобализации экономики хотели бы реализовать свои интересы и другие субъекты международных экономических отношений (менее сильные в экономическом отношении страны и их союзы, корпоративный бизнес и т.д.). Поэтому процесс глобализации экономики неизбежно сопровождается острыми противоречиями.

В мировой науке созданы многочисленные теоретические подходы к региональному развитию. До начала 90-х годов существовали модели регионального развития в рамках капиталистической или социалистической систем. В западных моделях преимущество отводилось открытой экономике, а в советских - региональному развитию в условиях ограниченного участия в международном разделении труда. В постбиполярном мире возникла острая необходимость в формировании новых подходов в регионалистике¹⁷³.

Мировой регионализм является одним из этапов глобализации или ее противоположной тенденцией. Глобализация сопровождается регионализацией международных отношений, передачи части государственных функций на международный или субнациональный уровень. Регионы способствуют защите общественных отношений от негативных вызовов глобализации и выступают в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. Регионализация (районирование) это процесс деления целого на целые части, тогда как территориальная дифференциация означает деление целого на функциональные части. По функциональным признакам различается военно-политический, экономический и культурный регионализм. Геополитическая регионализация означает выделение и создание «больших пространств» (региональных

¹⁷² Зуев А.Г., Мясникова Л.А. Глобализация: аспекты, о которых мало говорят. – С. 24.

¹⁷³ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

группировок), чья военно-политическая и экономическая мощь может противостоять мировому гегемону.

В современном мире успешно развивается европейский (западный) регионализм, основанный на приоритете прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. Американский регионализм превратил географическую периферию в полюса высоких технологий. Китай и другие азиатские государства демонстрируют модель восточного регионализма, основанного на сочетании поэтапной открытости к мировым рынкам с авторитарной государственной властью¹⁷⁴.

Не существует универсальных теорий регионалистики. Вышеперечисленные подходы родились в границах определенной цивилизации. Было бы некорректно распространять эти учения на восточные цивилизации. На Востоке существует другой подход к регионалистике. Согласно китайской традиции, он исходит из философии Великого китайского порядка приоритета государства над человеком, селективной (избирательной) преемственности чужих материальных достижений. Китай настолько самодостаточен, что надгосударственные региональные группировки не играют существенной роли в международных отношениях. За исключением одной. Это Большой Китай, объединяющий этнических китайцев во всем мире. Возможно, эта этническая супергруппировка будет противостоять Европейскому Союзу и США. В отличие от распространенной на Западе теории «центр периферия», китайская традиция выделяет трехзвенную региональную модель «центр периферия пограничье». В пограничных регионах (особенно приморских) формируется культурно-генетический код открытости, диалога с другими народами. С этих представлений началась поэтапная открытость современного Китая к внешнему миру. В приморских провинциях были созданы специальные зоны локомотивы открытой экономики.

В двадцатом столетии широкую известность получили учения о территориально-производственном комплексобразовании и полюсах роста. Теория территориально-производственных комплексов (ТПК) была разработана в трудах советских ученых и положена в основу экономического (производственного) районирования¹⁷⁵. Ее основу

¹⁷⁴ Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

¹⁷⁵ Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

составляет технология энерго-производственных циклов. В результате взаимообусловленного сочетания данного вида сырья и энергии, создания единой региональной инфраструктуры достигался определенный экономический эффект. В условиях социалистического хозяйства эта теория рассматривалась как альтернатива чрезмерно централизованной экономике, а ТПК стали объектами государственного планирования. Однако на практике не удавалось преодолеть диспропорции в региональном развитии. Вместе с тем опыт теории ТПК использовался при реализации региональных программ развития в США и других странах.

Регионалистика – междисциплинарное научное направление, которое изучает объективные процессы формирования территориальных сообществ, стремящихся эффективнее использовать внешние и внутренние факторы развития и противостоять цивилизационным вызовам. Это наука о целостных территориальных общностях, выделенных на основе "множества в единстве". Такие общности обладают цивилизационным (социокультурным) кодом на макрорегиональном, региональном (страноведческом) и субрегиональном уровнях.

Регионалистика исследует трансформацию территориальной организации производительных сил под воздействие внешних геополитических (геоэкономических) и внутренних факторов¹⁷⁶. Регионы способствуют защите общественных отношений от негативных вызовов глобализации и выступают в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. Выделяются три основных таксономических региональных уровня: надгосударственный (региональные группировки), страноведческий и внутригосударственный. По отношению к каждому из них можно выделить субрегиональный и трансграничный уровень. Регионалистика изучает трансформацию геополитического, геоэкономического и социокультурного регионального кода, ведет поиск эффективного геопространства, позволяющего отвечать на внешние и внутренние вызовы. Она особое внимание уделяет повышению качества жизни территориальных общин за счет активного участия регионов в международном разделении труда и использования различных форм трансграничного сотрудничества¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

¹⁷⁷ Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

В мировой науке созданы многочисленные теоретические подходы к региональному развитию. До начала 90-х годов существовали модели регионального развития в рамках капиталистической или социалистической систем. В западных моделях преимущество отводилось открытой экономике, а в советских – региональному развитию в условиях ограниченного участия в международном разделении труда. В постбиполярном мире возникла острая необходимость в формировании новых подходов к регионалистике.

Мировой регионализм является одним из этапов глобализации или ее противоположной тенденцией. Глобализация сопровождается регионализацией международных отношений, передачи части государственных функций на международный или субнациональный уровень. Регионы способствуют защите общественных отношений от негативных вызовов глобализации и выступают в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. Регионализация (районирование) – это процесс деления целого на целые части, тогда как территориальная дифференциация означает деление целого на функциональные части. По функциональным признакам различается военно-политический, экономический и культурный регионализм. Геополитическая регионализация означает выделение и создание "больших пространств" (региональных группировок), чья военно-политическая и экономическая мощь может противостоять мировому гегемону¹⁷⁸.

В современном мире успешно развивается европейский (западный) регионализм, основанный на приоритете прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. Американский регионализм превратил географическую периферию в полюса высоких технологий. Китай и другие азиатские государства демонстрируют модель восточного регионализма, основанного на сочетании поэтапной открытости к мировым рынкам с авторитарной государственной властью.

Западной интеллектуальной мысли дорога идея создания Соединенных Штатов Европы - общего "Европейского дома", сопоставимого по экономической мощи с США. В основе этой идеи – атлантическая модель, берущая начало от американской революции. Европейский регионализм основан на принципах "атлантического" федерализма", предусматривающего освобождение гражданского общества из-под опеки государства. Сущность европейского

¹⁷⁸ Маргелов М.В. «Глобализация» – превратности термина / М.В. Маргелов // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2003. – №9. – С.59.

регионализма заключается в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов. В этом процессе Совет Европы идет впереди Европейского Союза, закладывая фундамент будущего гражданского общества. Таким образом, сущность регионализма заключается в интеграции по формуле "Европа регионов". В основе европейского регионализма лежит теория субсидиарности, предусматривающая в общественных отношениях приоритет прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. В западной Европе принцип субсидиарности предусматривает четкое распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали с делегированием полномочий на тот территориальный уровень, где они могут исполняться наиболее эффективно.¹⁷⁹

Не существует универсальных теорий регионалистики. Вышеперечисленные подходы родились в границах определенной цивилизации. Было бы некорректно распространять эти учения на восточные цивилизации. На Востоке существует другой подход к регионалистике. Согласно китайской традиции, он исходит из философии Великого китайского порядка – приоритета государства над человеком, селективной преемственности чужих материальных достижений. Китай настолько самодостаточен, что надгосударственные региональные группировки не играют существенной роли в международных отношениях. За исключением одной. Это Большой Китай, объединяющий этнических китайцев во всем мире. Возможно, эта этническая супергруппировка будет противостоять Европейскому союзу и США. В отличие от распространенной на Западе теории "центр-периферия", китайская традиция выделяет трехзвенную региональную модель "центр – периферия – пограничье". В пограничных регионах (особенно приморских) формируется культурно-генетический код открытости, диалога с другими народами. С этих представлений началась поэтапная открытость современного Китая к внешнему миру. В приморских провинциях были созданы специальные зоны – локомотивы открытой экономики.

В двадцатом столетии широкую известность получили учения о территориально-производственном комплексобразовании и полюсах роста¹⁸⁰. Теория территориально-производственных комплексов (ТПК) была разработана в трудах Н.Н. Колосовского и других

¹⁷⁹ Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

¹⁸⁰ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

советских ученых и положена в основу экономического (производственного) районирования. Ее основу составляет технология энерго-производственных циклов. В результате взаимообусловленного сочетания данного вида сырья и энергии, создания единой региональной инфраструктуры достигался определенный экономический эффект. В условиях социалистического хозяйства эта теория рассматривалась как альтернатива чрезмерно централизованной экономике, а ТПК стали объектами государственного планирования. Однако на практике не удавалось преодолеть диспропорции в региональном развитии. Вместе с тем опыт теории ТПК использовался при реализации региональных программ развития в США и других странах.

Решающим для устойчивости таких образований фактором является постоянство внешних угроз или (что лучше) взаимовыгодный характер экономического сотрудничества (унаследованный или приобретаемый), формирование элементов общего хозяйства, взаимодополняемость. Однако добиться такого качества отношений не всегда просто. Высок риск ухода малых участников по политическим и другим мотивам. Нередко малые страны опасаются даже серьезных инвесторов из региональной державы, стремятся всемерно диверсифицировать внешние связи. Крупные колебания мировой конъюнктуры, в свою очередь способны выбивать из группировки отдельных членов. Поэтому элементы общего хозяйства должны по возможности усиливаться и распространяться вширь, повышая относительную независимость всех членов. Однако основной набор таких элементов обычно есть только у региональной державы.¹⁸¹

На первый взгляд, более устойчива и продуктивна регионализация второго типа. Эффективность таких объединений повышает относительное равенство потенциалов участвующих государств, как правило, создается и более прочная юридическая база сотрудничества. Сопоставимым по мощи участникам легче отказаться от какой-то части суверенитета в пользу национальных органов, обеспечить в них свое осязаемое и пропорциональное представительство. Куда активнее и успешнее может быть их внешнеэкономическая деятельность, постепенно все лучше координируемая.

Тем не менее наблюдается параллельное существование региональных держав и региональных интеграционных группировок.

¹⁸¹ Зуев А.Г., Мясникова Л.А. Глобализация: аспекты, о которых мало говорят. – С. 26.

Казалось бы, очевидное преимущество объединений второго типа на практике не ведет к массовому оттоку в них малых стран из под крыльев региональных держав. Здесь есть о чем подумать. Возможно, восходящие волны мировой конъюнктуры больше способствуют регионализации второго типа. Понижательные же фазы (начало последней относят к середине 1970-х годов) укрепляют объединения вокруг региональных держав. Но это, разумеется не единственная причина.

Хронологически первыми возникли региональные державы. Можно напомнить, что в 18 веке такие отношения существовали между Англией и Португалией, Россией и Швецией, Францией и Баварией и т.д. Связи строились не только на военном и экономическом превосходстве великих держав, но и на прямом подкупе правящей элиты (пенсione) в странах меньшего размера, свою роль играло и родство правящей аристократии. Поскольку в тот период мировая экспортная квота составляла менее 1%, а международное движение капиталов еще не началось, в основе этих отношений лежали политика и легкомыслие.

Однако с началом промышленного переворота отмеченный выше тип отношений постепенно слабеет¹⁸². Дело в том, что при материалоемком типе начального индустриального развития европейских стран сам его процесс зависит от поступления промышленного сырья извне, а сопредельные страны им, как правило, не обладают. При значительных остатках натуральности в окружающем зарубежье уровень экономических и социокультурных контактов оказывается невысоким, а одна политика поддержать эти связи не в состоянии. В результате может происходить распад веками складывавшихся отношений.¹⁸³

Неудовлетворенная потребность в сырье влечет за собой колониальную экспансию, которая позволяет насытить индустриальный спрос на сырье и сбыт. Но колониальная экспансия могла продолжаться лишь за счет не столь уж многочисленных стран и территорий, расположенных в субтропической и тропической зонах, где производительность труда (в силу природно-климатических условий) обеспечивала возможность изъятия относительно большого прибавочного продукта. Поэтому формирование колониальной

¹⁸² Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

¹⁸³ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

системы сопровождалось постепенным ослаблением опоздавших к пирогу региональных держав и их уходом с мировой авансцены в конце 19 – начале 20 века, в том числе в результате участия в Первой мировой войне.

Возрождение региональных держав (если не считать Японии, Италии, СССР и Германии в межвоенный период) происходит лишь в 80-90-х годах 20 века¹⁸⁴. Видимо, этому способствовало ослабление холодной войны и смягчение контроля США и СССР над дисциплиной в блоках; возможно, развертыванию этого процесса содействовали и другие факторы – географические, экономические, культурно-конфессиональные и пр. Перечисленные и другие обстоятельства дали возможность ряду сравнительно крупных и экономически достаточно мощных держав установить определенную степень неформального контроля над слабыми сопредельными государствами. Поскольку региональные державы заинтересованы главным образом в достижении своих целей в политической сфере, расширение экономического взаимодействия с соседями здесь пока носит характер побочного эффекта¹⁸⁵.

К числу региональных держав можно отнести Австралию, Индию, Китай, Саудовскую Аравию, в какой-то степени ЮАР и Бразилию. В конце 20 века ряды региональных держав пополнились Россией. По-видимому, время для формирования таких субъектов в Западной Европе уже шло, а в Тропической Африке еще не наступило. Поскольку ни одна региональная держава не входит в состав мирового центра, их влияние на международные отношения оказывается ограниченным, но в то же время их существование лимитирует и деятельность мировых лидеров, ибо они вынуждены считаться с зоной влияния каждой региональной державы. Этот тип регионализма достаточно стабилен, и его носители в целом склонны к сравнительно пассивному участию в мировой экономике.

Более динамичные процессы происходят при формировании региональных объединений. Они стали появляться во множестве в послевоенный период в связи с резким расширением международного разделения труда, когда сама возможность расширенного воспроизводства сильно зависела от эффективности внешнеэкономических связей и преодоления колониального раздела

¹⁸⁴ Каганский В.Л. Реальности регионализации: основные аспекты процесса / В.Л. Каганский // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. – М., 1994. – С. 171 – 175.

¹⁸⁵ Каганский В.Л. Дезинтеграция государства и стратегия негосударственных структур: пространственный аспект (резюме монографии "Анатомия советского пространства") / В.Л. Каганский // Исследования и разработки. – 1992. – № 2. – С. 83 – 86.

земного шара. Импульсы к их становлению и энтузиазму регионализма обычно приходили извне (деколонизация, распад биполярных и гегемонистских систем мироустройства, соревнование между разделенными нациями и их воссоединением и т.д.). Сопоставимость потенциалов, сходные природно-климатические условия и потребности, однотипные проблемы и задачи, стоявшие перед соседними государствами, и тому подобные общие черты составили исходные предпосылки многостороннего экономического сотрудничества. Со временем и здесь кое-где возникла взаимодополняемость национальных хозяйств, но более характерна для таких группировок совместная борьба за место под солнцем мировой экономики. Общая переговорная сила успешных объединений (например АСЕАН) становилась существенным фактором состояния мировой экономики.

Возникновение интеграционной группировки часто вынуждает другие страны прибегать к аналогичным мерам. Так, образование "Общего рынка" заставило другие европейские страны создать ЕАСТ, а расширение ЕЭС и превращение его в ЕС вызвало формирование НАФТА и т.д.

Успех "Общего рынка" на путях экономической интеграции вызвал бурную имитационную деятельность по созданию региональных объединений во всех частях света¹⁸⁶. Однако очень быстро многие из них распались из-за политических разногласий, отсутствия предварительной проработки экономических проблем и т.п. Новый этап формирования или расширения региональных интеграционных группировок начался в 1990-х годах в связи с несколько искусственным расширением рынков мировых лидеров и коммуникационной глобализацией. Именно ее импульсы, увеличившие неустойчивость хозяйств менее развитых или просто малых стран, стимулировали новый прилив экономической регионализации. В результате в конце минувшего века в мире существовало, как минимум, пять относительно успешных интеграционных группировок, в которые входило свыше 50 стран (АСЕАН, ЕС, Меркосур, НАФТА, ОЭС).

Экономико-политическое взаимодействие между странами-членами таких объединений создает пространство, на котором частично снимаются внутренние барьеры для торговли и инвестиций, а также создается или не создается (в зависимости от способа

¹⁸⁶ Каганский В.Л. Реальности регионализации: основные аспекты процесса / В.Л. Каганский // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. – М., 1994. – С. 171 – 175.

объединения) общая таможенная политика¹⁸⁷. Для укрепления взаимных связей проводится координация других направлений экономической политики – налогово-бюджетной, денежно-кредитной, транспортной, энергетической, социальной и пр. В результате в интеграционной группировке фактически возникает преференциальный режим для стран-членов и их фирм, тогда как компании других стран этим льготным режимом не пользуются. Льготы для предприятий стран-членов на обособленном экономическом пространстве могут и выталкивать часть производства за его границы, тем самым, способствуя глобализации. Но в основном они все-таки способствуют удержанию капитала своих членов в регионе, и со временем внутрирегиональное сотрудничество начинает набирать обороты. Эмпирический материал показывает опережающий рост внутрирегиональной торговли. Она, впрочем, может стимулироваться и благодаря встречным капиталовложениям, как национальным так и ТНК.

Возникнув и доказав свою эффективность, региональное интеграционное объединение начинает самовоспроизводиться и закрепляться как особая, относительно обособленная часть мировой экономики. С одной стороны, это достигается путем принятия соответствующего законодательства, например, о максимальной доле импортных деталей, тяжбами с ВТО и МВФ, а с другой – консенсусным принятием новых членов в интеграционную группировку. Эффективные региональные объединения нередко привлекают новых членов, тем самым расширяя этот сегмент мировой экономики. Часто получается так, что новые члены даже больше зависят от внутрирегиональной торговли, чем старожилы. В результате опережающий рост внутрирегиональных связей получает дополнительный импульс. В то же время далеко не все интеграционные объединения оказываются достаточно эффективными. Поэтому у малых стран, поначалу на них рассчитывавших, практически не остается другого пути, как налаживать отношения с той или иной региональной державой и отчаянно маневрировать в поисках моделей мало-мальски равноправного партнерства. Тяжелые, но жизненно необходимые для спасения национального хозяйства уступки все же лучше, чем перспектива превращения в игральные кости мировой экономики.

¹⁸⁷ Каганский В.Л. Дезинтеграция государства и стратегия негосударственных структур: пространственный аспект (резюме монографии "Анатомия советского пространства") / В.Л. Каганский // Исследования и разработки. – 1992. – № 2. – С. 83 – 86.

Виды маркетинговых стратегий международного рынка

Маркетинговыми стратегиями принято называть весь комплекс разнообразных маркетинговых мероприятий, которые направлены на достижение предприятием тех или иных целей. В качестве целей обычно выбираются такие, как, например, расширение числа продаж, рост заказов и клиентской базы, увеличение прибыли, захват доли рынка и прочее.

Главным условием разработки маркетинговой стратегии должна стать ее согласованность с общей корпоративной стратегией коммерческого предприятия. Должны быть согласованы и увязаны между собой стратегии сбыта, рекламы, ценообразования. Если образно представить себе маркетинговые стратегии в виде ствола дерева, то ветвями такого дерева будут реклама, паблик релейшенз, участие в разнообразных выставках, выпуск полиграфической продукции с рекламой фирмы, организация мест продажи и торговых представительств. Поэтому эффективность в достижении поставленных целей будет достигнута лишь тогда, когда все тактические шаги будут последовательными и являться следствием стратегического направления деятельности предприятия.

Следует отметить, что в современном изменчивом и динамичном мире компании все чаще планируют не только сохранить или увеличить свою долю на уже существующем рынке, но и прежде всего на поиск новых, на расширение уже имеющихся источников получения прибыли, на создание новых сбытовых рынков. Необходимо провести анализ уже реально существующей и потенциальной аудитории, привлечь внимание к бизнесу компании, определить ключевые моменты в формировании стратегии развития маркетинга.

Основные виды маркетинговых стратегий могут быть следующими. Прежде всего, это стратегия завоевания или расширения доли рынка. Расширение бизнеса за счет ухода из сегмента конкурентов, формирование у потребителей новых потребностей и расширение сферы применения уже выпускаемой продукции. Примером другой маркетинговой стратегии может служить стратегия инноваций. Это создание новой, еще не имеющей аналогов продукции и выход с ней на рынок. Такая стратегия требует значительных затрат

на проведение научно-исследовательских и конструкторских работ, а также на создание и поддержку опытно-производственной базы.

Существует стратегия дифференциации продукции, когда уже существующее изделие многократно модифицируется и усовершенствуется, в результате чего расширяется сфера его применения. Существуют также стратегии снижения издержек производства и стратегия выжидания, с целью изучения действий конкурирующих фирм и компаний.

Маркетинговая стратегия формулируется для реализации поставленных фирмой перспективных целей. Маркетинговая стратегия – основа действий фирмы в конкретных рыночных условиях, определяющая способы применения маркетинга для расширения целевых рынков и достижения эффективных результатов.

Достаточно многогранна стратегическая деятельность фирмы, на которой базируется еще более разнообразная тактическая работа.

В этой связи содержание и направления конкретных маркетинговых стратегий могут быть различными. Виды маркетинговых стратегий фирмы по освоению международного рынка показаны на схеме. Их содержание во многом зависит от принятой фирмой той или иной общей стратегии рыночной деятельности.

Наиболее обобщающий и комплексный характер приобретают рыночные стратегии деятельности фирмы, определяющие целевые изменения всех составляющих комплекса маркетинга.

В зависимости от поставленных целей и средств их достижения можно выделить несколько видов рыночных стратегий, применяемых в деятельности международных фирм и их самостоятельных производственных отделений:

- стратегия завоевания или расширения доли рынка;
- стратегия инновации;
- стратегия инновационной имитации;
- стратегия дифференциации продукции;
- стратегия выжидания;
- стратегия снижения издержек производства;
- стратегия индивидуализации потребителя [2].

Стратегия завоевания доли рынка или ее расширения до определенных показателей осуществляется посредством выпуска и внедрения на рынок новой продукции, формирования новых запросов у потребителей, проникновения в новые сферы применения продукции. Расширение доли рынка традиционной продукции в условиях, когда все товарные рынки, так или иначе, поделены,

возможно, лишь за счет ухода с рынка конкурента, приобретения у конкурента его доли рынка, снижения под влиянием конкуренции доли конкурирующей фирмы и т. п. Это достигается путем модификации и внедрения на рынок новых моделей, применения как прямых, так и скрытых методов конкурентной борьбы.

Стратегия инновации предполагает создание изделий, не имеющих аналогов на рынке. К таким изделиям относятся, прежде всего, принципиально новые продукты, ориентированные на новые потребности.

Стратегия инновационной имитации предполагает возможность копирования новшеств, разработанных конкурентами, и прежде всего, принципиально новых идей, заложенных в новой продукции. Такую стратегию проводят фирмы, обладающие значительными ресурсами и производственными мощностями, необходимыми для быстрого освоения и массового выпуска скопированного изделия и сбыта его на тех рынках, которые еще не завоеваны пионерной фирмой.

Стратегия дифференциации продукции предполагает модификацию и усовершенствование традиционных изделий, выпускаемых международной фирмой, за счет реализации в продукции новых технических принципов, внесения в изделие таких изменений, которые могут вызвать новые потребности или создать новые сферы использования товара.

Стратегия снижения издержек производства требует массового внедрения экономичного оборудования и технологий; установления контроля над прямыми и накладными расходами; снижения расходов на НИОКР и рекламу; создания благоприятных условий доступа к сырьевым ресурсам; ориентации системы сбыта на широкие группы потребителей на многих национальных рынках.

Стратегия выжидания используется, когда тенденции развития конъюнктуры и покупательского спроса неопределенны. В этих случаях крупная фирма предпочитает воздерживаться от внедрения продукта на рынок и изучать действия конкурента. Возможность такого выжидания и последующего рывка ставит крупные фирмы в исключительное положение и дает им определенные преимущества в конкурентной борьбе. Тем не менее, они, как правило, относятся к принятию решений о нововведениях очень осторожно, требуя проведения всесторонних маркетинговых исследований, перспективных расчетов прибыльности и контролируемой доли рынка.

Стратегия индивидуализации потребителя широко применяется производителями оборудования производственного назначения, ориентированного на индивидуальные заказы покупателей [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный маркетинг : учеб. пособие / И.Л. Акулич. - Мн. : Выш. шк., 2006. - 544 с.
2. Моргунов В. И. Международный маркетинг: Учебное пособие / Под ред. проф. Л. П. Дашкова. — 2-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006.— 152с.
3. Сейфуллаева М. Э. Международный маркетинг: Учебник. - М.: Юнити-Дана, 2012. - 320 с.

Экономические противоречия украино-европейских отношений

В Украине, несмотря на неудачи с европейской интеграцией, происходит крупномасштабный вывод активов преимущественно в страны ЕС с помощью оффшорного бизнеса.

После провозглашения независимости Украины особенно актуальным был поиск новых форм международной экономической интеграции, обеспечивающей интересы национальной безопасности государства. Наибольшее распространение в Украине получили такие современные формы мирохозяйственных связей, как свободные экономические зоны, трансграничное сотрудничество и международные транспортные коридоры¹⁸⁸. Однако создание свободных экономических зон использовалось в Украине не как эффективная форма мирохозяйственной интеграции и выхода на мировые рынки, а как раздача преференций лояльно ориентированным на власть финансово-промышленным группировкам. Трансграничное сотрудничество и проекты МТК, основанные на принципах европейского регионализма, не стали «локомотивами» европейской интеграции Украины.

Остановимся более подробно на «опыте» Украины по использованию налоговых преференций в открытой экономике, хотя и в России он имел примерно те же «достижения». В результате «оранжевого» прорыва ВВП Украины опустился до уровня 60 % от начала девяностых годов. Размер теневой экономики превышает 40 % ВВП Украины. Из-за политической и экономической нестабильности украинские граждане держат «под подушкой» свыше \$50 млрд. И каждый раз, когда украинская власть не знает выхода из создавшегося положения (а это её перманентное состояние) в экономике, она по инерции использует преференции свободных экономических зон. В интересах «правильно» ориентированных организованных партийных бизнес - группировок¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Горбатенко В.П. Європейська інтеграція України: Політико-правові проблеми / В.П. Горбатенко. — К., 2005. — С. 89.

¹⁸⁹ Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. — URL:http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

Действительно, с первых лет независимости большие надежды на пути к рыночной трансформации возлагались на проекты создания свободных экономических зон¹⁹⁰. Эта идея как призрак «светлого будущего» и очередного «чуда» в пространстве экономического кризиса получила широкое распространение в странах Восточной Европы. Создание СЭЗ в Украине рассматривалось отечественными учеными как важный фактор развития открытой экономики, привлечения иностранных инвестиций и роста производства в депрессивных районах. Однако власть распорядилась по-своему.

Было создано более десяти СЭЗ, в том числе «Сиваш» в Крыму, «Донецк» и «Азов» в Донецкой области, «Закарпатье» в Закарпатской области, «Яворов» во Львовской области, «Славутич» в Киевской области, «Интерпорт-Ковель» в Волынской области, а также «Порто-франко» в Одессе и «Рени» в Придунавье. В стране был введен специальный режим инвестиционной деятельности на территориях приоритетного развития в Крыму, Донецкой, Луганской, Закарпатской, Львовской, Житомирской, Черниговской, Волынской областях, в городах Шостке (Сумская область) и Харькове.

Рекордсменом явилась Донецкая область, где действовали 11 СЭЗ и 9 территорий приоритетного развития. В Донбассе с 1998 по 2005 гг. за счет налоговых льгот было привлечено \$1,2 млрд. инвестиций, или всего по \$171 млн. в год. Закон о деятельности СЭЗ и ТПР в Донецкой области позволил частично смягчить последствия экономического кризиса 1998 года. Угледобыча, металлургия, машиностроение и пищевая промышленность были объявлены приоритетными видами деятельности. За ввоз импортного оборудования не взимались таможенные пошлины. Бизнес ТПР не отчислял государству в течение пяти лет налог на прибыль, а аккумулированный капитал направлял на рефинансирование и расширение производства. Однако реальность оказалась далекой от намерений. СЭЗ «Донецк» специализировалась в частности на производстве не пользующихся большим спросом холодильников «Норд» и мясных продуктов за счет преференции по ввозу импортного мяса, что добывало отечественного фермера¹⁹¹.

Масштабы прямых иностранных инвестиций в СЭЗ из-за перманентной политической нестабильности в стране оказались незначительны и они практически не связаны с привлечением высоких технологий. Например, зона Порто-франко в Одесском порту

¹⁹⁰ Дергачев В.А. Свободные экономические зоны в современном мире / В.А. Дергачев. – Одесса, 1996. – С. 148.

¹⁹¹ Дергачев В. А. Международные экономические отношения / В.А. Дергачев. – М., 2005. – С.194.

работает с 2001 года. В зарегистрированных проектах прямые иностранные инвестиции составляют примерно \$7 млн. Основной зарубежный инвестор пришел ... из Болгарии. Для сравнения, только японцы вложили в СЭЗ Констанцу \$100 млн. из одного миллиарда долларов планируемых инвестиций.

Опыт создания СЭЗ в Украине свидетельствует о крупномасштабной имитации этой прогрессивной формы мирохозяйственной интеграции. Механизм создания СЭЗ по-украински напоминает заповедники коммунизма из недалекого прошлого, когда энергичный руководитель добивался льгот для создания образцово-показательного колхоза или завода в социалистическом окружении. Власть раздавала индульгенции депрессивным районам за счет находящихся не в лучших условиях других отечественных товаропроизводителей. Только в отличие от средневековья, где индульгенция рассматривалась как грамота об «отпущении грехов», украинский вариант предусматривал отпущение долгов только избранным или социально опасным для благополучия власти территориям.

Свободные экономические зоны в Украине не стали «локомотивом» развития предпринимательства. Появление множество зон и территорий с льготным режимом привели к дискредитации этой формы открытой экономики, которая имитируется властью, неспособной решать местные социально-экономические проблемы. В законодательных актах по созданию СЭЗ доминируют элементы зарегулированности и государственного контроля, а иерархия уровней управления не сокращается, а значительно возрастает. Государственные органы влияют на выдачу лицензий, дают или не дают разрешения на создание предприятий, регулируют регистрацию проектов и заключение контрактов. Администрации экономических зон, являясь государственными органами, вмешиваются в предпринимательскую деятельность. Особенность специальных зон по-украински заключается в том, что правительство брало на себя роль предпринимателя. Создавались преференциальные условия для бизнеса на государственных ресурсах (доступа к бюджетным финансам и госзаказам). При этом государство устранилось от создания производственно-коммуникационной инфраструктуры СЭЗ, что является обязательным условием их успешного функционирования¹⁹².

¹⁹² Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL:http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

Создание на Украине специальных экономических зон и территорий приоритетного развития не стало эффективным механизмом выведения промышленности и депрессивных территорий из кризиса. Была изобретена оригинальная модель свободных зон по-украински, когда преференции раздавались не в интересах привлечения зарубежных инвестиций и технологий, а для местных корпоративных групп в обмен на их лояльность властям. Этот механизм использовался наиболее эффективно в недавнем прошлом гарантом Конституции для продления своих президентских полномочий. Местные организованные бизнес – группировки, оказавшие значительную финансовую поддержку кандидату в президенты, получали от победителя преференции за счет государственного бюджета.

Раздача преференций приобрела такие масштабы, что в 2000 г. руководство Международного валютного фонда поставило в качестве одного из условий выделения Украине очередных кредитов отмену налоговых льгот и ликвидацию на территории страны всех свободных экономических зон. Многочисленные преференции еще больше увеличили дефицит государственного бюджета. И согласно логике экспертов МВФ, если страна просит кредиты, она, прежде всего, должна ликвидировать налоговые «дыры» в собственном бюджете¹⁹³.

Украинские криминальные СЭЗ обещала ликвидировать «оранжевая власть», отменившая в марте 2005 года налоговые льготы. Однако это не было доведено до логического завершения. Законы о СЭЗ в Украине не легитимны в соответствии с нормами международного права и дела инвесторов против государства Украина были бы проиграны в судах. Пришедший после парламентских выборов 2006 года к власти представитель донецкой финансово-промышленной группировки одним из первых своих решений на посту премьер-министра временно восстановил преференциальный режим для «донецких».

На фоне оглушительного провала создания СЭЗ в странах Восточной Европы, стало массовым использование механизма оффшорной юрисдикции. А Украина, по мнению экспертов, даже находится в числе лидеров по количеству созданных оффшорных компаний¹⁹⁴.

¹⁹³ Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL:http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

¹⁹⁴ Свитненко А. Зоны налогового рая не теряют популярности / А. Свитненко // Зеркало недели. – 2009. – 30 апреля.

Оффшорный бизнес стал неременной частью мировой экономики. С целью минимизации налогов и защиты частного капитала оффшорный бизнес присутствует практически во всех сферах предпринимательской деятельности. Многие западные банки имеют дочерние филиалы в оффшорных зонах. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) треть мировых банковских депозитов хранится в крупнейших центрах оффшорного бизнеса. Оффшорные банки укрывают около \$11,5 трлн¹⁹⁵.

Оффшорный бизнес стал особенно привлекателен для резидентов из Восточной Европы, капитал которых имеет нелегальное происхождение. Национальная юрисдикция по-разному классифицирует оффшорный бизнес. Так, например украинское правительство к оффшорным зонам относит 37 территорий. И согласно закону «О налогообложении прибыли предприятий» облагается налогом в 15 % перечисления денежных средств отечественными резидентами оффшорным компаниям, выполняющим работы в Украине.

В 2009 году на саммите «Большой двадцатки» были декларированы намерения усилить борьбу с оффшорным бизнесом. ОЭСР опубликовала три списка оффшоров:

- страны, соответствующие международным банковским стандартам,
- страны, взявшие на себя обязательства по соответствию международному налоговому стандарту, но в недостаточной мере их выполняющих,
- страны, не соответствующие международным налоговым стандартам.

Вместе с тем, это, казалось бы, запоздалое решение в действительно лишь констатирует, что оффшоры сыграли свою роль в глобальной конкуренции¹⁹⁶. По мнению Юрия Болдырева, опубликованного в «Литературной газете» в статье «Налоговый рай или убивающий наркотик?», оффшоры позволили выкачать у конкурентов не только огромные ресурсы¹⁹⁷.

Создаваемые в Восточной Европе свободные экономические зоны скомпрометировали прогрессивные формы международного

¹⁹⁵ Дергачев В. Трансграничные фурышеты / В. Дергачев. – URL: http://dergachev.ru/geop_events/040709.html

¹⁹⁶ Дергачев В. «Черные дыры» налогового рая / В. Дергачев. — URL: www.dergachev.ru/geop_events/270609.html

¹⁹⁷ Цит. по: Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL: http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

разделения труда. Как стало очевидным, свободные экономические зоны дают значительный созидательный эффект только в странах, где политическая воля служит интересам всего государства при относительно невысоком уровне коррупции. Использование этой формы налоговых преференций в условиях коррумпированной власти России и Украины нанесли огромный ущерб государству и одновременно обогатили элиту «в законе», повязанную с криминальным оффшорным бизнесом для избранных. Не случайно, среди государств, наиболее открытых к оффшорному бандитизму налогового «рая», несомненно, почетные места принадлежат России и Украине. Введение жестких мер в отношении оффшорной юрисдикции может иметь политические последствия для этих стран.

На Украине большинство стратегических предприятий, которым оказана государственная помощь, не являются отечественными, зарегистрированы вне налоговой территории страны. На этих оффшорных предприятиях сформировался механизм перевода активов из корпоративной в личную собственность. Объектом налогообложения на Украине становится лишь незначительная часть их доходов. Руководство оффшорных компаний заинтересовано не в стабильности экономики, а в гарантии безопасности собственных активов. Государственная статистика скрывает реальное положение дел и включает выведенные активы в макроэкономические показатели страны, в том числе при расчетах ВВП на душу населения. Поэтому для стран с высоким уровнем коррупции и вывода активов за границу в Экономическом ежегоднике ЦРУ рассчитываются фактическая, а не фиктивная макроэкономическая статистика¹⁹⁸.

Через оффшоры («крысиные лазы») на незаконных основаниях выводятся огромные капиталы. Особенно популярны на Украине Британские Виргинские острова с населением в 27 тыс. человек. Это самоуправляемая территория, входящая в Британское Содружество, стала самой богатой среди стран Карибского бассейна. По данным ЦРУ ВВП на душу населения составляет \$38,5 тыс. Местная валюта — американский доллар.

Британские Виргинские острова, являясь заморской территорией Великобритании, входят в Европейский Союз через членство Великобритании согласно Акту о присоединении 1972 года. Поэтому вывод активов через этот оффшор в конечном итоге работает на благо Европейского Союза. Когда активы выводятся через компании

¹⁹⁸ Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL:http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

экстерриториальной юрисдикции (оффшоры) и происходит банкротство стратегического для страны предприятия, это может расцениваться как нанесение ущерба национальной безопасности. Но с другой стороны, владелец оффшора, обанкротивший компанию, устранил на мировом рынке реального конкурента. Например, для британского бизнеса. Как в этом случае должно поступить британское правительство? Правильно, оно должно отблагодарить «нового русского» или «нового украинца», который разорил отечественно стратегическое предприятие во благо западного конкурента. Можно наградить такого иностранца орденом, а можно скромно предоставить ему вид на жительство или гражданство за особые заслуги перед английской короной. Не случайно, среди физических лиц, доминирующих на рынке самой дорогой недвижимости летом 2009 года в Лондоне доминировали «новые русские» и «новые украинцы» и их родственники.

В условиях глобализации мировая экономика предъявляет новые требования к региональным условиям хозяйствования, где налоговые льготы перестали быть доминирующим фактором. Восточноевропейская практика показала, что декларированные цели по привлечению иностранных инвестиций, активизации совместной предпринимательской деятельности, внедрения новых технологий и рыночных отношений на основе СЭЗ оказались не достигнутыми. И в России и на Украине так и не создана одна единственная зона здравого смысла в налогообложении для всех отечественных товаропроизводителей и зарубежных инвесторов, включая малый и средний бизнес.

Украина активно использует принципы европейского регионализма, но эта политика не всегда приводит к позитивным результатам, что особенно проявилось на примерах создания еврорегионов. 17 административных областей Украины являются приграничными. Вдоль периметра государственной границы были созданы еврорегионы «Днестр»¹⁹⁹, «Карпаты», «Нижний Дунай», «Буг», «Восточное Полесье», «Слобожанщина»²⁰⁰ и др. Еврорегион «Карпаты» был основан в 1993 г. представителями приграничных сообществ Венгрии, Польши и Украины. В дальнейшем к договору присоединились регионы Словакии и Румынии. В результате еврорегион охватил территорию с населением более 10 млн. человек и превратился по европейским масштабам в гигантское аморфное

¹⁹⁹ Еврорегион «Днестр». – URL: <http://dniester.eu/news/602>

²⁰⁰ Устав еврорегиона «Слобожанщина». – URL: http://www.euroregion.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=75&Itemid=87

образование. Только от Украины в еврорегион вошли Закарпатская, Львовская, Ивано-Франковская и Черновицкая области. Высшим органом еврорегиона «Карпаты» является Совет представителей местных органов самоуправления, деловых кругов, науки и культуры²⁰¹.

В соответствии с Уставом созданы комиссии по региональному экономическому развитию, охране окружающей среды и туризму, по вопросам образования, культуре и спорту²⁰². Еврорегион испытывает трудности по консолидации финансового бюджета из-за экономического кризиса в большинстве приграничных сообществах. Общие мероприятия межрегиональной организации финансировались в основном за счет американского института «Восток-Запад» и фонда Рокфеллера. Опыт создания еврорегиона «Карпаты» выявил и исключительные трудности трансграничного сотрудничества в странах с различными темпами и векторами экономических преобразований.

Еврорегион «Карпаты» явился первенцем трансграничного сотрудничества, что потребовало решения многих экономико-правовых проблем. За первые годы существования Карпатского еврорегиона были открыты новые международные переходы через границу и построен мост через Тису. Однако темпы европейской интеграции различаются у участников еврорегиона. Венгрия, Польша, Словакия и Румыния стали членами ЕС и НАТО. Украина по макроэкономическим показателям стала еще дальше от ЕС. Таким образом, по странам Карпатского еврорегиона уже прошла реальная политическая экономическая граница, отделившая Украину от европейской интеграции. Как известно, Европейский Союз имеет визовый режим на своих внешних границах.

После вхождения Польши в Шенгенскую зону был значительно свернут украинский приграничный бизнес. Поэтому принято межгосударственное решение об упрощенном пересечении польско-украинской границе для жителей 30-км приграничной зоне.

В 1998 г. было подписано соглашение о создании еврорегиона «Нижний Дунай»²⁰³, объединившего приграничные административные районы Одесской области (Украина), уезд Кагул (Молдова) и уезды Брэила, Галац и Тулча (Румыния). Бюджет

²⁰¹ Цит.по: Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL:http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

²⁰² Устав еврорегиона «Карпаты». – URL: http://www.euroregion.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=75&Itemid=87

²⁰³ Еврорегион «Нижний Дунай». – URL: http://www.euroregion.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=75&Itemid=87

программы трансграничного сотрудничества Румыния – Молдова – Украина превышает 30 млн. евро. Эти средства направляются на реализацию проектов по развитию приграничной экономики и охране окружающей среды, преимущественно в Румынию и Молдову²⁰⁴.

Среди приоритетных направлений развития еврорегиона выделяются: создание свободной экономической зоны на границе трех государств, развитие международных транспортных коридоров, обеспечение судоходства на Дунае, совместное решение экологических проблем (улучшения качества питьевой воды) и создание природно-заповедного режима в устье Дуная. Однако отсутствие в Украине геополитической стратегии в Юго-Восточной Европе сдерживает развитие трансграничного сотрудничества. За последнее десятилетие Украина утратила функции главного коммуникационного узла на Нижнем Дунае, уступив лидерство соседней Румынии. Украинское Придунавье является одним из наиболее депрессивных районов страны. Безработица в портовых городах достигает 50—70% трудоспособного населения.

В отличие от ЕС соглашения о еврорегионах в Восточной Европе носят рамочный характер и больше напоминают декларации о намерениях, так как отсутствуют финансовые возможности создания консолидированных бюджетов. Получившая распространение в Украине идея трансграничного сотрудничества на основе создания еврорегионов «Карпаты», «Буг» и «Южный Дунай» не имеет должной законодательной и финансовой базы. Несовершенное законодательство о местном самоуправлении и отсутствие опыта трансграничного сотрудничества способствуют очередной имитации этой формы европейской интеграции. В экономически слабой стране, где процесс государственного становления еще не завершен, создание преференций в приграничных регионах приводит к консолидации теневого капитала, контролируемого криминальными корпоративными группами. На трансграничное сотрудничество оказывают негативное влияние геополитический фактор на западных границах и отсутствие пограничной инфраструктуры на восточных рубежах страны.

В соответствии с подписанными соглашениями о еврорегионах наиболее успешно, как и в недавнем прошлом, осуществляется обмен делегациями, выступают народные ансамбли песни и пляски, проводятся многочисленные форумы с фуршетами, нет только позитивных сдвигов в деловом сотрудничестве. В результате

²⁰⁴ Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL:http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

вступления в ЕС стран Центрально-Восточной Европы наметились тенденции введения визового режима на государственных границах с Украиной. Сокращаются объемы приграничной торговли, прекратился «челночный» бизнес с Польшей. Уровень жизни у западных соседей значительно повысился, что сказывается на себестоимости производимых товаров.

Одним из главных факторов, ограничивающих приграничное сотрудничество с западными соседями, являются увеличивающийся разрыв в экспортных возможностях. Объем экспорта в расчете на душу населения в Украине вдвое меньше, чем в Польше, и в десять раз меньше, чем в Венгрии²⁰⁵.

Современный европейский регионализм и трансграничное сотрудничество основываются на принципах местного самоуправления и субсидиарности (делегирующие полномочия по вертикали снизу вверх). О какой экономической самостоятельности приграничных областей и районов можно вести речь, если в Украине не решены проблемы местного самоуправления? В 2000 г. директивой правительства все административные области Украины стали дотационными, обязаны большую часть налоговых и других поступлений перечислять в центр, и просить у него финансовые средства на решение местных проблем.

Большинство пограничных районов Украины относится к наиболее дотационным территориям. Это обусловлено в первую очередь геополитическими и геоэкономическими факторами. Наибольшие экономические трудности испытывают регионы с небольшим сроком пребывания в геополитическом пространстве Украины (Закарпатье, Северная Буковина, Южная Бессарабия и Крым). Как это ни парадоксально, но после падения «железного занавеса» близкие к Европейскому Союзу западные пограничные районы России, Украины и Белоруссии оказались наиболее депрессивными и с незначительным экспортным потенциалом.

Созданные еврорегионы не привели к расширению экономического сотрудничества с сопредельными странами. Еврорегионы не имеют консолидированных бюджетов и не способны вести самостоятельную политику по созданию рыночной инфраструктуры на местном уровне. Еврорегионы не стали

²⁰⁵ Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL:http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

эффективной формой совершенствования региональных условий хозяйствования²⁰⁶.

Подводя итоги главы, во внимание следует принимать ряд факторов. Европейский Союз, несмотря на декларируемую политику, осуждающую оффшорный бизнес, использует эту форму в отношении других стран для доступа к ресурсам и вывода активов, когда это происходит в интересах Содружества.

Трансграничное сотрудничество, таким образом, основанное на принципах европейского регионализма, так же не стало одним из «локомотивов» экономики Украины. При отсутствии реальных прав местного самоуправления, пограничным регионам с исключительно низким экспортным потенциалом и нерешенными социально-экономическими проблемами присваивался статус «еврорегионов», игнорируя подписанную Украиной как членом Совета Европы «Декларацию о европейском регионализме»²⁰⁷, в которой заложены принципы экономической свободы местных общин (самоуправления) и субсидиарности.

²⁰⁶ Дергачев В. Проблемы европейской интеграции Украины / В. Дергачев. – URL: http://dergachev.ru/book-19/03.html#_ftnref8

²⁰⁷ Декларация Ассамблеи европейских регионов о регионализме в Европе. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/0bb87e3076058a9443256c8a0047bc02!OpenDocument>

Об электронном документообороте

На сегодняшний день компьютеры прочно вошли в трудовой процесс каждой организации: рабочие места практически всех сотрудников оборудованы персональными компьютерами и необходимым набором оргтехники. Обмен информацией как внутри организации, так и вне ее осуществляется не только бумажными, но и электронными документами.

Электронный документ – это документ, информация в котором представлена в электронно-цифровом виде²⁰⁸. Для удостоверения подлинности, значимости и аутентичности документа при обмене электронными документами между организациями или государственными учреждениями, документ должен быть подписан электронной цифровой подписью. Электронная цифровая подпись в электронном документе является аналогом собственноручной подписи в документе на бумажном носителе¹.

Значимым шагом к внедрению электронного документооборота было создание «электронных правительств», что подразумевает использование информационных технологий для осуществления административной деятельности и взаимодействия в режиме он-лайн между органами исполнительной власти, юридическими лицами и гражданами. Решение о создании пилотного проекта «электронное правительство» было принято в 1995 году на конференции стран большой «семерки» в Брюсселе. Основными целями электронного правительства являются:

- достижение максимальной доступности услуг государственных органов и органов местного самоуправления для населения и бизнеса;
- осведомленность, прозрачность, борьба с коррупцией;
- наибольшая эффективность работы государственных органов и органов местного самоуправления;
- улучшения бизнес-климата для иностранных инвестиций;
- обеспечение информационной безопасности личности, общества, государства;

²⁰⁸ Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» №1 ФЗ от 10.01.2002 г.

- создание системы свободного и равноправного получения, распространения и использования информации²⁰⁹.

Большинство европейских стран придерживаются агрессивной политики вовлечения компаний в процесс электронного документооборота, так как он повышает качество и оперативность сбора информации, упрощает и ускоряет процедуру проверок деятельности налогоплательщиков. Например, в Австрии в случае неиспользования электронных документов государство взимает специальный сбор, составляющий от 0,9 до 1,5% суммы сделки, в Дании с февраля 2005 года в государственном секторе разрешается использовать только электронные инвойсы (электронные счета-фактуры), в Великобритании, для тех кто осуществляет обязательные платежи в электронном виде введены скидки: для граждан 10 фунтов, для бизнеса 150.

Основным документом, сопровождающим любую сделку, является счет-фактура, служащий основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав²¹⁰, поэтому переход от бумажной счет-фактуры к электронной является ключевым вопросом в системе электронного документооборота как в масштабе одной страны, так и мира в целом.

Количество выставляемых счетов-фактур в России и Европе примерно одинаково и, по разным оценкам, составляет от 15 до 17 млрд. документов в год. Но в зарубежных странах процесс перехода к электронным счетам-фактуры начался значительно раньше, чем в России и на сегодняшний день достигнуты определенные успехи: с момента перехода на электронный документооборот Германия к 2012 году сэкономила 54 млрд. евро, в Эстонии оборот Центра электронных счетов-фактур почтовой службы за первый квартал 2011 года вырос на 300% по сравнению с тем же периодом прошлого года. В Финляндии при поддержке Министерства по связи и транспорту было изменено законодательство в части выставления абонентам счетов: абоненты могут получать счета в электронной форме, при этом такой документ считается юридически значимым. Подсчитано, что возможность не печатать 160 тыс. счетов в месяц только по одному оператору TeliaSonera снижает выбросы диоксидов на 57 тонн в год, а выбросы CO₂ снижаются на значение, которое производят в год 14 типовых финских домохозяйств.

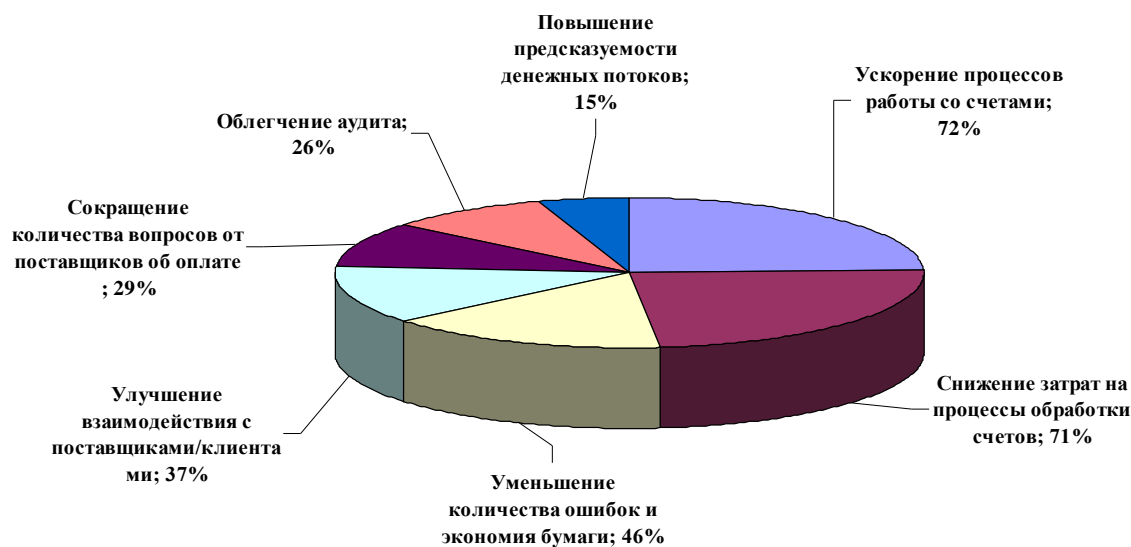
²⁰⁹ Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия : вызовы и возможности. – М. : Издательский дом «Парад», 2005. – 392 с.

²¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации : часть 2, глава 21, ст. 169

По мнению Бруно Коха, руководителя швейцарской консалтинговой компании «Billentis», специализирующейся на электронном документообороте «электронные счета-фактуры все больше воспринимаются как великолепная возможность для оптимизации внутренних процессов, сотрудничества с торговыми партнерами и снижения издержек».

Финская компания Basware — один из ведущих производителей систем автоматической обработки счетов и оператор международной сети обмена электронной коммерческой документацией Open Network — провела онлайн-опрос о работе с электронными счетами. В исследовании приняли участие 1373 профессионала, в том числе 442 респондента из Финляндии, 88 из США, 288 из Западной Европы, 74 из Австралии, 451 из Скандинавии и 30 из других стран. Как показал опрос, большинство респондентов положительно относятся к внедрению электронных счетов-фактур. На диаграмме представлен список предлагаемых вопросов и ответов респондентов в процентном отношении. Как видно, по результатам опроса 72% опрошенных считают, что внедрение электронных счетов-фактур ускоряют процессы работы с ними, 71% полагает, что это позволит снизить затраты организации.

Данные опроса о работе с электронными счетами

В нашей стране пилотный проект по применению электронных счетов-фактур был проведен в Москве с января по июнь 2009 года, его успешная апробация позволила приступить к изменениям нормативно-правовой базы для придания электронным документам

юридической силы, наравне с бумажными²¹¹. В 2010 году был принят Федеральный закон №229-ФЗ, который обозначил возможность работы с электронными счетами фактуры. 25 апреля 2011 года Приказом Минфина №50н утвержден «Порядок выставления и получения счетов фактур в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи с применением цифровой подписи». 23 мая 2012 года вступил в силу приказ ФНС России от 5 марта 2012 г. №ММВ-7-6/138@, утвердивший форматы электронных счетов-фактур, книг продаж и журнала учета выставленных и полученных счетов-фактур. Согласно законодательству, обмениваться электронными счетами-фактур можно обмениваться через специализированных операторов. Начиная с этого времени можно считать, что в России заработал электронный юридически значимый документооборот. По мнению Э. Шифмана, руководителя стратегического направления электронного документооборота компании Контур, к 2017 году в России электронных документов будет столько же, сколько бумажных, а еще через пять лет электронный документооборот составит 80% от объема всего документооборота между компаниями.

²¹¹ Электронные счета-фактуры: перспективы развития и международный опыт, электронный журнал Российский налоговый курьер, №1-2, 2011 год, www.rnk.ru

Панорама
Научный журнал
2013, № 1

ISSN 2226-5341

Подписано в печать 13.11.2013
Сдано в набор 13.11.2013
Тираж 100
Отпечатано в типографии ФМО ВГУ